

И Вечности серебряная нить...

и Вечности

СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ...

И Вечности серебряная нить...

**© Авторы книги:
Поэты проекта саторчества:**

Валерий Крайцев	Стр. 7
Владимир Войтенко	Стр. 23
Елена Евгеньева	Стр. 43
Ольга Мязитова	Стр. 63
Михаил Просперо	Стр. 70
Ольга Василенко Красни	Стр. 85
Наталья Хегай	Стр. 94
Вера Линькова	Стр. 103
Феано	Стр. 138

ISBN: 978-5-8853-4564-4
Москва, 2014 г.

Серия Галактический Ковчег

Искусство: Чувствовать! Любить!

КАКУЮ ДУШУ ВЕЧНОСТИ НЕСЁМ... СЛОВА КАКИЕ?..

... Пожалуй, это основной вопрос, волнующий авторов поэтического сборника «И вечности серебряная нить». Это внутренняя ответственность каждого пишущего перед божественностью Света и Красоты. Слово, летящее в бесконечность миров, делает значимым каждый чудесный момент нашего Земного существования. И здесь к месту будет привести строчки Валерия Крайцева:

«Слово к слову, что славка сослепу

Перепутала свод и сад...

И плетутся понурым осликом

Соловеющие словеса.

Что занозы забот зализывать

И с плеча, почём зря, пенять?

.....

Вот - прихрамываю за лисонькой

По опята за Птичью Пядь».

О многом здесь говорит созданный автором эпитет «соловеющие словеса». Каждый по-своему поймёт его значение. В моём восприятии – это пресыщенность пишущего зримыми благами социума... И ещё множество самых разных ассоциаций, отталкиваясь от которых, хочется вслушиваться в тонкое звучание аллитерации – «зализывать... за лисонькой»... И совсем тихое, как лесная глуши – «По опята за Птичью Пядь»...

У Валерия Крайцева – пленяющая поэтическая аллитерация. Порыв души искренний и проникновенный... И сама природа в этом порыве как бы обнажает свою незримую прежде тонко сияющую грань:

«Вырасти мне раннюю рысь

Искорками сорной зари.

Как за звесью маётся высь,

Знают мутных вод пескари».

«Чудо... да и только!» - хочется воскликнуть и, знакомясь с подборкой стихов старого солдата и художника Владимира Войтенко:

«С неба узоры дождливого ила,

Только на холст всё ложится иначе.

Женщина-Осень в воду ступила,

Жёлтую линию дня обозначив...»

Его палитра слов нежна и своеобычна. Звуки... Краски... Всё это как бы переплетается в дивные узоры, через которые словно проявлена красота земного одеяния. Не случайно космические легенды говорят, что у планеты Земля – женская сущность. А кто, как не мужчина, сумеет прочувствовать и оценить её неповторимость!

«Заросшее озеро -

бледно-зелёные виды,

Переплетения поздних растений.

Краски из тюбика,

И Вечности серебряная нить...

палитра раскрыта,

Яркие пятна,

томные тени...»

Прочувствовать и потом увести в своё зазеркалье, где:

«Калейдоскоп -

зеркалА,

и цветные осколки...»

Человек, познавший ужасы войны, особенно обострённо воспринимает каждый прекрасный момент из спокойной мирной жизни. И в творчестве Владимира Войтенко всегда можно отыскать ту нить, которая – от Земли к Небу...

От Земли к Небу устремлена глубинная поэзия Елены Евгеньевой. Философичный полёт её мысли настолько увлекает, что трудно поставить точку прежде, чем завершится временное пространство КОГДА.

«когда весь мир поделится на до
и то, что уцелеет после,
когда споткнётся о ступень садов
попоною укрытый мул ли? ослик?
когда огонь, очерченный насквозь,
увидят смоквы,
когда земля и небо станут врозь,
в мгновенье смолкнув,
когда сорвётся с веток тишина
с надрывным карком
в полынь небес, а над
кровавой аркой
не будет ни заката, ни зари -
зола и темень, -

гори, молю, душа моя, гори
со всеми».

Её догоняющие и нахлёстывающие друг друга строки словно приподнимают задремавшее было сознание... Приподнимают и нанизывают на свою поэтическую канву времена, галактики, высокие людские устремления – до полного выдоха, до совершенного единения СО ВСЕМИ!

Поддаваясь этому мощному потоку, едва успеваешь насладиться необычностью рифмы: «смоквы – смолкнув», «на до – садов», «карком – аркой»... И замираешь вдруг, смиряясь с её «полынью небес» и просьбой, обращённой к собственной душе... - ГОРИ! Нет, не сама по себе гори, а именно - СО ВСЕМИ!

...А сколько горящих сердец обращают глаза свои в ВЕЧНОСТЬ?! Сколько?! Разве возможно посчитать! И дело здесь не в количестве даже, а в самой попытке человечества заглянуть за пределы зримого мира... И верим, что жизнь бесконечна... И верим в посылы звёзд... И «Листы Сада Мории» Елены Рерих по-прежнему шелестят этим таинством познания... И даже сама ЛЮБОВЬ, пусть к единственному человеку на земле, но если она настоящая, большая, она воспринимается, как чаша галактики, переполненная выскверками чувств... Особенно ярко эта тема звучит в строках Натальи Хегай:

«Загляну за пределы мира твоего,
Босиком пройду по изумрудам трав.
Время птицей вспорхнет из храма высоко,
Чтобы дать вновь понять, кто из нас прав....»

И Вечности серебряная нить...

... Мир трепещущей птицы, мир запредельного, космос единственного на Земле человека и познание его безграничности продолжает волновать в поэтических строках Ольги Василенко Красни:

«С горы одиночества в мир, соблазняющий цветом,
Хотела сорваться свободною смелою птицей...
Но мир повернулся спиной... и пришлось возвратиться.
А здесь, на горе, нет вопросов совсем и ответов».

... В чудесные узоры мироздания сплетаются строки стихов Ольги Мязитовой. В них слышны отзвуки Чюрлёнисовских фуг, линии прозрачно дрожащей акварели, плотность и цветовая насыщенность гуаши... В них – рассыпанной мозаикой масляные крапины Клода Моне. Её стихи напоминают картины импрессионистов:

«Воздушный океан наполнился духами.
Слетелись бабочки на дивный аромат...»
Воздух, фон, яркий акцент чего-то отдалённо манящего... Картины снов... Музыка звёзд...
«Мне снилось: есть далёкий и прекрасный
Заоблачный высокий небосвод,
Где по орбитам тихо и бесстрастно
Светила водят странный хоровод».

Михаил Просперо же, как истинный художник, охватывает мир объёмной образностью взгляда. И в этой объёмной целостности, где даже упавшее яблоко равносильно и равноценно гармонии разветвлённой космичности сознания, невозможны преграды. И потому поэт отмечает знаки препинания: в его потоке всякое обозначение остановок - помеха к восприятию. Без знаков препинания сейчас пишут многие современные поэты. Но в стихах Михаила Просперо метафорический изыск и неожиданное выражение создаваемого образа - как яркая вспышка, не нуждающаяся в ограничениях...

«...яблоки
Падали в сад расходящихся троп
Облако
Белого дыма осенних листьев
Там где повисли немыслимые
Яблоки
Красный шар
Белый шар
И еще золотой...»

.....
«Яблоки
Дети летнего солнца скачут в ведро
Гулко стенка стучит
Так обычно звучит
Болеро»

Почти волшебно!!! Что тут говорить!

И Вечности серебряная нить...

... Свой раздел я представила подборкой «Письма в облака незнакомому любимому человеку».

У каждого из нас свой разговор с вечностью. И каждому из нас ВЕЧНОСТЬ протягивает свою серебряную нить. Она, как пуповина, связывает рождение человека с его дальнейшим существованием и на Земле, и за её земными пределами...

... И есть такие люди, как наша Феано - хозяйка Галактического Ковчега... Они умеют собирать серебряные нити и дарить жаждущим СВЕТА людям их ненавязчиво мерцающее сиянье.

Стихи же самой Феаны – это Душа в потоке целостного слияния с Вечностью. Читая их, иногда возникает ощущение дивного образа стоящей на краю Вселенной Девы. Её руки к звёздам – как музыка пульсаров от человеческих сердец к иным мирам, иным цивилизациям...

И Божеству....:

«Нет смерти в природе:

Рассвет, увяданье,
И форм изменение в преображенье,
Здесь всякая скорбь – это радость познанья
Бессмертного духа и счастья мгновенья».

...И хочу закончить это предисловие к сборнику словами Михаила Просперо:
«Пусть слова наши тают
как дым
Мы же знаем
зачем говорим

Мы же слышим
над облаками
Звезды дышат
почти словами»
Спасибо ВАМ! И до новых встреч в Галактическом Ковчеге!
Вера Линькова
Август 2014 г.

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.
Проект «Галактический Ковчег» <http://kovcheg.ucoz.ru/>

И Вечности серебряная нить...

Валерий Крайцев

Узатея и Зёрна Ворсклы

Птичья пядь

Что за сети на лето сетуют,
Будто руслом грешит река?
Грека, руку из речки этой
Срочно вытащи. Вынь от греха!
До зимовья все раки спятили,
Всё свистят, аки щур по весне.
Побежим до Великой Матери,
Если веришь на слово мне?
Слово к слову, что славка сослепу
Перепутала свод и сад...
И плетутся понурым осликом
Соловеющие словеса.
Что занозы забот зализывать
И с плеча, почём зря, пенять?

.....
.....

Вот - прихрамываю за лисонькой
По опята за Птичью Пядь.

Благой сумы узда устала -
Издалека лечить волчат.
Короче каторжного жала.
Честней чем величавый чад
Чужих святынь над картой битой,
Отыгранной ещё зимой...
Моё разбитое корыто
Послушно тащится за мной.
Кого там, тятя, тянут сети
В покинутый врагами дом?
Посеянный когда-то ветер
Вдруг обернулся сквозняком.
И подаёт победам яда.
И свято место в пустоту
Несёт героя, как награду
От глада к вечному посту.
Ещё споём, ещё попросим,
Сквозь промыслы и славы зло,
И необжитых пастищ проседь,
И дёготь суевливых слов...

И Вечности серебряная нить...

Печаль-узда

Сед стал свод
От смурных вод.
Суета сот -
Почесть пчёлам.
Уличи чёлн,
Знаешь сам, в чём.
Что учить? – Учён! –
Кот учёный!
Бежит сказок тень
За кривой плетень.
Песен веретень
Скачет в омут.
Слов усталых Мать
Ведёт деток спать.
Свету внемлет тать?
Кому другому?

«Отстрой хором
Ухват хромой
Хором ли порой
Хулим хворых
Ледяной корой
На Забудь-горе
Стынет лисья кровь
Ворожей ворох
На хмельной кров
Намело как крох
Во хмелю блох
Страшней нету
За улов зла
Уголь да зола
Накипью крыла
В гости едут...»

А что бредень худ -
Так путана спит.
От вороньих смут
Нам венец не свит.
Как идти на лад,
Коли шаг стал лют.
Не поверишь, брат –
Заигрался люд...

И дуда не та... И дудец не тот...
И медовых кущ не обрящет рот...
Пока строил дом, покосился свод.
Пока правил свод, позабыл где брод.
Ох, Печаль-Узда, я тебе воздам

И Вечности серебряная нить...

Пятернёй поста по грибным местам!
Будет больно сесть! По челу ли честь
За своим плечом тебя вечно несть?

Вырасти мне раннюю рысь
Искорками сорной зари.
Как за взвесью мается высь,
Знают мутных вод пескари.
И, скорей – в кореня укор!
Не удода дуля горька...
Бережёт соборный забор
От забвенья звенья-века.
От хорька-ухвата лети
Из избы, сиятельный сор!
Не коснутся когти куты,
Поминальных свар перебор
Твоих струн, залатанных крыл.
Только в крынке кровная течь.
Угольком на сколе застыл,
Как последняя великая печь,
Что торчит из пепелища, треща;
Будто перст, опущенный в щи...
Вот, пощада - не умевших прощать
Прямо к пропасти-ущелью тащи...

Узатея

Узатея. Окольное

УзатЕя,
Матерь сУдеб, сватъя сна,
Кроме крох льняного дна,
Чем владею?
И прошу печаль-парчу
Выйти в прочки.
И плачу,
Не скупею -
Новой накипью сердец
За вину, и за венец.
Упокоит ли купец
Скарабея
На скромной кочерге
Удалого воробья...
Или Удали в боях
Поистёрлись?
Стервы в свёrla,
Свёrla в прах.
Смерти смолкли
Молью плах.
Те же свёrla!

И Вечности серебряная нить...

Скомороху не свернуть!
Видишь, тает на глазах
Эта тропка.
И зовёт окольный путь
Шило в мыло,
Жмыхи в жуть,
Громких в робких.
И засели караси
В злой коробке –
Выше чина не проси,
Дальше сита не носи.
Чуешь сок осиплых сил
В лошадёнке?
Для волчонка
Сохрани хромой хором
В захребетье из времён
Залежалых.
И сорокой, и хорём
Мирно шествуем, как врём...
Сверим жала?

Узатея. Ручейное

За кручи купеческих плачей,
За корки крутых калачей
Влачится ручной, но незрячий,
Рекой отлучённый ручей.
Строги пироги и пороги,
Отроги, овраги, луга.
Как струны стараются строки,
Пророча погибель смычки.
Сверчком и созвездьем сорочьим,
И заячьим зудом в груди
Снабдил недогадливый отче
Смышлёных волчат на пути
От пади до праведной пасти,
И сласти стрелецких отрав.
Полозья пленительной власти
Окрасьте полон переправ
В такие тревожные краски,
Чтоб вымерли сути тревог.
Седеющий мерин из сказки
От собственных врак занемог.
И скакет ручей-недоучка
Вслепую, как случай велит,
За плачи, за корчи, за кручи
И за молчаливость молитв.
Мельчают ли млечные реки,
Увязнув в узде киселя...
Ну, вот тебе, брат, на орехи!
И, кажется – дальше земля...

И Вечности серебряная нить...

Узатея. Чуланное

Узате в теле тесно.
И затей тугое тесто
На тревожные рога
Дарит щедрая рука.
Чу! Копыта из чулана
Живо пожурить жулана
Гонят вежливое чадо
По скрипучим, по дошатым,
Траченным червём мосткам,
Что трещат - то тут, то там...

.....

Мы живём - то тут, то там.
И тартар нам под тамтам.
Тараканы в тарбаганы.
Оттопырились карманы
От обидок и обид.
Ты сегодня будешь бит
За такое, братец, дело,
Что не с теми тратил тело,
И не с теми правил бал.
А что лишнего сказал,
Так в лесу лишь леший слышит.
Не к хвосту хоромы мыши.
Хоть шепчи, хоть завывай...
Не по чину каравай.

.....

И свечою в пятачину.
И в чём есть в калашный ряд.
Муравья в раю не чинят,
Пока строят новый ад.

Узатея. Щепотное

Лекаря для Луки.
А к Лукерье – лешего.
Как мешают враги
Разорять скворешни!
Так и чешутся две руки
Надавать кому по рогам.
Даже в ад не пустят грехи.
Договорено? По рукам?
Помню водня гонял убой,
Пока рыба за отмель шла.
Закемарил тот золотой,
Обретя злую брешь гроша.
И мыша не мешает мощь...
И с мощей на щепоть щедрот...
И не ропщет уже средь рощ
Огороженный огород,

И Вечности серебряная нить...

Запустеньем своим дыша
И пастушьей сумкой бренча.
От богатого барыша
Благодатью коптит свеча.
Что, пожарная каланча,
Нас с тобою пожар венчал?

.....

Как положено – сгоряча
Затушил начало начал.
И в заимку под львиный зев,
За змеиные закрома.
Вот такой он потешный – лев.
А не веришь – проверь сама.

Узатея. Запечное

Узатея медведя в терем.
Чей там тетерев тронул храм?
По-мальчишески отрок верен
И отправам, и топорам.
И соборной вине собольей,
Подзаборной забудь-траве.
С убелённой боями боли
Сатанеть на том топоре.
Убежала в луга босая –
Чай, не беса к беседам звать.
Всё без толка локоть кусая...
Благо, есть, чем его кусать!
Благо, клык сгоряча не кличут.
Сгоряча можно в горечь слечь.
И покорно летят, по-птичьи
Эти плачи из ночи в печь.

Узатея. Вёсельное

А на Узатею тени пузатые.
Постели степь трепетному супостату.

«Странно ли сонною ночью венчал
Сторож стрижка с потолочью совиной...
Уксус ли оголтелый
Тело дарил винам...
В нарочные по чину льнула к плечу саранча.
Строчкой сердечной скитальца гони,
Сломленной статью обитых порогов.
В нас ли упокоятся прахи
На ветру сгоревших пророков?
Ворона наизнанку вывернут злые дни».

И Вечности серебряная нить...

А на то и ворон -
Осипшего горна
Сторож верный.
Короб полон,
Да в плесени зёрна.
Ух, как скверно!
Молодой серной
За Амур-волны
Занесло, сокол?
Под веслом шельмы
Не орал ором,
Разве что охал.
Одарил саван
Дорогим местом.
Благо, конь резвый.
Месиво не манна.
Толчая не тесто.
Батогом не брезгуй.
Патоки словесной
На поток мало.
Пожалей жало.
Ведь ему над бездной
Усмирять вёсла
Скучно стало.
Вот чего нанёс-то,
Аки пёс пёстрый
На дворе пыльном.
И хвостом куцым
Дорогим сёстрам
Не вильну умильно.
Ходят ваши серьги
Из варяг в греки.
Из собак в блохи.
И твердят черти,
Поклянясь смертью,
Что не так и плохи.

Узатея. На посошок

Сдую
Утомлённого увальня
С дряблой поваленной туи.
И, клянусь, до поры свою дурь четвертую.
Вхолостую
Воспрял и царил вхолостую.
Удивлённого пряслы плечо
За причуды почина.
И лечу
Уличённых в погибели улья
Облаткой-лучиной,
Где и света-то - Суздаля соль,

И Вечности серебряная нить...

Да сусальные звоны сословий
Однокого робкого слова.
И уходит в осоку босой
Тот «бесёнок», барчук-недоучка...
Что, всесильный и царственный случай,
Дело только теперь за косой...

Зёрна Ворсклы

Часть первая

Зёрна Ворсклы
В узел за спину.
Весел постриг.
Не поста ли сила
Увальню вечность
Выстилала?
И постель пасмурна
Суеты острой.
На отрогах торных
Торжество оторопи.
А ты горд
Своей горестью.
К лихолетью город
Сединой в бороду
Княжить кличет.
И вот что, опричник –
Опричь одури
И заплатить нечем.
Идёт человече
Яром волчьим.
Не блажит – молча!
А танцующие на коже
К старости строже –
Праздников прожитых
Пряжею под коряжку.
От коленей кряжистых
Колее страшно.
Да плотник в пустыне -
Бродяга
От повинностей стынет.
Волокита язык вяжет.
Рядом с Ворской лягу
Инока именем.

Часть вторая

Волоку за Ворскулу
Веселья сети.
Великого Ворона

И Вечности серебряная нить...

Верба верная
Сквозь пожар светит.
А у выбоин
Боль вымерла.
Зачем исполин
Исподним хвалится?
И в твоём имени
Оберег – палица.
Пыльные спицы
Не опалят пальца.
Из столиц сарынь
В соты Сызрани.
Обмельчал сызмала.
И в избу сора
Намели, пока спал избранный
В устье раны.
До Днепра ли?
Да, вроде, рано!
Складно врали
Про друга, ворога.
Не унести вороха
До Великого Верха!
Спроси у стерха
Высот сторожа -
Горевать гоже ли,
Сбросив кожу?
Да больно стал осторожен!
До его болей
Тропа проложена!
Добра до дрожи
И лёгкого поля!

Часть третья

Нерпа вербе не верит.
Мелководье мёда минует.
Сутолоку иную
На уста – истина вепря.
Постился впустую.
Миром умори, пустота,
И у банныго листа
Одолжи суть простую.
Простыл пострел
В когтях кречета
И к вечере не поспел.
И простыни упросил –
Не звать попусту!
Бездна Пустыни! У сна ус в узел –
А уда сломана. В бузину брошена.
Тянет в тихий омут грузило,
Укротить крови крошево.

И Вечности серебряная нить...

Горький грош да горечь речи
За кривые корчи унеси, кречет.
Знамо, к зимам в сон пеленать змей...
И на Ворсклу рысь насылать не смей!

Часть четвёртая

Заморского шкипера заветная шхера .
Не на шутку шушера растревожена.
С топором – первый, да жгут вожжи.
И жгутом жалости выжжена вера.
Мы же дальше межи, и то по медвежьи,
Глядеть боимся. Угадай галку в углях!
И струги высвети луной круглой.
Усмири Усмеши, коли стриж брезжит
Над берлогою. Во благо ладана лезвие
И от леса лести не жди. Иждивенца же
Упреждали – наперёд меръ бездну
От венцов вешних до Великой Вожжи
Вожделел вежливо. да в узде гвоздём жил.
И у можжевельника можно молодость выпросить,
Коли лиса ежом к речке катит!
И кричит кречет над гатью –
Лети за Ворсклу искоркой острою.
Не зaimь на зиму горький зябель.
И позёмки оземь... что постриг лис!
А у нЕмоги невод за долги взяли...
А у нЕхоти хорь хворый хвост отгрыз...

Часть пятая

Не манул ли молодость молоком поит?
Чуть свет серебром северным выйду в пойму.
Ястребом истреби остроту костра.
Упокой, покос! Да погост пока не велит, сестра!

Вести за космы взял.
В узел вязал весло.
И в осот вызвенил,
Осан больным назло.
Чомгою присланы
В чёрные избы нам
Присные пристани
Под оком пристальным.
На мосты осыпи.
Не ходить посуху.
Усади росы в сеть,
Чтобы семя сеялось.
Гляди, племя, плена вязь

И Вечности серебряная нить...

На поле вылилась.
Упреждал сыча свиязь –
Не зовут зарницу, злясь.
Если слово – платина,
До Доброй Матери,
В дырявой крынке ли
На кривом ухвате ли,
Неси, что соль земли...
Устал старатель, знать...
Что золотник наград?
Иль делят поровну?
Уведи Ворсклу, брат,
За предел ворона...

На измор сердца усмирял змея...
Ты прости пасынка, Добрая Мать,
Ведь моей лисоньке всё труднее
Меня большущего из ручья подымать...

Часть шестая

А у Прохора промыслы кистенём встали.
Колются!
За околицей
Окоём окрика кромешного.
И уста из Устюга
Деда потешного звать стали.
Мешкает...
За Онегой нЕмога в небо просится...
И колосья на кисель глядят искоса –
Брег бедовый!
Это сколько ситца сносится,
Пока кося косит?
А день медовый
В горькую прорву пехтеря падал.
Дрозд спас твой сказ.
Смотреть надо,
Куда река сносит.
Иль у пепла с болями тополиными
Теперь пляс?
Тут и отповедь не указ,
Если гордый дух между льдинами
У льна лени вымолить хочет!
А что на дно идёт... - точно...
Из ночи лучину не выволочь.
И теплом звериным темень теперь лечи!
Искры Ворсклы ворожат потолочья.
И поста волчьего
Собирай лучи...
А я в лучшее Лукоморье не верую!
В этом первую

И Вечности серебряная нить...

Говорящую птицу встретил!
Коли сказ светел,
То и скрипа с петель спрашивать нечего.
И Вечности не перечь!
У неё, у Вечности
На чертог чертей не намечено!
А что жизни впрок привечал,
Так и спора нет – жадина!
Это сколько лучин у печи украдено
Чтоб зaimку заново осветить?
Всё-то - тать туеском вертить!
По сему, знать – век
Не намаешься!
А станет светло, мил-человек,
Не испугаешься?

Часть седьмая

А что папоротник цвёт,
О том паперть поведала!
Без моего ведома
Прошло колесо
Промеж сёл.
И вздохнули беды –
Вот этого
Нам не хватало.
У малого света
Не своруй жала.
И для свары ворога
Ворота вереском усмири.
Миряки вымерли,
И кликуш кулик склевал
За порог – дорого.
Берегут оторопь упыри.
Ты на Нерли боли выбели,
Коли в пятки дух, как пятак упал.
Пишу нелюдю –
Спасибо! Не забываете!
А в ответ – Невесть что мелете!
Аж налим щурится с вашей наледи,
И у щуки пасть ходит попусту.
Не поста ли паства просит у пропasti?
Под узду попасть?
Да крести не в масть!
Мзду воздай молодой мозоли.
И в золе к василиску
Вознесёт!
А зима близко!
И на Ворскле – лёд.

И Вечности серебряная нить...

Зёрна Ворсклы. До свидания...

Не осенней волокитой ляжет скрип весла.
Наскреби меди, и в меда молодость замани.
Не затем ли на Итиль Илья иволгу посыпал,
Чтобы слово сорное ворону обронить
В соборную борону? – Поборы поровну...
Заонежье нежити вяжет нить,
Чтобы после запросто пасху пестовать.
Я устал глядеть в твою сторону,
Смелая "святость" пустого места.
А в дубравы правду пускать не велено.
И до кущей, прежнего пуще, Кощей тащится.
И в соку нынче сила сивого мерина!
Есть мера мерзости, да кто ж обрящет!
И не мне ли сызмала поле стелено?
А у горя на Угре впрок – уголья!
В логове лунарей лебединое застолье
Сердце царапает ветхой лапой.
И у стерха с твердью стерпится.
Так что, кровью ты зря не капай
На это капище! Медвежье сердце
«За так» не сердится. Слабы посулы, слепы гаданья.
Соберусь силами... и – до свидания...

Сторона Сныти

Солони снадобья в Стороне Сныти.
И луна луня не любит боле...
На Великий Ворох выпью выти?
Под Валдай-воды увести боли?
Источил чашу страх строгий.
К роднику-брату брести не с чем.
И у брани брали задарма строки.
В толчее вечной увяло вече.
Сторона Сныти, ты кому сватья?
А у сытых стыд не пасёт стадо.
С покаянной плоти упало платье,
Стало чем платить оку-гладу...

Не господ ли горстка
Пригрела голь?
С твоего напёрстка
Земли соль
На сарынь-норы
Сыпалась строго -
Врагу - в пору,
А другу – много!
К столу у сваты
Ладан да оладьи.

И Вечности серебряная нить...

И в сени-палати -
Чёрт на ухвате!
А печёт сильно.
Беги за Ильмень
Грачом сирым...

.....

Раз мор стал миром,
Неси меня, к Севера Сотам.
И сверла вепря в пути не вымоли.
Я по сану спицею стану сотой
На седьмой воде Колеса Ильменя...

Сторона Сныти, что полон воли
О побед податях из-под вод молит?
Или сна смолы усмирил снастью?
Пуд подков подал западне на счастье.
Знать, кузнец ковал не за страх, на совесть.

.....

Не робей в меду, услада-горесть...

Ты ли тиной повивальной
Стольный сумрак запрягla?
Глад глазниц строптивой спальни
Вязью красного угла.
Над пленённой паутиной
Явью язвы ямщика.
К скиту скарб пустой полтиной
Тянет мстительно рука
Вмig прозревших от удушья,
Закалённых с колеса...

.....

Агнец с дудочкой пастушьей,
Древа дерзкая слеза,
Держит пядь убитой пади
На дрожащей пятерне.
Всё с ценой никак не сладим.
Видно дело не в цене.
Дышла дружного душа ли
Обрастёт опять корой?

.....

Только мышь, знай, промышляет
Над замшелой мишурой.

Льняное логово

На косые вёсла
Весенний сын,
Аки пряслом, мёрзлым
Постом босым

И Вечности серебряная нить...

Насыпает слада
Дородный чад.
Или ландыш-ладан
В клубок зайчат
Ходит новой кровью
В крыле совы?
И корявой кровлей
На злые рвы...
Пятернёй пропавшей
Урви-раба
Обнимает пашню...
Да падь слепа!

А что, плуг,
У луга-плУта
С дырявых рук
Нейдёт полуда?
И боярина борода
Бередит браны.
А родная орда
Сильней ранит,
Чем заморского морса
Питеиний ворс.
А на ёлке ёрзать,
Что в Покров покос.
Не указ косы
Кособокой козе.
Доставай козыря,
Кузнец-косарь.
А мы сдуру с воза
Скатились все.
Да на первой кочке –
Одёжка в клочья!
И волчонка пестует
Пройдоха-псарь.

Свято место бестии...
Без тебя уместимся
На маститом месиве...

Вести! Вести,
Не на марь ли зверем
Вас увести?
Ваше Величество Сивый Мерин,
Век вам цвести
В величьях и почестях!

Что же так в лес убежать хочется?
Всё бы отнять у Отечества отчество...
Чья-то чесотка опять в чести!

.....

И Вечности серебряная нить...

А ведь помню луга
Льняное логово,
Там за Вихрой...
И пчёл величавый рой
Пасеки около.
Как легко всё проспали проохали.
Затянуло забудь-лозой.
Ты чей будешь, чумазый отрок?
И накроет отрава-оторопь
Самой горькой своей слезой.

Выстоял...

Выстоял
Обессиленным лесом под выстрелом.
И послами не рассыпался.
И высмеивал злую высь.
Быстрою
Болью вольною берег выстрою.
Или струг из обиды выструган?
Тенью к тине весь день тянись,
Если солнце в соломе кашляет.
Солон стон у крыла горящего.
Станут станица стылой барщиной,
И борща не обрящет глад.
Холодом
Нёс молитвы на отмель молота.
Что обиды, коль лето молодо,
И молва не морочит Аз...
Лебедью,
Что века венчает над ведьмою,
В полутьме тебе петь велят.
Да петель голосистых глаз
Пустельгу не пускает Из дому.
И истома пустыми искрами
Никудышными, злыми, быстрыми
Выставляет усталым сеть.
Что пенять – веселО ли, грустно ли...
Грустью грузди солить без устали?
Что, гусляр, притомился гуслями?
Петь об этом ещё да петь...

И Вечности серебряная нить...

Владимир Войтенко

КАЛЕЙДОСКОП

Мутная тара мытарств
разбросала
случайную радость
по сферам.
Утро над яром
туманностью марлевых царств,
Люби же меня горячей,
ровесница Гутиера.

Калейдоскоп изменяет узоры
случайных систем,
Тот,
что из детства,
которого жаль.
Блики прилива бегут
по шершавости стен,
Время купаться,
сорви же стеснений вуаль.

Калейдоскоп-
зеркала,
и цветные осколки.
Тем, кто поверил в любовь-
не страшны недомолвки,
Главное-
сметь убежать
из каморки...
(Июль 2014)

ТЮЛЬПАНЫ В ДЫМУ

Степные тюльпаны в дыму,
Шахтёрский Донецк
так похож на Шатой.
Заокеанский Орк
вершит "шабАш"
в Крыму,
Крови и денег мало ему.
Кровли горят,

И Вечности серебряная нить...

железные птицы парят,
Сцилла проснулась
двенадцатиглазой бедой.

Бурьян Украинский багрян,
Брат ополчился на брата,
Женщины гибнут
от страха и ран.
Кайн в мундире "СС",
"чумою коричневой"
злобная брага.

Тюльпаны сгорают
в обугленном круге,
Дети испуганно жмутся
в подвалы.
Жиреют от крови
Иуды-хапуги,
Шагает по мирной земле
"анатаС",
и мерзкие шакалы,
Им нефти
кровавой
мало...
(Июль 2014)

(Навеяно- Кэте Кольвиц.
гравюры - Цикл "Война".)

ИЮНЬ. БАРКАРОЛА

(Навеяно - П.Чайковский-
"Времена года"-
-Баркарола- **Июнь**.)

Пылали пухом тополя,
Кузнечики испили соки
Золотого дня,
Коня движение-
пылят поля,
пыльцу роняет конопля
на баркаролу,
что в осоке,
где тины западня.
На запад дня шаги,
смеётся Лунь...
Русалки обнимают не меня,
Коси траву росистую,
Июнь.
Иван Купала,
папоротника цвет.

И Вечности серебряная нить...

Костры горят,
купаются пастушки.
Часовенки синеет силуэт,
и тучи,
словно стружки
цепляют мшистые избушки...
(Июнь 2014)

ХУТОР ВЕСЁЛЫЙ

На перекрёстке встретил Будулая,
Когда рассвет забрезжил над рекою.
Весёлый хутор
заливался пёсъим лаем,
А в старой хате-
благодать,
и ощущение покоя.

Селёдки наловил-
живое серебро.
На завтрак- чай,
и две "ириски".
"Дари добро-
чтоб получить добро!",
И почитай своих родных,
и близких.

Аксинья позвалА за дальний луг,
Ей подсобить чутОк на огороде.
На хуторе Весёлом
не найдёте слуг,
Здесь,
даже Нахалёнок-
Ваше Благородье...
(Июль 2014)

ЮРОДИВЫЙ

ЗадождИло,
Набежали бегемоты-тучи
на базарчик хуторскОй.
В огороде мальвы жгучи,
Лужи крУжат под ногой...

Просит хлебушка юродивый,
и смёётся,
взглядом свеж.
Символ нашей
малой Родины,
Где-
то пьянка,
то мятеж...

И Вечности серебряная нить...

ЗашепчУ мольбой опасность,
Дам юродивому булку,
Ощущив свою причастность-
К речке,
к печке,
к мАльвам красным,
И к шальному переулку...
(Июнь 2014)

Пленэр у озера

Заросшее озеро -
бледно-зелёные виды,
Переплетения поздних растений.
Краски из тюбика,
палитра раскрыта,
Яркие пятна,
томные тени...

С неба узоры дождливого ила,
Только на холст всё ложится иначе.
Женщина-Осень в воду ступила,
Жёлтую линию дня обозначив...

Нежно-зелёные виды,
и белая глина,
Падают кисти в сухую траву.
Вечером месяц растянет
гармошки былину,
Сяду Я в лодку,
И в звёздный залив уплыву...
(Август 2013)

Рассветное

Предутренних звёздочек
хрупкий хрусталь,
После бессонных этюдов.
Ливень полнОчи по лужам хлестал,
Утром - устал...
Свет нарождается...
Чудо!
Подсолнух,
Сон-трава на синем фоне,
Я кисти уронил,
и на топчан.
Рассветных звуков какофония,
И тучи-белокОни,
И кочет хрипловато прокричал...

И Вечности серебряная нить...

Сквозь сон - буксиры гудОчки,
Листва засохшая шумлива,
И капает с крыльца
в пустую бочку-
"Кап-кап"-
за точкой - точка.
Рассвет над нИвой,
это - диво...

Родной покой

От парка СОбино
шагну в заветное "Вчера",
На дно заросшего осокою
притихшего двора...
Шажок, второй-
- "Ну, с возвращЕньюцем,
моя сторонка,"
В саманной, старенькой хатёнке
почувствую себя ребёнком.

У печки -мудрый кот-
белёсые усы.
Покой...
Родной покой,
под шелестом небесной бирюзы...
У печки чай испить,
забыв проблемы,
и заботы,
Когда врастает в снег
беспечная суббота.

Есть только этот двор,
и смиренный снег,
И кот мурлычущий
предчувствует ночлег...
(Январь 2014)

Солнечный зайчик

Миг вырывает странички
из книг,
В стЕпи уводит нас день-проводник.
Солнечный зайчик жёлтым мячом -
Прыгает, скачет,
Ему - нипочём...
Солнечный зайчик
бежит за тобой,

И Вечности серебряная нить...

Падают листья,
время течёт.
Я понимаю - это любовь,
Я принимаю нечет и чёт,
Эту фатальную старую новь.
Милая девочка,
сахар уста,
Падают краски на лоно холста.
Солнечный зайчик,
не будем стареть,
Если страстей разыгралась свирель.
Бабьего лета сладок глоток,
Падают буквы на белый листок...
(Сент. 2013)

Григ в полночь

(15.6.1843 г. родился Эдвард Григ.)

Часы повсюду...
Повсеместно тИкают.
Их не обманешь,
Не сбежишь за рощу.
Я, ровно в полночь,
Буду слушать Грига,
Что входит в сердце
Северною дрожью...

Солнцеворот очистит душу от обид,
И тело молодеет-
Межу "Двоек",
И "СансарА" стрекозами звенит.
Присядь-же, Эдвард,
На скрипучесть коек.

Вакханки на холмах.
По нЕбу- лимузины,
И цифра "22" играет в номерах...
Вдруг-
Память-шрам,
И Сталинграда зИмы.
Но, Догорает страх
и свастика в кострах...
(Июнь 2013)

Пустъ наст ежъ дверь

Как лисы
Убегали в тайны мысли
И боль смешала смеха ось

И Вечности серебряная нить...

Вдруг "Лукоморьем"
стали мысы
Не вдруг желание сбылось...

Лось пробежал
А может ослик
Который тлел
Нас всех жалел
Вчера Я знал
что будет после
Но заиграл на флейте Лель...

Фавн начертил-
"Я нынче стыну"
В окно врывается метель
Нас превращает время в глину
Под снежным гримом
Мон шер
А что-же Ты хотел...

Стареем
Мы же не всесильны
Дорога - раньше и теперь
И плачут росами осины
И ставят свечи на "Поминки"
...Пусть настежь дверь.
(Сент. 2013)

Крылатые Рыбы

Летали над мачтами яркие рыбы.
Сегодня "Крылатым" границы открыты.
Просыпалось небо "Живою" водой,
И шрамы исчезли,
И Я - не седой...

Плясали Егорки,
Курили на горке.
Симона скучала,
На улице ЗОрге.
Рязани сказаний,
Прощаний на взрыд,
И это крылатая радуга рыб...

Не тех,
Что в стеклянном цилиндре
МатиссA,
А тех,
что летели над Солнечным Мысом...
Найдите крылатые Рыбы Свободу,
Поднимут Цунами волшебную воду...
(Август 2013)

И Вечности серебряная нить...

Журавли над дачей

Виднее без огней на торжество луны,
Ликует ветер,
 звёзды за курганы пряча.
В страстях осенних,
 В трепете струны-
Любовь и нежность...
 Журавли над дачей-
Всё плачут,
 плачут,
 Будто просят лечь
Среди укропа,
 В огородной грядке...
В подвале урожай,
 Пора настроить печь,
И разобрать с набросками тетрадки...
Ночами птицы на болоте голосят,
И Мавки при дороге,
 словно ненароком.
Последние плоды теряет гулко сад,
И астры сыпят,
 Сыпят лепестки к порогу...
(Август 2013)

Ветерок с лимана

Сухостой свистит по линии обрыва.
На веранде - тихо,
 ароматы яблок.
На верёвке подсыхает,
 вянет рыба,
Ветерок с лимана,
 комната озябла...

Под окошком мальва и ромашка,
И в беседке крыша,
 словно с Ито.
Расклевали весь подсолнух пташки,
Лягушата прыгают в корыто...

Скоро осы тронут спелый виноград,
Я пишу маринны в старой мастерской.
На стене висит сушёный краб,
Тюбики,
 Палитра,
 Кисти под рукой...

И Вечности серебряная нить...

Сумерки...

 Присяду покурить,
 И включу душевного Бернеса.
 О своём воркуют тихо сизари,
 И луна,
 как рыба из-за леса...
(Август 2013)

Ящерица

(Навеяно- King Crimson.

-"LIZARD".)

Читай прилив...

Убитая русалка гуляет в красном.

Не причитай,
 ведь брег болтлив,
Течение страстей
 зимой кольцеобразно...

Ты-

 "бабочка в скафандре".

Опять БигФуты в кадре,

И Ящерицы из маразма,

И Я,

 проснусь на Монмартре...

Прибой притупляет боль,
 отрывая хвосты-изъяны,
Закат заказал-

 "ноль-ноль"-

Изволь...

 В зимнем саду горят
 снегири-кальяны...

Странно,

 Ящерица- это Ты,
 фатальная ухмылка.

Нарциссируют кислотные цветы,

БигФуты хотят теплоты,

Но, метелей полна

 "Северная" посылка...

* * * * *

"Скафандр и бабочка"- Худ.Фильм

БигФут - снежный человек.

(Январь 2014)

Мур-ВЕЙ

(Отдалённо навеяно темами

 Терри Олдфилда "Благоговение",
 И произведениями Ричарда Баха,
 Книгой П.Аматуни -"ЧАО".)

И Вечности серебряная нить...

Мур-ВЕЙ.

Мне не бывает слишком...
Сандали стёрты по ножам камней.
Ждёт кукла-КУ,
Весёлая малышка-
Страсть - Передышка...
И хижина в горах...
И пара дней...

Цветенье - словно белая усталость.
Мур-ВЕЙ стареет,
Это - не игра,
И слоники... Их только ТРИ осталось...
Лоскутное,
Простое одеяло,
И печка - завершение добра...

Смеётся кукла-КУ, -"Наверно-Осень".
Мур-ВЕЙ, на теле синяя змея,
У флюгера поскрипывают оси...
Я засыпаю...
Я уже - не Я...
(Апрель 2013)

Спящее солнце

(Nightwish- *Sleeping sun*.)
Ландшафтные
"Maguet"-ландыши
ланцетом чертили
покрой одеяла.
Ласковые улитки
штутили- "Надо-же",
Ликуя,
Лангустов целуя,
в лампасах канала.
В срЕду - "СледИ"-
намекали следы,
у края воды...

Спящее солнце
дремало в лагуне,
Лани-мулатки
катались на шхуне,
валялись на штуре...
Бывшие куколки
вздёрнули лапки,
и нацепили
лазутчиков лапти.

Пешка, не мешкая
лезет в "Ферзи".

И Вечности серебряная нить...

Спящее солнце журчало-
"Ползи".

Плакала в поезде
леди-Суок,
И возвращалась
в "Реальный Мирок"...

(Июль 2014)

Нарисую мосты

Напишу тебе строки дождей,

Я не жадный-

Владей.

Нарисую мосты,

что озябли к утру,

И тумана белила в траве разотрут...

Под мостами сидят рыбаки,
Может это - охрана реки,
Может это - охрана мостов и перил,
Чтоб никто на воде не курил...

Нарисую мосты,
Получаются руки,
И дождливые серые звуки.
Цинк воды разведу желтизной,
Утомляют разлуки,
И движение с юга домой.

Мост гудит,
Не спеша "Уходи".

Нынче -
Синею Былью дожди...
... И дождинки- "Динь-ДИ"...

(август 2013)

Мольберт

Манящий аромат укропа,
Звенящий полдень
контрапунктом саранчи.
Грустит мольберт, ценитель огорода,
А рядом сброшенная роба,
Художника, по имени Арчи.
Нюансы сникли,
лЕса лессировка,
И охрой убегающая тропка.
Матисс - стыдись,
твоя палитра бита,
Пастоз ликует ритмом "Рио-Рита".

И Вечности серебряная нить...

АбрИс мольберта уловил рефлекс,
Подружка Рита доедает кекс,
И намекает- "Ню теперь в цене",
АрчИ - стажёр "Эффекта ПуркинЕ"..."
(июль 2012)

Мария

(Навеяно музыкой Guano Apes
тема - "MARIA".)

Мазутный причал
кричал,
Циферблат застыл
потресканной пластинкой.
Залив загрустил
предстоящим льдом...
"Мария"- шептали
плотоядные фламинго,
"Мари-ЯЯ"- не жди,
не наступит "потом".
Пусть Страсть изласкает
хризантемами тело...
"Зал ожидания"- жизнь,
Небо - наш дом.
Бисер времени шорохом мела
засыпает морские вокзалы.
Робкая радость сироткой
не смелой
уходит,
новой Марией-
в подвалы,
Шарфик на шейке
 чахоточно ал.
ЯирАм,
пригласите меня
на Ваш "Белый Бал"..."
(Январ. 2014)

Избушка

Входя в избушку
Я увидел "Йети"
в двух зеркалах,
и в самоваре.
Старинный фикус,
под навесом сети,
Полынnyй ветер...
Ковёр,

И Вечности серебряная нить...

и бантик на гитаре.
В беседке
из застиранного ситца
курили "Кент" заезжие "Львицы"...
На автовокзале-
автобус- "НЕскорый",
Буфетчица "ДА"
зазывает холодным "Кагором".
В избушке-
тайственный
запах забытых духов.
Хозяйка- АмазОНка
слушает пластинки
Стинга.
Курортницы у речки
на лежанке мхов,
прелюдией грехов...
А Я - дичаю,
обрастая
мудростью покоя...
(июль 2014)

Xут ор Рогож кино

Меняет время освещенье
постоянно,
Зимнее утро вползает
туманной сметаной.
Спокойное солнце лучи разметало,
Шуршанием тайны
камыш по каналам,
И свет побежал
по зелёным затонам...
Хутор Рогожкино-
плавни у Дона.
Острою саблей
в синее небо осОка,
Отвоевал -
вернулся,
вольный Сокол.
Чаю с утра,
да хлеба с рыбойцей,
Аксинья шуткует-
"Пора-бы влюбиться".
Ведь знает,
что с гор я вернулся
с Турчанкой,
Теперь намекает
на раннюю чАрку...
(Декабрь 2013)

И Вечности серебряная нить...

Все мы – Рыбы

(Навеяно темой фильма Тима Бертона
"Крупная Рыба.")

Рыба прилив не торопит
Кукушка-пастушка выводит "Ку-ку"
Лотосы прячутся в тени
Утро росистой дробью
Вплетает "Салют" в строку...

По потолку убегут потёмы
Фея прильёт к ловцу
Смирно спадут тесёмки
С плечиков тонких-
Улыбка тебе к лицу...

Все Мы,
Наверное - РЫБЫ
Мир - океан, или речка.
Двери в "Любовь" открыты
Милая Маргарита
Жаль,
Всё не будет вечно...

Жаль,
к эпилогу Лето
Уже поспевает "Мускат"
В "Давно" убежала дорога-лента
Я верю, опять,
приметам-
"Дровишки пора искать"..."
(Июль 2013)

Звучание полыни

Все те,
Которые во Мне скитались,
Зовут,
Ведут в звучание полыни.
Росток страсти сильнее стали,
И стебель скручивает дАли,
Когда надежда даром стынет...
Устав от лжи и скоростей,
От новоявленных кумиров...
Заштатный городок-
Клубок страсти,
И неприкаянных идей,
И тихих,
явочных квартирок...

И Вечности серебряная нить...

Всем-тем,
наливка и укроп,
А Нам-
Любовь важнейшим призом.
Я завяжу намёки троп,
Возврата- НЕТ,
Засадой "трон",
И небо- васильковой призмой...
(июль 2013)

Фаянсовый гномик

Фаянсовый гномик
из паутины плетёт
мелодию тишины.
Алакрез авд - два зеркала
в любовь погружены...
Карты к Арой краплённой масти...
Я знаю тропинку
на "станцию Дны",
Я - Сталкер, и винный Мастер...

Коврик плюшевый
доедает моль.
Спой Майя мотив-
"Ненаглядный Мой" ...
Майя, из мая-
синенькая косыночка,
Фаянсовый грустный гномик
крутит пластиночку.
Любовь возвращается,
Кристалинская Майя,
"Нежность"-
Вернись,
Я Тебя узнАю...
(Ноябрь 2013)

Солдат ики под бурьяном...

Бетонные постаменты
Пусты...
Проржавели горны.
Бурьян поглотил тропинки.
Российские эксперименты-
В землицу загнали гордых.
Понятие "правда"- стёрто.

А память - кровавой льдинкой.
А память - разведчица Галя,

И Вечности серебряная нить...

Убитая в 34-е...
Мы звали её - Тростинка,
Откуда любовь такая,
И нежность,
в войне и Мире...

Где "трассеры" ночью чёрной,
И мины...
Мы пили в прицепе,
скорбно,
Не спирт, а Черкесскую водку-
За Галку,
Но, ей не больно.

Осталась её пилотка,
И будет сироткой дочка.
Свинцовая в сердце точка...
Бетонная оболочка.
Забыл,
Тот, кто клялся пылко,
Бурьяном гудит могилка...

А сколько таких - безымянных
Солдатиков, под бурьяном...
(Июль 2013)

Родник под ивой

(С уважением к В.Б.)

Сумей уйти из суety,
из маяты.
В простых вещах природу постигая.
Из праха прорастают яркие цветы,
И ароматами любви благоухают...

Коснусь ладонью ласковой коры,
Расскажут мне желания извивы,
Что надо-бы подняться на бугры,
Оставив городской толпы
нетерпеливость.

Под ивою родник,
И мудрый смысл воды.
Звон саранчи кругом и птичье пенье.
Заря приносит радость доброты,
И ощущаю Я -
Сердцеиене...
(июнь 2013)

И Вечности серебряная нить...

Белая графика

Белая графика зимних пашен.
Рвётся куда-то,
Зовёт лабиринт.
Гулкий овражек, где воздух влажен,
Тянет по дну ручейка серый бинт...

Плачет боярышник крапом в ладони,
Птички разбрзгали щебета ноты.
Нить Ариадны тянется в домик...
Коврик с оленем
над мудрым комодом.

Слоники в ряд,
три иконки,
лампадка.
Сяду у печки "Казбек" раскурить,
Прошлое в рюмочке горьким осадком.
Белая графика - смелая прыть...
(янв. 2013)

Холст ы и кист ы

(Посвящаю РХУ им.Грекова- 1973 г.)

Линия переходит в звук...
"Домик" наш -
Сандаловый сундук
Среди лилий,
Что смотрят на юг...
Точка, огонёк,
Случайный штрих
По картону,
Мелом и углём...
Почка, лист,
Далёкий крик
Филина...
Зелёный водоём.

Красные потёки по холсту,
Кисти - это продолженье рук.
Синенький халат-
"Теперь иду",
До-пишу ожившую звезду...

И Вечности серебряная нить...

Грубый холст упруг.
Жест, мазок,
Затяжка табака,
Линией становится рука...
(февр. 2013)

Ландшафт

Ландшафт...
Шарф ландышей блефует,
Ламп шарм дыханием воды,
Лапландия зимою дует,
Маяк двоением на бУе,
Размяк табак
И сквозняком сады...
Забейте трубку
Соловьиной трелью,
Дотянем, моя Кукла,
До среды.

Я подарю тебе
из капель ожерелье,
И замету ненужные следы...

На площади Мичурина скульптура.
Творили дерево,
А вышел Бегемот.
Дизайнер пьяно-
"Пилите гири, ШУра".
Суок, покурим,
Подождёт "халтура",
Успеем вынуть прошлое из нот...
(ноя.2012)

За эт о небо!

Весь двор - верёвки бельевые...
Кислотный коридор...
Тюль штор
Болтался по стенам...
Любовь, свиданья,
Словно-бы впервые...
...Котов туманных хор...
Дно приближалось к нам...

Амурный разговор в подвале,
На кухне фикусы подвяли...

И Вечности серебряная нить...

Гудит стиральная машинка.
Любовь, а может быть ошибка...
Но ощущается Сангам,
И наполняется стакан.

Кровавый "Кюрдамир" ...
Цвет фар по потолкам,
Дым сигареток "Шыпка" ...
- "За Нас, радистка,
-Главное, за Мир!".
За это Небо, что ласкает синью.
За Дон!
По рюмочке, Аксинья...
(дек. 2012)

Ночная птица

Чёрная.
Чёткая,
-Ночи птица.

Глаза зелёные, так легче
скрыться.
Осенние вишни - весёлые,
пьяные.
Часики-ходики, тикают,
деревянные.
-Девочка, душечка,
повесть любви полистаем,
-Птица ночная, где твоя стая ?

Гордые астры, и те, облетают,
Словно в полёте покой обретают.
Мудрые птицы чувствуют сети...
Слушают Визбора наши соседи.

Тикает осень,
память - крупица,
Птица ночная, нам снова не спится.
Вместе,
Так странно...
В рюмках наливочка,
Сонный сверчок заиграет на скрипочке...
(авг. 2012)

И Вечности серебряная нить...

Деревня Молчуны

Замёрзло озеро,
бело кругом и тихо.
Метелица цепляется котом,
И стёкла в рунах знаков,
словно книга...
Забудется плохое,
Милости - потом.

Из Вязьмы ехали и вышли под Рязанью,
Рассвет над озером,
И тишина звончЕй.
В избушке низенькой
старинные сказанья,
И образА над пальцами свечей...

Деревня Молчуны,
А может чуть инAче.
Остановилось время,
Мысли занесло,
И только за стеной ребёнок плачет,
Какой-то день,
какое-то число...
(дек. 2012)

И Вечности серебряная нить...

Елена Евгеньева

Что вишне источать смолу?
Она не из породы хвойных.

Пройдут чума, разруха, войны.
И не о них сейчас молюсь -
не вымерз бы вишнёвый сад,
открытый всем ветрам осторожным.

Смола для вишни вроде кожи,
но чем укутать то, что над?...

Писать стихи - как прыгать в иордань

Писать стихи - куда какая блажь.
Не проще ль сразу выплакать по рифме
сквозное сердце. Что ещё отдашь
за тайнопись ассиметричных шифров?
Случайная простая цифра пи,
длина которой выбрана по мере
событий, что не стоит торопить
(и в подтвержденье - тысячи примеров) -
не станет ни сюжетом, ни працой,
свистящей над эклиптикой сюжета.
Так лунный узел стянутый ещё
завязан не был на манер горжетки,
что согревает горло и гортань
(а вместе с ними рифм набор гротескный).
Писать стихи - как прыгать в иордань
по правилам механики небесной.

Сторожит коровник Млечный Путь

Ночь на пять затяжек до отёла.
Сторожит коровник Млечный Путь, -
да телёнок-месяц нынче квёлый,
разве что из жалости взглянуть.

Повитуха-туча греет воду,
причитая, охая, сопя,
а папаша топчется поодаль,
выбивая звёзды из-под пят.

И Вечности серебряная нить...

Кто не прожил, тот поймёт едва ли.
Горьковатый дым от чабреца
на минутном жизненном привале
в самокрутке старого отца.

Бросая в джару зёрна слов

бросая в джару зёрна слов
давно забытых в толще речи, -
благоговеть, противоречить,
считать намёки верхнеречья
и думать "эка занесло".
те, что утрачены, слова -
пробелы нот судьбы-сюиты,
их не сыграть - они забыты,
по ним не спеть сопра...-барито...
но, может, хрупкая канва
из бывших радиксов и флексий
в одной из самых важных лексик,
той, что на выдохе жива,
вдохнёт огонь в забвенный слог,
что прорастёт зерном из джары
в цветок чудесного стожара
на перекрёстке всех дорог.

Потрескивает празднично кора и

был болен неуютом старый дом.
и дело даже не в кривых гардинах, -
в бесскатерном столе посередине
пустой гостиной. круг накрыть рядном,
пусть самым ветхим, пусть почти прозрачным,
но спрятать от себя сухую щель -
и всё заговорит вокруг иначе.
чуть раньше посадить печаль на цепь
(осталась от каракульной породы
бросать в тетради лишние слова).

декабрь что старовер длиннобородый.

подбросить в печь клочки бумаг. "Блава.."
успеешь различить, когда, сгорая,
вдруг вспыхнет синим черная строка.

...потрескивает празднично кора и
почти прозрачной кажется рука.

И Вечности серебряная нить...

когда весь мир поделится на до
и то, что уцелеет после,
когда споткнётся о ступень садов
попоною укрытый мул ли? ослик?
когда огонь, очерченный насквозь,
увидят смоквы,
когда земля и небо станут врозь,
в мгновенье смолкнув,
когда сорвётся с веток тишина
с надрывным карком
в полынь небес, а над
кровавой аркой
не будет ни заката, ни зари -
зола и темень, -

гори, молю, душа моя, гори
со всеми.

Павлиньи перья. ps

.....ангелы падшие -
.....те, что сражались
.....павлиньими перьями. (с)

I

/подходы к дому/ сторожит павлин,
лопочущий /на разовом наречье/.
/понятны снегу/ пёс и первый встречный,
иголками затерянный вдали
/вчерашний вечер/ в ельнике стогов.
прохожий шаг /сменил пимы на унты/, -
/следы всё те же/. но прикинься, будто
заметил перемену. так фагот
вязанкой дров /несёт стальные ноты/
/в павлиний домик/, чтобы усталый кто-то
расправил перья и /в обувке наизнанку/
/скучое солнце/ отпустил плясать цыганкой.

II

подходы к дому кроет частокол,
павлиньим глазом зыркая на север.
понятны снегу нерв и просто never,
но не затем торопит час такой
вчерашний вечер, скрытый между рамой
(коллекция от ив до просто -ning)
следы всё те же, но окружней ринг

И Вечности серебряная нить...

да треугольней веер панорамный -
в павлиний домик снам заказан путь,
там Честертон открыт на -ой странице,
скупое солнце только и приснится,
что никому нигде никогда-нибудь.

III

на разовом наречье все слова -
павлины перья на окне замёрзшем.
сменил пимы на унты - и жива,
став старше, обходительней и горше,
за вёрсткой дней запрятывая след
двойной - а то промчались санки.
несёт стальные ноты мистер Нет
в цилиндре и в обувке наизнанку.

Год под каре подстрижен

Серое небо ближе
синего. Грустный факт.

Год под каре подстрижен,
но непонятно, как
выпрямить круглый угол
и завернуть в фольгу.

Синее небо - к югу.
Серое - не смогу.

Завертелся шарик под напёрстком.
Где исчезнет? Где появится опять?
Настигает скоморошья вёрстка
в небе, на воде. Земельки пядь -
вот и всё. Не жалко. И не много.
В ком золы оценена душа.
Тарахтят разваленные дороги
к старому погосту. Оплошать
легче лёгкого, ведь шарик под напёрстком
на хозяйской будет стороне.

...мама, знаешь, спать мне было жёстко.
и никто не плакал обо мне...

И Вечности серебряная нить...

Опять луна холодным лбом

январских варежек стежки -
рассвет к закату приторочен
строкой невидимой руки
крест-накрест, неразрывно. Впрочем
и здесь, как в правиле любом,
своя лазеечная смута.

...опять луна холодным лбом
поклоны солнцу бьёт как будто...

Из песни не выжечь её клеймо

когда подступает к горлу пора каштановых свеч
которые май успевает к июню сжечь
когда выгоняют коров на нехоженый луг
[коровы не люди, они никогда не лгут]
когда на могилах всходит мискант на костях
когда обрастиёт кислотой алыхи костяк
когда из следов вырывается в небо пар
[пернатым становится с виду забытый парк]
когда из песни не выжечь её клеймо
я закрываю наглухо рот и мой
голос взрывает гранит души
может быть, ей суждено до себя дожить?!...

Облетает с сакур лёгкий дым

я запла`чу. может быть, запла`чу. облетает с сакур лёгкий дым. издали всё видится иначе.
облаками кажутся сады. мамин голос в древней колыбельной чуть дрожит на плакальном
"люли". как виски за зиму побелели.

есть ли притяжение у земли?..

будет снова падать снег ажурный, укрывая узкие следы, что вели тебя под вальс
Маньчжурии. облетает с сакур лёгкий дым. повторится ль первое свиданье - вишенная
вьюга у реки. жаль, нам не дано узнать заранее.

есть ли притяжение у руки?...

вперехлест курлычат птицы с юга. долог путь, но дорого гнездо. стелется опять туман над
лугом, над фатой хрустальною садов. отболела, но чужой не стала эта песня в точках на
листке. сад весенний в рубище весталок.

есть ли притяжение у вестей?..

пальцы помнят струны старых вальсов. только не настроены лады. некому окликнуть,
чтоб остались. облетает с сакур лёгкий дым.

И Вечности серебряная нить...

Лигуры из Арля

Лигуры из Арля
сосуды с квадратным горлом
вино с виноградников красных
Винсента Ван Гога

Маяк - бурый карлик
то вспыхнет, то снова погаснет
со странным названием борла
бумажная ткань

За порогом
печати дорог
их сургуч подсыхает к апрелю
но тонкой строкою
вживаются чибиса след

Лигуры из Арля
под вечным весенним покоем
проходят неслышно
три тысячи всадников-лет
мне снились
лигуры из Арля

Это поле надо переплыть

это поле надо перейти. говорят, на нём хоронят зори. по три человека на притин* к северу от юга, за которым ночи обрывают провода. и ползёт связной с усмешкой фавна от приказа к цели "никуда", с ней общаясь ахово, на равных. столько слов просыпалось в межу, что не сосчитать свинцовых всходов - сваленного быльника кожух, горечавки высохшие броды.

это поле надо переплыть - бабочкой, тахви`а**, по-собачьи, - от пригорка до сквозного "пли!", - им как раз край поля обозначен...

* (устар.) место, где выставлялась стража

** - по-бобриному

Затрецжало пространство по швам

навалилась усталость, такая, что маём не выбьешь. затрецжало пространство по швам и рванула сирень. глаз луны в старом зеркале зыркает рыбий. с каждым выдохом майская ночь всё серей - но никак не наступит заря, не обе`лятся окна. добровольно мы сходим в давно подготовленный ад. накрахмалено платье и бледный развившийся локон по ту сторону тёмных тоннелей горят. мы ступаем шаг в шаг безголосым покорнейшим стадом. пряча взгляд друг от друга, сгорая давно от стыда - неспособность свою изменить что-то в замыслах ада. но стараясь хоть душу свою не отдать.
навалилась усталость.

И Вечности серебряная нить...

Переулками волчьих солнц

вой от воя уходит дальше,
до небес или даже за...
назови же, в чем нету фальши.

лунным светом полны глаза
и торопит куда-то стая,
что включает от трех до со...

от Кожевенной бьет Косая
переулками волчьих солнц.

мятный привкус воды в овраге
(под подранком растаял лёд).

машет лапами волчий ангел,
от погони идя на взлёт.

Якудоси или шаткие причалы

кричали-кричали
беззубо плача
младенцы

на шатких причалах
молочных
юриспруденций

летали-летали
падали
детство

вырезали снежинки
деталям
конструктора
некуда было
деться

считали-считали
резали
переходный

талии
появлялись
у резвых и
с кострами походы

И Вечности серебряная нить...

влюблялись-влюблялись
ссорились
юность

отпечатки от медных блях
на зорях
июни

любили-любили
золото с цинком
христов возраст

дней вигилии
дней сарацины
дней козыри

плакали-плакали
горло щадя
якудоси

желтыми маками
на площадях
осени

Корпя над корпией листа

корпя над корпией листа,
пытаясь всё понять я,
что это, данное за так -
случайность, дар, проклятье?!. .

стежки` следов ведут туда,
откуда не вернуться
без рифмы (мазь ли, яд, слюда?),
чей вес двенадцать унций.

но снова проступает кровь
сквозь жёсткий бинт бумаги,-
разбережённой раной слов
одной из белых магий.

Готический сонет

пускай затихнет,
пусть сойдёт на нет
зерно в груди,
которым нынче живы,
чтоб прорости

И Вечности серебряная нить...

в готический сонет
сплетения
дубовых сухожилий.

Был бумажным зонт

он увидел её с зонтом
и подумал -
её нужен дождь, -
он рисует дождь

[был бумажным зонт]

ей казалось - в его руках
упорхнувший из клетки дрозд.
ему нужен сад -
вот куст роз
[там был кот]

на семи холмах
он рисует Рим
на её земле

где ей ставить шаг?

на извне небес
виден ей четверг -
где развесить сны?

он рисует дождь

Римскими цифрами легче всего рассказать

.....V.S.

брошу дела и буду смотреть как падает снег, голову запрокинув.
просто представлю - не было нас и нет. вечер налит до краев синевато-хинный.
чертят снежинки пути вифлеемских звёзд. слышишь блеянье еще не уснувшего стада?
лунного кратера медленно стынищий плёс - кажется рядом.

ветер читает главу из романа, что сад ветками пишет по глянцу небесной стыни,-
римскими цифрами легче всего рассказать об одиночестве в этой земной пустыне.
что там Лукреций сказал о природе вещей? атомы плотны. еще неизменны и вечны.
лапы каштана дрожат на чужом плече - на перекрестке с Млечным.

где-то играет валторна и воет волк. кто победит в поединке рассудка и боли?
воздух ноздрями у яслей согреет вол. шип от терновника кожу виска надколет.

И Вечности серебряная нить...

У волчьей шкуры был один изъян

у волчьей шкуры был один изъян, -
она висела молча над камином
распятая.

настаивался тминный
декабрьский день и я
искала оправдание той пуле,
что третьим оком вбита между глаз.

заснеженных домов глухие ульи
дремали у медвежьего угла.

У равнодушных вышхоленный вид

Амос безмолвствовал
пророчили другие
у равнодушных вышхоленный вид

зачем же слово так в груди болит
не доходя до вытянутой выи

что разглядеть пытаешься, душа
поверх голов, повернутых в глубины
самих себя? горит закат сорбином
над скопищами городских мышат
многоэтажек. серый, серым
шестнадцатым в земной коре

рябин аллея - партия эсеров
на всех кострах пытается сгореть...

Ольховая ночь

Ударит молния в ольху,
и ты поймешь, что плакать поздно
в том неповинному стиху
его наличием и рознью.
И я пойму, что треск куртин
не более чем промельк лунный,
готовый тотчас же уйти
по колокольням, крышам, клуням.
Когда рябиновая падь
нас поджидает в предосеннем,
грозу весною как назвать,
чтоб было в имени спасенье?

И Вечности серебряная нить...

Треугольник бермудской монеты

загадай три вопроса на счастье.
а ответишь - пеняй на себя,
дел весенних забывчий мастер.

соловьиной рулады абаз -
подороже апрельских прощаний,
но дешевле рябиновых бус.
уходя в снегопад, обещай мне -
я когда-нибудь точно вернусь.

скрип скрижалей все тише, но где-то
заливается скрипка, хоть плачь.

треугольник бермудской монеты -
неразменная мелочь удач.

Вес файла или конфуциусорnis

вес файла был равен двойному китайскому К.
так просто - возьми и оттачивай гири,
пока не набываются о клавиши пальцы. рука
по сути, всё та же рябина.

...четыре
пробило в гостиной и скатерть покрылась листвой,
которую к маю придумает вязкое солнце.
обвесить - не значит простить, расколоться -
ещё не весна, но уже ледоход.
(ледостой -
придуманный знак на маршрутах скопления перьев?).
два клюва сиамских - по дабл ю, дабл ю, дабл...

...ты знаешь, однажды в рябинную горечь поверив,
уже не смогу рафинадом раскладывать скрабл.

У голоса нет одежды

у голоса нет одежд.
он - обнажён.
без оболочки он.
где она, где ж?

колос теряет звук,
падая зерном.
что ж тогда так черно,
если не назову?

И Вечности серебряная нить...

волос вола в плугу
рыжею рожью ржет.

тянет в ярмо, в дугу
выгнутый горько рот.

красным уйдет закат.
белым наступит май.

лемех скрипит в руках.
молча идет чума.

Опинии пиний

говорят - вся Колхида застроена воском...
говорят, в Стене плача вьют гнёзда птицы...

коли так - то уже ничего не случится.
солнце стянет с земли обноски
и примерит травы обнову.

коли так - всё начнётся снова -
Гелла, Ершалаим и Троя.

по опинии - за второе
этот март. но в Колхиде пчёлы...
этот март...в Стене плача - птицы.

коли так - всё длится.

Каурая звезда

Ты служил мне правдой десять с гаком,
а сегодня - заступом мерзлынь.

Что ж ты воешь, чёртова собака,
спрятавшись в кустах полыни злых?

Выносил живым и невредимым,
согревал дыханием в мороз,
отзывался втихаря на имя
и в дожди не прятал конских слёз.

Крошку собирал губой с ладони,
бил копытом, торопя пути.
А пришпорю - буря не догонит,
подхлестну - и ветру не уйти.

И Вечности серебряная нить...

Мне бы хоть вбесслёзную поплакать,
теребя ненужную узду.

Что ж ты воешь, чёртова собака,
на мою каурую звезду?

Горчичник солнца греет снежный бок

Горчичник солнца греет снежный бок.
"Больной не безнадёжен", - лекарь
раскланиваясь, облако-жабо
поправит да в карету: "Ехать!"

Домой, домой, за милую латынь.
Дождь шпарит бойко."Пе-ре-зи-мо-ва-ли!",
снимая бесполезные бинты,
и прорастает георгин в подвале.

Чай из дикой айвы

23 - число хромосомных пар у человека.
«Ниссан» означает 23. «Ни» по-японски — два, а «сан» — три.
В режиме набора Т9 на телефоне при нажатии клавиш 2 и 3 появляется слово «ад». (с)

он с планеты Ай Пи.
ты с туманности Cross.

на витке энтропий
вероятный вопрос
двадцать третьим ребром.

мир Моне и монет
переделит добро
на искомый ответ,
перемножит пути
на исходный тупик.

до него не дойти,
от тебя не сглупить.

чай из дикой айвы
не успел закипеть.

ЭТО ТИХИЕ ВЫ
да кимвальная медь.

И Вечности серебряная нить...

Каргатуй или птицы старания

сорок девять яблок добра и зла* -
не достанет жизни.
- возьмёшь вторую.

...
превратится в месяц созревший злак,
повернётся ось и крик каргатуев**
всколыхнёт опушки. волчный вой
обойдёт дозором скрещенья яви,
той, которую кроме него
лишь поющие яблочки славят.

не покатится веретено,
за которым идти к Гесперу.
семь на семь - золотой стеной
ощетинились лунные перья
и король коротает ночь
под волынку руки Астрея.

сад волшебный отцвёл давно,
только месяц над ним остреет,
приноравливаясь срезать
вместе с тенью печаль синапа.

...над волшебным садом гроза
делит птичи старания на пять.

** каргатуй - праздник грачей

Пришедшие с неба не помнят холмов

Пришедшие с неба не помнят холмов.
У них на сетчатках следы астероида.
Их путь по вселенной дыханием пройден.
Им проще беззвучно, чем вслух напролом.

Ты спросишь о знаках. Какие приметы,
Как их отличить в миллиардной толпе?
На дугах височных отметин кометных
иероглиф да огненный апотропей
под левой лопatkой, ну, там где обычно
стучащее сердце, живое крыло.

...ночь. август. Стожары. и синий брусличник
не сорван на счастье, чтоб им повезло.

И Вечности серебряная нить...

Хранительница звука

в саду камней ты слушаешь себя,
последняя хранительница звука.
ты разучилась плакать и аукать,
настраивать расстроенный ребаб*
на "до" и "ля", сурьмить звенящий волос,
вплетать слезу и рвать на лоскуты
нестройный хор, что пуд заплечной соли
досрочно спел, не слушая, а ты
росе с камней внимаешь, чтобы впредь
молчать не сметь

последняя хранительница звука...

* струнный смычковый инструмент арабского происхождения, с почти круглым корпусом и круглым небольшим отверстием для резонанса на деке

Обрывки азбук

садов дымящихся торцы -
без бутафорий,-
как будто съехали жильцы
тайком с подворья
(в подводу - утварь, что смогла
вместиться сразу),
оставив в спешке по углам
обрывки азбук.

Лист подорожника, жилистый, жёсткий

Лист подорожника, жилистый, жёсткий -
лодка в пыли у дорог.
Скрипнули нового века подмостки.
В пятом раскладе таро -
осень беспечно проходит границы,
крася осины в багрец.
Лист подорожника, рыжие птицы,
каверза летних сердец.
Дышит маяк в остывающем море,
лодки торопят улов.
Карта таро, не хватило которой,
спрятана в луки подков.
Не заблудись, не сгори, не исчезни -
это так просто теперь.
Лист подорожника лодкой над бездной
нового века потерян.

И Вечности серебряная нить...

Я уже разучилась плакать

лед в оврагах - дамоклова плаха
а стихи - мимолетная смерть

я уже разучилась - плакать
но еще не умею - петь

петь, чтоб воздух звенел от муки
проливаясь крутым дождём
зарифмованных гласных звуков
дождь, что был до меня рождён
безголосыми рощами в зяби
хрустом веток в зелёной бузе

петь, как чинькает, тыюкает зяблик
или трётся о сны шемизет

петь бездомным глухим у припая
уходящего в никуда
петь навзрыд
и как будто не зная
что когда-то
оттает вода

Рух и Птицелов

...
Оснеженные ветки легки /А.Ахматова/

...
...Лесные заросли.
Тяжёлый топор дровосека
Рубит стволы в щепу. /Сайгё/

...
Последний январский снег
к февралю потемнеет.
Стряхивать мысли с век,
жалъ, не умею.

Так и живут в ресниц
сети.
Им не сказать цыц,
им не ответить.

Пройден адовый круг
новый -
белая птица Рух
в силках Птицелова.

И Вечности серебряная нить...

Замёрзший сад с объездом у дороги

Замёрзший сад с объездом у дороги,
Махая веткой, кличет тёплый луч,
Топчась на месте, греет тени-ноги,
Их кутая в сугробие онуч.

Скрипит крыльцо под шагом полуночным,-
Ступает месяц, рожками стуча,
Западин лёд испробует на прочность
Крещенских стуж мело'вая печать.

Звенят минут заиндевелых гимны
Над горьким дымом полыни-реки.
И так близки рассвет с закатом зимним,
Наскольз закат с рассветом далеки.

Повеяло живым стихом. Полынным

Повеяло живым стихом.
Полынным.
Так сожалеет ни о ком
вода у млына.
Так облака плывут внахлест,
от туч спасаясь.
Так лущит шишки шустрый клёст,
линяет заяц.
Так тает снег и так идёт,
почти неслышно.
Так воду черпают бадьёй,
снимают дышло.
Пускают в небо голубей,
целуют в щёку,
играют в дымовой трубе
ветрюги-чоки.
Так по замёрзшему окну -
скрещенья линий.
Живым повеяло,- вздохну. -
И так полынно.

Но вишен безнадёжное вино

и, кажется, всё сказано давно,-
в солонке ни щепотки не осталось.
но вишен безнадёжное вино
ходит в небо звёздными мостами,
качаясь под ногами и луной,
нырнувшей в остывающие волны.

И Вечности серебряная нить...

и, кажется, что сказано не мной,
а следом от рассыпавшихся молний
случайного касанья рукавов -
тогда, когда устанут петь цикады.
так вишен безнадёжная любовь
то обгоняет, то крадётся рядом...

Не ходи зоревать в лунный кут

не ходи зоревать в лунный кут,
где рябины причудливы кисти.

одного даже семеро ждут,
если этот восьмой - месяц листвьев.

чёрный август такой же чудак,
что и прочие серпени в белом.

научи меня, мама, читать
по жнивью. я когда-то умела.

зябко стелется дым по стерне
вслед за стаями птиц редколесья,
улетающих в осень, и мне
удается прочесть только "если".

День будет солнечным и пряным

день будет солнечным и пряным,
раз оренбургские платки
из паутинок и туманов.

всем ожиданьям вопреки
на материк вернутся птицы,-
и полетит лебяжий пух,
чтобы прощаясь заискриться
печалью, высказанной вслух.

Полонез полозьев

Подморозило и -
под полозьями полонез.
Снегопада молозиво
с недалёких небес.

Терпеливо, без всхлипов

И Вечности серебряная нить...

прячет раны земля.
Наклонились над липами
в седине тополя.

Ордена кавалерские
откровивших калин -
перечёркими дерзкими
на подранке земли.

Где пристанище новое,
где последний приют?
А полозья еловые
всё поют и поют.

Чешуя иорданских рыб

...но на ладони каждый изгиб
пахнет еще гефсиманской росою
и чешуей иорданских рыб...

Владимир Набоков

Чешуя иорданских рыб...
Веришь? верю!
Что это - лязг или скрип?
Райские двери,
поддались, взвизгнув (петли
забыли смазать).
Апостол слегка помедлит,
чтобы не сразу
впустить. Заглянет в котомку
с ключами моими
и перечислит негромко:
«Горстка земли и имя» ...

Раны затянет травой ланду

если смотреть в осень-реку с крутых камней
долго, пока не закружится голова
пока не утратят свой смысл слова
и не уйдут корабли из гавани, мне
будет казаться, что конь наклонил часы -
катятся капли минут на песчаном дне
стрелы лучей по-осеннему резко косых
ближе себя, уходящего дня родней

И Вечности серебряная нить...

рвутся попоны ракит и трещит закат
раны учитель затянет травой ланду

если смотреть сквозь ресницы - осень-река
просто тропа, по которой дожди идут

Где ржавой сиренью колодец скрипит

где ржавой сиренью колодец скрипит
в велюре нетронутом жёлтого моха,
где падают капли с усталых стропил,
что помнят тебя годовалою крохой;
где птичья гречиха ползёт по двору,
пытаясь пробраться в открытые сени,
где сох и бледнел половинный обрус*,
как сохнут, ржавея, охапки сирени;
где во'ды чуть больше, чем просто вода
в скрипящем колодце лиловой остудой,
куда не вернуться уже никогда,
и как никогда не уйти нам оттуда.

* полотенце (диалект.)

И Вечности серебряная нить...

Ольга Мязитова

Иллюзион

Простой гамак под сводами сирени
И бабочек минутный карнавал...
Здесь шелестом веков – чужие тени:
Ах! Лишь бы Странник не узнал...

А за ротондой – смех и настроенье,
Летают осы, тикают часы...
И в медном вальсе плавится варенье
Из вишен необузданной красы.

Две сущности столкнутся в зазеркалье –
И летопись не сможет выбрать тон.
Возможно, даже предпочтёт молчанье...
Иллюзион.

Жемчужина

Жемчужина,
Впитавшая Луны
Лазурные ночные воплощенья,
Её магические девственные сны
И волн морских усталое томленье,
Спокойно спит в сиреневом ларце,
Пока ещё поу'тру дли'нны тени,
И лодка на прикованном кольце
Качается в окоах летней лени.

Она предстанет вестницей миров,
По-ангельски светла и молчалива,
Лишь только тень проворных юных ног
Найдёт её в объятиях залива...

Маковый пленэр

Чуть встанет солнце – и уже бутоны
Июньских маков
Приветствуют восход и пробужденье
Той песни, что на ветреном закате
Унёс в мохнатых лапах царь шмелиный.
И узкая тропинка в пряных травах
Душистою пыльцой окрасит губы,
И улетят за бабочками вслед

И Вечности серебряная нить...

Пунцовые тугие лепестки.
Лишь синий зонтик трепетом крылатым
Пытается остановить мгновенье,
Напрасно с ветром споря...
Но уходящую натурой невесомой
В траве росистый исчезает след.
И маки, в томном мареве зевая,
С полуулыбкой долго смотрят вслед...

Ночная сирень

Как отрешённо властвует сирень
Над сонным домом и притихшим садом,
Где тени на земле сценарий пишут
Душистыми и лёгкими штрихами.
Там роли утомительно знакомы,
И только старенький свечной огарок
Нарушить может вечный ход событий,
Рассеивая сумрак одичалый.
Да поздний странник, о валун споткнувшись,
Некстати хриплым басом отзовётся
На звуки флейты из открытого окна,
Вручая миру ноту удивленья.
Как быстро тень его без права возвращенья
С улыбкой царственной похитила Луна...

Старый замок

Башмачник юный, сшёй мне завтра пару
Атласных туфель, вычурных собой.
Возьму, пожалуй, старую гитару
И бал устрою в поле за горой.

А если взгляд потерянный замечу,
То буду петь всё громче и смелей.
И, может, колдовской и знайный вечер
Подарит встречу с юностью моей.

Крепки затворы сумрачной темницы
И ставнями захлопнуто окно...

Как сладко пенье улетевшей птицы,
Как терпко это старое вино!

O, сакура!

О, беззаботность алых лепестков,
Трепещущих в изысканном полёте,
Чей век короче сна у мотыльков

И Вечности серебряная нить...

И размышлений о свободе!
Восточной пряности прощальный аромат,
Сухой земли печальное молчанье...
И вечности безумное желанье -
И терпкий яд.

Хлеб Дали

Безумным голода фантомом
И сном невыживших людей
Летит корзинка в мир теней,
Прельщая щедростью своей
В театре одного актёра.
Подругой прянного вина
Недавно, кажется, была...
И, искушения полна,
Златою феей прилегла...

Парит корзинка над толпою –
И тает мгла.
Но чьей задумчивой рукою
Поставлена на край стола...

Совесть

Оставшийся последним на земле
Росток наивный, обращённый к Небу,
Тебе опять привидится во мгле
Ржаное поле золотого хлеба.
И тучные стада правдивых слов,
И радостной любви простая повесть,
И благодать волшебных детских снов,
И Совесть...
Совесть.

Четырнадцать ступеней

Там лестница была: четырнадцать ступеней.
И краской светлою мерцающая дверь.
В открытое окно шептали тени,
Каких не встретишь в сумерках теперь.

Скрипели, не со зла, сырье половицы,
И запахом ржаным притягивал буфет.
Загадочно молчал, рифмую небылицы,
Старинной рамой стиснутый портрет.

Галантный патефон легко кружил пластинки,
И фикус подпевал, печально и без слов.

И Вечности серебряная нить...

Тянулся летний день, и с пожелтевших снимков
Смотрели молodo глаза фронтовиков.

Рыбацкая шхуна

Бушуют волны охры и тумана,
И еле слышны шорохи о днище
Рыбацкой шхуны,
Что давно пропала,
И ветер вслед ей беспокойно свищет.
Проносится по ветру сиротливо,
Баюкая изорванные сети,
Пустые и глядящие тоскливо,
Как виновато смолкнувшие дети.
Появится безликим сновиденьем –
И вновь за горизонтом исчезает.
Трезубца неприметным мановеньем
К ней Царь морской русалок посыает...

Странник

Он знал, куда уносит облака
Безмолвными и лёгкими штрихами;
Как на заре туманился река,
Деля свою прохладу с рыбаками.
И птичий зов за тысячу морей
Он провожал восторженно и тихо,
Кроша избыток чёрных сухарей
На перекрёстке северного лиха.
Но каждый свежевымытый порог
Он обходил травою непримятой,
Храня свободу выбранных дорог
Легко и свято...

Звездопад

Сколько стихов не написано –
Стольких не будет цитат.
Божьими искрами выстлано
Время рабов и солдат!

Буря

Всю ночь рыдали небеса
В объятьях волн седых...
И были смутны голоса
Оставшихся в живых.

С неясной вестью мне в окно

И Вечности серебряная нить...

Оживший куст стучал.
Ему-то было все равно:
Кто – жив, а кто – пропал...

Печальной лампы слабый свет
Чуть призрачно мерцал,
Как будто праведный ответ
Перед Творцом держал.

Весенний дождь

Весенний дождь прошёл на мягких лапах
И скрылся за углом китайской чайной,
Где жёлтый и улыбчивый фонарь
Ему совсем, совсем не удивился
И только растушёвывал печально
На акварели мокнущие лица.
Большая птица долго выбирала,
Какой маршрут избрать на поднебесье,
Ещё не веря, что весна настала
И обновилась скучная палитра.
А будущие травы прошептали
Свою простую нежную молитву,
Пологий холм душисто обнимая.
Лишь поезд шёл, сомнения не зная...
Лишь поезд шёл...

Жизнь в мезонине

Мой дом, мой ненаглядный старый дом,
Опять ты в сад вишнёвый улетаешь.
Мелькнёшь за облаком сиреневым крылом –
И тут же в нежной дымке исчезаешь...

Заплачет скрипка брошенной души,
Всплакнёт свеча в окошке мезонина...
Ты флейте эту сцену опиши:
Она печальна и неповторима.

Мой дом.
Молчит из каждого угла
Его душа, пока ещё живая.
Пусть остановят время зеркала,
Из тени в свет безгрешно улетая...

Импрессионист

Воздушный океан наполнился духами.
Слетелись бабочки на дивный аромат...

И Вечности серебряная нить...

Месье искали взглядом: "Та? – Едва ли!"
И взоры отводили от наяд.
И лишь художник не пошел по следу
(А был неглуп, хоть взяток и не брал).
Он кисти взял, получше пообедал...
Какую надо –
ту и написал!

Апрельский воздух

Скажи мне, что разлито в поднебесье,
Когда апрельский воздух так прозрачен,
Что кажется нежнейшей акварелью
На тоненьком простом листе бумаги,
Где изумруд соседствует с опалом,
Тесня на край безумные кармины,
А точечный рисунок тонкой кистью
Пытается напомнить о просторе,
Где вольных птиц немыслимое царство...
Так старый шут изысканное яство
Несёт к столу с невинностью во взоре.

Сон крепдешина

Отрез крепдешина, весёлый, цветной
Был деве подарен поющею весной
И долго хранился в любви и тоске
В пропахшем лавандой резном сундуке.
Печальными снами, и в стужу, и в зной –
"Отрез крепдешина" – бегущей строкой...
Но даже голодный запечный сверчок
Не верил обмену на хлеба кусок!
Состарилась дева, и вот, наконец,
Красавицу-внучку ведут под венец...
Пропахший лавандой печален сундук:
Отрез крепдешина – единственный друг...

В нейлоновом веке смешон крепдешин:
Старинные розы в улыбке морщин...
Слезой саксофона вернулся испуг:
А вдруг...

Бирюза

Свечи погасли иль кем-то потушены,
Белыми-белыми светлыми душами
Тихо поют небеса...
Глаз сердоликовых длится мечтание,
Клавиш послушных легко обожание –

И Вечности серебряная нить...

Вмиг засияла слеза...
Медлит вдали акварельное зарево:
Жизни ушедшей лазурное марево
Или церквей бирюза...

Сказки

Скажи, какою я была,
Когда легко по травам звонким
Босой любила пробежаться,
Пыльцу душистую взметая,
А мне вдогонку сказки мая
Мечтали ветreno умчаться...
Когда далёким поездам
Махала детскую панамой,
А поезд шёл обидно прямо
И, оказалось – навсегда:
Туда, где сини горизонты,
А реки сумрачны и дики,
И тает медленное рондо
Дождя с настоем земляники...

Мне снилось

Мне снилось: есть далёкий и прекрасный
Заоблачный высокий небосвод,
Где по орбитам тихо и бесстрастно
Светила водят странный хоровод.
Там души недоступны и хрустальные,
А помыслы прозрачны, как слеза.
Но почему-то строго, то печально
С портрета смотрят мамины глаза...

И Вечности серебряная нить...

Михаил Простеро

Пусть слова наш тают, как дым
Мы же знаем, зачем говорим
Мы же слышим - над облаками
Звезды дышат почти словами

*

Априори и апостериори все мы немного астероиды. Дети взрыва не помнящей нас планеты. Искры маленьких молний на очень высоковольтном проводе - между началом и концом Света

*

Молились на звездное небо в колодце
Наполнившись полночью долго не спали
Читали по лилиям линию лоции
Уже на полжизни друг друга узнали
И всё целовались и не уставали
И не успевали читать и загадывать
А звезды качались и падали, падали
Как будто бы сеял Господь негасимое
Как будто из зернышек вырастут ангелы
...да, завтрашний август уходит в озимые
А нить серебра в Минотавровом камени
Казалась слезами росы в час до солнца
А тело твоё - словно лилии в пламени -
Молились на звездное небо в колодце

И Вечности серебряная нить...

ЛУННЫЙ ДОЖДЬ ЛЮДВИГА

Ты идешь, лунный дождь,
Лунный дождь за окном
Бог с тобой, боль с тобой,
Он любовь,
Он вино
За окном темной страсти вино,
Летний дождь

Лунный дождь, он прошёл, он продлился недолго, недолго
Но цветы на луне расцвели посреди тишины и мне надо
Зачем же мне надо добежать до луны?
Ты сказал "мы должны рассказать это людям" –
А если осудят?
Людвиг, Людвиг! - зачем ты
Играя, луну расколол на сонаты?
На неги недолгой осколки
Не гож, не похож, этот дождь.

Ты идешь, лунный дождь,
Лунный дождь надо мной
Бог с тобой, боль с тобой,
Он любовь, он вино
Надо мной темной страсти вино - лунный дождь

Лунный дождь, он ушёл.
Ох, - осколки луны так остры!, тяжелы
Как уставшие волны от соли,
Как на клавишиах пальцы от боли
От избытка желания петь, улететь!
И легко мне в твоей тишине –
Так, я знаю теперь, так умели когда-то
И снова смогли бы умирать светлой смертью сонаты
Уходящие из моря рыбы

Лунный дождь. Ты вздохнешь. Лунный дождь
Ты и дождь

БОЛЕРО ДЛЯ БОРХЕСА

"Оставляю разным (но не всем) будущим временам мой сад расходящихся тропок".
/БОРХЕС устами ЦЮЙ ПЭНА/

...яблоки падали в сад расходящихся троп
Сумрачен вечер, шептал дождь шарады
Игрок проигравшие шахматы жёг
Урок - не повторить, а надо...

...кони тонут в Непрядве - неправда?
Витязь

И Вечности серебряная нить...

В беспамятстве красной воды чуть виден
Убитый - плывет - ?
Это я плыву, правда!
Вынырнул рядом седой родной отец
Вынес тело и спас славный наш род земной
Живи, птенец...

...это был желторотый полёт, как страшно
За краем родного гнезда прыжок бесшабашный
Пусть будет вода
Я не разобьюсь как когда-то тогда
Где лед по реке уходящей несло
У лодки холодной рукой сломало весло
Крыло...

...накрыло окоп земляной волной, пахнет войной
Они издали маленькими жестянками
Казались, катящиеся танки
Они грохотали короткими смешками
Они играли, в живых бросали металл и пламя
Один
Окоп
Четкий край земли
Мне надо, чтоб не прошли
Граната.
Железное брюхо ползёт над моим лицом
Кольцо!...

...ты смотришь на это колечко, как кролик на змея.
Что так стучит сердечко? Кого жалеем?
Что так дрожит рука? Смерть для холостяка.
Юных бредней каскад рухнул.
Прекрасной сказки, детской любви исход
Вот
И исполненная мечта в полной округлости живота
Живёт
И не плачь, ну и пусть - не скрывает фата...

...Фатум, враг Моцарта в черном платье
Рядом, у изголовья кровати, яdom
Но кто же просил позвать их?
Вряд ли
Стану висеть веселей Есенина
Рядом ли
Рот округлый - дуло дуэли - дань Дантесам?
Ладно ли
Обозначил начало у речки Черной хозяин мессы -
Четкий щелчок...

....шелковый путь полыхает, ярый закат
Или от флагов Мамая села горят?

И Вечности серебряная нить...

Мало была на выданыи - ай-ди-ладо
В речку прыгнуть бы выдрою, яблонькой стать средь сада
Лечь ведерком в колодце, стыдно как смотрят на голую
Маме рожать придётся братика от монгола
Ай-ди-ладо, детка, яблоньки дрогнула ветка...

...яблоки падали в сад расходящихся троп
Облако белого дыма осенних листвьев
Там где повисли немыслимые
Яблоки
Красный шар
Белый шар
И еще золотой
И на вкус ярче соли холодной морской
И оскома искомого твердой тропинкой людской
Яблоки, дети летнего солнца скачут в ведро
Гулко стенка стучит, так обычно звучит
Болеро

МОРСКИЕ ЛОШАДИ ВЭЙКМАНА

Час вечерней волны,
Час схождения моря и неба.
Облака чуть видны
Огоньки окрылённого Феба.

Я увижу сегодня морских лошадей?
Иногда, на закате молитвы
Их явлением бог дарит редких людей,
Награждает за долгую битву.

Час невечной любви,
Час сплетенья венков - васильков и ромашек.
Я умею ловить
Боль цветов, от которой легко и не страшно.

Я увижу сегодня морских лошадей?
Иногда мы их маним цветами
И тогда они помнят о белой звезде
На которой мы были и ветер и пламя.

Час летящих огней,
Час рождения белых туманов.
Я люблю лошадей,
Я люблю быть волной океана.
Я увижу сегодня морских лошадей.

И Вечности серебряная нить...

ТИХОЙ МОЛИТВЕ БАХА

Тихой молитвой Баха - средь витражей ажурных - звук становится светом
Белых одежд Господних

Нет, мне нельзя такого! Нет, я не чист для счастья! Нет, от такой молитвы
Остановится сердце...

...и обернулся ангел, и тишина свернулась, эашелестели люди

Гордые и глухие

И зазвенела мелочь при торгующих в храме. Как хорошо! - я снова

Вышел живым из этой

Тихой молитвы Баха

*

Связь мессы засыпающего леса
И тишины небесных камнепадов.
В огромном галактическом торнадо
Мгновение покоя, счастья место.

Был бел и тонок сумрак колокольный,
И снег сплетал из хвороста и хвои
Для Маргариты платье неземное.
И было сердцу радостно и больно.

Так нужен человек огню жемчужин.
И лишь тепло прикосновенья к телу
Являет миру Красоты пределы,
Которой даже Бог лишь Словом служит.

Так было, есть, и да не будут ложью
И эти миражи по-над дорогой.
На сколько ты, художник, принял Бога.
На сколько в каждом Боге есть художник.

*

Нет у счастья названия
- ибо беззвучно касание.
Нет у твоей страсти имени -
- ибо шепот поглощён устами моими.
Нет у твоей любви ни тени смущения
- и бесстыдны цветы на голой ветке вишни весенней

*

Ко времени,
Ко колокольному пульсу в темени
В уме и во тьме охватившей лунное пламя светящихся змей.
Смеешь ли ты смеяться?
Сумей!
Когда один идёшь по дороге к нему, одному,
Который не скоро, не завтра

И Вечности серебряная нить...

Внезапно взойдёт на Востоке
Острый и тонкий
Как волосок, рассечённый мечом
Накануне побоища, битвы бриттов с дикими
Как голосок, что шептал за плечом
"Оглянись на слезу Эвридики..."

*

Ожиданья пираньи там мягко мне тычутся в щёки
Отпеванье страданья не тешит ни душу, ни плоть
Озаренье и знанье конечно же слишком жестоки
Оголтелым обманам отдавшись тревогу легко обороть.
Он спросил: «...а во сне умереть в одночасье -
не врут - что великое счастье?»

*

...три дня мы спасали гагару. Кто-то прострелил ей крыло, потом она видимо спала на берегу и на нее напали собаки - так по следам на песке было видно. Мы потом рассмотрели эту историю на песке, а утром просто случайно встретили неподалеку от озера двух мальчиков, они несли обессиленную птицу. Были выходные, ампутировать крыло было некому - в общем - она умерла у нас дома, ветеринара-то вызвали, но он долго ехал. А может быть и не нужно было врача, для того, чтобы в спокойствии и тишине нашего сострадания птица смогла, наконец, достойно умереть? Свеча потом горела на том месте, где стояло последнее гнездо, всю ночь. Фитилек упал в свечную чашу и выгорело все, что натекло от предыдущих свечей, чистую чашу я увидел утром...

*

Над бесконечностью болота заплачут птицы на закате
усталые заплачут птицы
и в темных лужах отразится
неотразимо и некстати
заполнит полые пустоты
полубезумной бледной тундры
сплав полуночи с полуутром
инопланетной чистоты
...и тут же - девственнейшей вишней несмелый алый на Востоке
вмиг - из несмелого - несметный
на свет и тень расклиният бледность
исторгнет дикие восторги
взлетая стая
- пой же, пой !
да будет он навеки проклят
стыд беглеца, пустой, булыжный
за детски преданную преданность
за немощную всеизведенность
за бедность матери скупой

*

И Вечности серебряная нить...

...так прыгала ложечка в тонкой гжели,
Пуанты - в вагоне - над головой.
Так плакала мамочка на «Жизели»:
" - ...такая музыка, боже мой..! "

Так громко за стенкой младенец властный
Потребовал ласки - и получил
Так влага тяги её к Прекрасному
Меня утоли по полуночи..

Так пальцы сухие на бархате ложи
Летели в пляс на скрипичном мосту
Так на осенние листья похожи
На уходящую красоту

...мама в своё время собирала патефонные пластинки. Оперы, оперетты, балеты - они все однажды исчезли с этажерки. Только в 1970-м, когда мы переезжали на новую квартиру, полный пластинок огромный деревянный немецкий трофеинный чемодан я нашел в подвале. И патефон. И долго перебирал тяжелые пыльные диски. Последний по дате - "Жизель, вальс, запись 1960-го года". В 1960-м году умер отец.

Был 2010-й год, на Рождество я решился пригласить её на балет. Увидел по Интернету, что есть билеты в Екатеринбургской опере, успел купить. И на поезд были билеты. Полторы тысячи километров туда, столько же обратно. И это намного ближе, чем полвека жизненного пути. И может быть мне приснилось, что она и в ночном вагоне плакала, как в полутемном театре..? Не знаю.

...так трудно сказать даже - неужели –
Мы легче плачем, чем сердцем поём?
Легко нам с мамой пить зелье Жизели,
Холодный чай в вагоне ночном
*

Майская ночь, и маятник ветра,
И перестук шагов в старых ходиках.
Сколько стрелка пройдет километров,
Допустим - за полста годиков?
Полустанок, ночное поле, вздыхает зреющий хлеб.

Думаешь - май этот вздох глубокий
Ввызывал движением вод в деревьях?
Помнишь? - шаман читал эти шлости
За час до того, как покинуть кочевые.
Понимаешь, что этой фантомной боли источник нелеп?

Да, за час до того, как траву сухую
Я подожгу во степях вчерашних.
Веришь? - дым унесёт жизнь плохую?
Я понимаю, жить всё-таки страшно.
Вероятно, это дымка такая, не огонь уже, а на гаснущем черный креп.

И Вечности серебряная нить...

Но вдруг он вернется - маятник ветра,
Как, безусловно исходная, старая вера,
Как возвращаются майские птицы
В дом, где уже притаилась лисица
...а ночью так ржали лошади там, где опять жгли степь...

*

...восьмилетним вином неподвижных времен
я запью семь грехов накануне безверья
я забью петухов, чтобы в полночь за дверью
слышать поступь и только
и выдох
и стон
и циклический зуммер сверлящей цикады
в можжевеловом сумраке ниже луны
расстелившей по морю шоссе сатаны
равнодушной ловушкой для нас
слишком жадных
возжелавших испробовать горестный хлеб
неумелой омелы на древе судеб

*

...и на этой же самой дороге
И качусь поперечным ветром
И пинаю колючий сумрак
И ныряю в темные волны

Сотни лет, сантиметры вечности
Сотни лет, сегмент человечности
Сотни лет, семенящий след
Семя сеется в звездный свет

И проснешься огнем в лавине
И очнешься водой в пустыне
И качнешься волной в заливе
И слезою в плакучей иве
Изумруды уронишь в озимь
И уйдешь в золотую осень
И опять в этот час весенний
Люди льнут к свече Воскресенья
И игра небесных мистерий
Возвращает к забытой вере
Иероглиф креста и ризы
Обретение Озириса?
И иные следуют бОги
Вдоль по этой же самой дороге?

*

Всё там же летаем
Где сны так легки

И Вечности серебряная нить...

У самого края
Молочной реки
У самого берега
Белой воды
Где звездам поверили
Море и ты

*

...на полустро... на полуостро -
на твердом лезвии в метро, пустынном, позднем
накатом жестких полуслов на все попытки завязать
обрывки резаных узлов
и дождь в глаза
и умирать
опять нельзя
и небо маленького роста
...на полустро... на полуостро -

*

Маленькие злые бим-клоуны забивали мелкие гвоздики.
Это было было смешно, это такое сегодня кино
Танцы игрушек ломаных. Такое кино, простенькое.
Только музыки нет, гвоздики в клавишиах
Красные точки на нотных строчках, пальцы в пушистый снег.
Стоишь, и от смеха давишься.

Надо смеяться, чаще, надо юмора метки значить.
Только очень устал, сплю, как снятый с креста.
А бом-бесенятам радость, когда человек во сне плачет.
...и кто бы спросил, зачем это надо? Или зачем нельзя?
Да ни о ком эта притча, а так - рисую капричос,
Когда иду по канату, не закрывая глаза

*

Доброе утро!
День будет хорошим,
я по приметам вижу уже.
Котят разобрали у бездомной кошки
Тихо так стало на этаже.
Никто громко жалобно не мяучит,
В пустой батарее не спит никто.
Дети котят не приходят мучить,
Они их так любят!
Закрыт шапито.
Хочу кошку сбросить в мусорный ящик,
Да не поднимается пока рука.
Опять же - вдруг кто-то назад притащит
Эдакого кошачьего боясяка.
Мы их подъездом месяц кормили.

И Вечности серебряная нить...

Дали плюс фото в ин-нет объявление.
Чтобы заочно дитят полюбили.
Чтобы пришли во спасение.
И оказалось - есть в людях жалость.
Утром всё состоялось.
Ну, лучше бы позже, конечно, малость,
А то вот еда осталась.
И в доме чего-то теперь не хватает.
Чисто, но грустно-пусто.
Ну, ничего! Кошка дело знает:
Рванула гулять в капусту!
День у нее будет очень хороший!
Она как Мурлин Мурло на вид!
Господи, Боже! Дай же нам тоже
Чуть-чуть беззаботной и глупой любви!

*

Жалость ничтоже,
Но всё же, великий Боже –
Дай нам ее в твердеющей коже не уничтожить.
Хоть и нелёгок бессрочный
Сердец поединок
С ловкостью точной
Дубильных дубинок
Тоже.
И не устать бы, и не оставить - Боже! –
Раз уж прожил с этим жизнь сумняше ничтоже...
*

Maybe I, Maybe You...
Может - Я, может - Ты,
Может - небо в окне
Тихий шепот мечты
Гулкий голос монет

Может - Я, может - Ты,
Может - тело в огне
Эти капли звезды -
Град горячих камней
Где-то там, в небесах
Заблудилась душа
На высоких холмах
Сердцу легче дышать
На широких крылах
Тела тяжесть держать
Да на влажных дождях
Жадно жабры разжать

Может - Я, может - Ты,
Может новый, другой.

И Вечности серебряная нить...

Сказки часто пусты.
Как туман над рекой.

Может - Я, может - Ты,
Может кто-то ещё.
На кресте Красоты
И распят, и прощён.
Закричи! Позови!
Пусть уйдет тишина.
Мы - солдаты любви,
Но любовь - не война.
Бережливость - не скопость.
Жить - один только раз!
Боже, вспомни про глупых,
Про неправедных нас.

Maybe I, Maybe You...

(По одноименному тексту песни Scorpions
http://www.moskva.fm/artist/scorpions/song_635963 Слова: Klaus Meine)
*

Мы ели мороженое с дождем
Мы пили кофе восточный
И от поцелуев сжимался дом
До тонкой солнечной точки

Мы шли на балкон курить, говорить
Мы были как сумасшедшие
И нервного смеха сплеталась нить
До тока произошедшего

До пройденных слов и поиска губ
До прошлой жизни напрасной
И дождь грохотал среди медных труб
Вокруг решетки каркасной

Вокруг появлялись звезды из тьмы
Мир из дождя проявлялся
И вслух мечтали о мальчике мы
Чтоб тоже, как дождь, смеялся

Мы знали, что вслух говорить нельзя
Мы были пред богом дерзки
И от дождя слезились глаза
И плакали занавески

Мы... - мы не молились, наоборот
Мы взрослые были ростом
И мальчик скоро в наш дом придет
Ты, дождь ему будешь крестным!

А дождь уходил, не сказав ничего

И Вечности серебряная нить...

А сны заплетали вежды
А я неумело молил Его:
Пошли хоть каплю надежды!

Мой бог был не холoden и не горяч
Но знак его был жестоким
Сквозь сон чужого ребенка плач
И только

*

Мальчик мой будет королём эльфов. Громы и молнии будут он держать в своей ручке, играя в колыбели. Ты ведь не забыл, как молнии пели в то утро? Прости, любимый, прости меня. Открывая двери темных вод, я не знала, что ты не один. Все другие, которые несли свои раны в эти воды, вошли и ушли, стали реками, уходящими в океан. Ты же погрузился даже далее и глубже – и не растворился во мне до последней капли соли. Прости, я не сразу почувствовала эту тонкую нить, ту, которую не оборвать всей мощью планеты Мауни. Мудрый серебряный змей ныряет в колодец, проходит через все ловушки Тьмы, и, напоённый Светом, вновь взлетает над водами океана Оанес золотым драконом, на крыльях его трепещут жемчужинки влаги. Это слёзы мои алмазные.

Пламя вашего оружия не опалило меня, только больно ударил в грудь заряд злобы и страха, испуганный взгляд нажавшего на курок человека. Я не была готова пропустить и рассеять этот удар, я зеркалом вод отразила его и – что теперь поделать? – страх вернулся назад в его помутившиеся глаза. Не знаю, излечите ли вы его. Ведь вы знаете Огнь Жгучий, но ничего не ведаете об Огне Неопалимой. Теперь он открыт. Порождения ночи найдут его по следу страха. Он будет кричать «О, горе! Горю!!» - а вы, врачающие, будете лить на него холодную воду. Не надо воду и лёд. Огонь можно утешить только огнём, энергией сердца. Токи нашей планеты снимали эти возгорания, но вы оторвались, отторгли себя. И теперь у всех, попавших под страх, начнут вспыхивать центры жизни и смерти. И главная опасность – слышишь ли? - около сердца, гортани и солнечного сплетения.

Ты. Испытавший солнечный огонь изнутри. Ты понимаешь опасность пожара центров. Ты помнишь, какое мучительное оно – змеящееся по нитям нервов пламя. При этом ты сам не виновен ни в чем, кроме, разве, вспышек раздражения. Часто пожар в тебе вспыхивает от посторонних воздействий, а при дальнейшем уточнении состояния – и от космических причин. Берегись в пути! Хотя – и дома, на твоей планете, у вас тоже немало врагов. Которым открывает врата утомление сердца. И Огонь творящий может превратиться в пламень пожадающий. Помни, помни об этом – вспышки начинаются с малого!

Да. Об этом мой учитель Океан-Оанес говорил: трудно будет духу, который получил возможности, но по условиям внешней жизни не может проявиться. Ближе всего пример закрытого кипящего котла под действием пространственного огня. Если бы ты научился применять переменные токи охлаждения! Огонь пространства, накаляющий даже мертвые для тебя камни, о! – он имеет неразрывную связь с каналами центров, потому молю тебя – осторожность! Но без страха. Заражается лишь тело, предрасположенное к болезни. Испуг сковывает движение души. Так дерево в страхе может вместо того, чтобы идти корнями вслед за уходящей водой – сбросить листья и уснуть, перестать вдыхать силу Огня, которая одна только – и яд, и противоядие.

...а у нас на Мауни теперь льются теплые дожди. Как хорошо, что ты дал мне познать чудо теплого дождя, соединяющего тела. Как хорошо, что каждая маленькая планетка, каждая капля космоса может пережить Весну Вселенной – не вспомнить, а пережить, ощутить в слиянии мужского и женского начал силу первой космической молнии. Молнии эти искрятся в глазах мальчика нашего, будущего повелителя эльфов. Он будет

И Вечности серебряная нить...

бессмертен по-твоему, вечным повторением в себе подобных. Внешне подобных и внутренне иных. Они будут так же мало похожи на нас с тобою, как капли дождя похожи на грозу, родившую их. Отдав частицу себя на вселение в эту Вселенную ты – уходящий навеки - остался у нас, у меня, во мне – и вот снова я чувствую, как напрягается и звенит эта тонкая нить... Как взлетает Золотой Дракон и падает в окна океана, как серебряная змейка-цепь тяжело ползёт к зеркалу воды, и черпает мою воду жадная чаша, как полное ведро ползет на подрагивающей цепи к твоему – чужому небу, и ее руки принимают мою воду из твоих рук, и пьют меня из твоих губ, и ее налитые молоком груди напряженно тянутся к сердцу твоему...!

И эта боль будет теперь для меня источником желания жить?!

О, Отец Огня, прости свою молчаливую Мауни, но я не в силах более удерживать в себе взрывающееся пламя, ибо страх вдруг проник в моё сердце. Я боюсь за своего сына. Я боюсь родить не в любви, но в ревности. Лучше я сожгу всё вокруг этой планеты, чем рожу чудовище, напоённое черным огнем и горькой водой. Из океана Мауни я стала каплей твоей, но разве меньше стала от этого любовь моя и боль моя?

*

Восходит утро, стонет чайка,
Волна качает чью-то тайну,
Что нужно знать, но не признаться,
Как Бога звать и не дозваться,
Поскольку призывает Сам,
И Сам приносит чудеса.
Как крошки голубям в кармане,
Как море кораблям в тумане,
Как одинокому поэту
Таланта искру,
Каплю света.

*

Давай, друг мой, я попробую собрать вместе эти крупицы соли, допишу несколько слов о людях и птицах к той паре строк, что мне сегодня утром шепнул чуткий гений: «Приходит время хоронить врагов и детям радость раздавать без страха. Я новых не наделаю долгов. Я – среди стайки чаек – черепаха!»

Да, я на спине несу крепкий дом. Несколько человек закрываю щитом своей спины. Чем не черепаха? А насчёт долгов – никто сейчас никому ничего не должен. Какой такой «вечный долг» я себе придумал с утра? Сам себе придумал. Или нет? «Не себя ли несешь у себя на плече?» – так ведь спросил у встречного лукавый умница Рабиндранат Тагор? Может быть, похоже – да, себя несу. Может быть и - отраженье себя. Отражение, но не продолжение несу я на руках - своего сына, который не родился. Так ведь бывает. Ничего не случилось. Человек не родился. И в цепочке событий, из-за которых этот ребенок не появился на свет, последней точкой был человек, которого вчера отпели в Храме Архистратига Михаила.

Обычное дело в судьбе. Вечером сказал правду, утром уже уволен. Когда идет большая драка... Обычное дело в жизни журналиста. Но необычно было одно – моя жена лежала на сохранении. Последний шанс. Долго рассказывать незачем. Возраст, Север, судьба. Я пришел к этому человеку и попросил дать мне временную работу. На месяц по договору. Чтоб никто и не знал. Кто там сильно слушает это радио сейчас? А если что, да, деньги я потом верну, если материалы мои в эфир, что скорее всего, не пойдут, да, я понимаю. Но ведь не милостыню же я прошу, а кусок работы.

И Вечности серебряная нить...

Лучше бы я попросил милостыню. Лучше бы взял в долг. Почему это не пришло мне в голову? Тогда человек мог бы просто солгать, что у него нет денег. А солгать, что нет работы, он не мог. Потому что бегущая строка шла в это время по экрану для диктора в студии, где шел разговор. Вернее – монолог. Я находил слова, четкие и убедительные, на вкус во рту они были – как черный хлеб. И в ответ получил только одно слово «НЕТ». Еще более черное, чем хлеб. И тяжелое, как мокрый камень.

Ну, подумаешь, удар? Все боятся. Но ведь нам можно и словчить, укрыться, обмануть идеологических врагов. Мы ведь вместе совсем недавно так сделали, вместе... Говорят, что один я вытащил этого парня из большой грязи, которую он усугублял... Нет, мы же вместе. Да, не надо об этом, зачем? Всё ведь удалось прикрыть, вернуть, спасти человека, поставить на работу, ну – пока не крутую, но ведь завтра – когда произойдёт объединение радио и ТВ, эта скромная должность легко перенесёт тебя через три ступеньки вверх, и... И тогда это «НЕТ» выросло во встречный монолог. И тогда рухнуло черное небо на мои плечи. И пошёл я домой. Мне ведь нельзя было надолго оставлять жену в одиночестве. Но лучше бы я не спешил домой в этот черный день. Так как на лбу у меня было всё написано. А доктор говорил – «никаких, даже малейших, стрессов»... Но... Короче – осиротело человечество в этот день на еще одного не рожденного ребенка. Вот и всё. Не родился – ну и что? На нет и суда нет.

А – и есть суд! Суров нынче наш Бог. Не прошло и полгода, как я сидел за столом депутатской комиссии по СМИ по правую руку от председателя. Опять решалась судьба моего недруга. Мнения разделились даже не пополам. Два голоса в минус. Но у меня было два голоса, на правах сопредседателя. И я вписал свою фамилию в графу «плюс», что означало – «решение не принято». И когда я с трудом положил ручку на стол, зачитал вердикт и взглянул в глаза обвиняемого...

Господи! – врут люди, что я добрый человек. Разве добрых так ненавидят? Какая-то непонятная гордость расpirала мою грудь. Не потому, что я подставил вторую щёку. Совсем не христианская это была гордость. Или настоящие христиане именно это чувство испытывают, когда подают милостыню? Я-то деньгами никогда не подавал, не знаю. Но что нищие ненавидят дающих – это уж знаю точно. Если бы человек мог, он бы плонул в руку дающую. Се человек.

Потом мы еще пару раз пересекались. Незначительно. Годы летят легко. Приёмные дети быстро растут. Говорят – быстрее, чем свои. Но и внук быстро растёт, а он-то уж точно свой, первые шаги с моих рук делал. Просто время пошло очень быстро. И вот вчера у Храма Архистратига Михаила наши пути в последний раз пересеклись с этим недругом. Я не простился. Да и что я мог сказать тому, кто уже слышит иные голоса и видит иной мир?

*

Нити снов сплетались в оригами,
Ангел слов сказал сплести руками.
Зонтик сам собой упал с гвоздя,
Голубой, как ангелы дождя.
Балабон на мокрой детской шапке
Сам себе прикрыл нос зябко лапкой.
...говорил же мне ребенок звонко:
"Дед! Не называй меня котенком!"
...убегал во сне я от зеркал,
Мне приснится мелких крыс оскал.
Имена их - подлость, зависть, месть,

И Вечности серебряная нить...

Это все в моём подъезде есть.
И когда проветриваем дом,
Запускаем ведь, кого не ждём,
И болит в груди от сквозняков
До оцепенения мозгов.
...в полуслне наивно помолюсь,
Ангелу охраны улыбнусь,
Попрошу его опять помочь,
Душу взять на ручки, хоть на ночь,
Нити снов сплетать, чтоб, в оригами,
Ласковыми, взрослыми руками.

*

Далекий ветер прошуршал
Слегка коснувшись камыша
Крылом.
Над озера стеклом
Спеша
Ушел в небесный дом
Звук-каплю "ОМММ"
Оставил мне –
Проснувшийся в зеленой тишине

*

Послушай, что шепчет душа, чуть дыша
Уверуй, что ветер несет утоленье
Наверное, травы об этом шуршат
Когда ранним утром идёшь в воскресенье
В податливо гибкое озеро Оз
Что божьей улыбкой средь ивовых кос
Божественно ива стыдлива...

*

У времени не выиграть сраженья
Но остаются окна-зеркала
В которых нашей жизни отраженья
И новой, и былой, и той, что шла
Еще вчера - минута поворот, тот
Где секунда обгоняла год

Вдох, выдох, дуновение Творца
От изначалья мира до конца
От сотворенья Света среди тьмы
От умноженья всякой кутерьмы
От радости явленья средь миров
Сознательного пенья, детских слов
Еще себя не осознав в непрочном
Средь быстрых талых вод, на вид молочных
Две звездочки зажглись зарей пунцовой

И Вечности серебряная нить...

Не гнев ли Бога - две звезды сверхновых?
Лавина ли любви сюда идёт?

Там, где секунда обгоняла год
Там, где меня ткачи учили вить
Сна вечности серебряную нить

*

И осознал себя земли зерном
И расплескал себя зари вином
И вышел белым парусом на бриз
- спасибо, Господи, что ин-да смотришь вниз....

Ольга Василенко Красны

По задворкам деревни невзрачным

По задворкам деревни невзрачным
В предвечерье крадётся туман.
И закат к церемониям брачным
Красок неба - несёт талисман.

Полонён остывающий воздух
Теневою уздою часов...
Скоро выйдут красавицы-звёзды
В мир, открыв поднебесья засов.

И опять по полям да пригоркам
Станет сумрак гулять ветровой,
Отворяя заветные створки
Снам, витающим над головой.

По-есенински ладный и чистый
Взгляд на лунную заводь небес
Станет тайной любовью искриться.
В звездопадный любуясь отвес.

И протяжная песня прольётся
В утомлённую душу рекой.
А фонарь-постовой у колодца
Отзовётся знакомой строкой.

28.11.2010

Перед самым наступлением тихой ночи

Окно притягивает взор вечерней тайной...
Туман собирает росы полю перед сном.
Рябинки лист к стеклу притронулся случайно,
От ветра шалости качнувшись за окном.

Шалун губат, упрям и нравом непокорен -
Один из самых неуёмных волокит.
Совсем недавно сквозь отверстие в заборе
Хватал за листья ветви гибкие ракит.

Потом, почти угомонившись у крылечка,
Прилёг на землю, тихо травами шурша.
Смотрел, как небу обручальное колечко
Луна-невеста выносила не спеша.

И Вечности серебряная нить...

А перед самым наступленьем тихой ночи,
До той поры, пока не смыла красок тьма,
Красоты вечера притягивают очи,
Отставив в сторону старания ума.

И будто чудятся неведомые знаки
В пространстве, где-то между небом и землёй.
И по полям покой в тумановой рубахе
Бредёт к душе моей незримой колеёй.

А плут губатый не сдаётся угомону...
Всё ждёт, когда, когда придёт на стражу сон.
И до поры не поднимаясь из поклона,
Поёт с кузнечиками поля в унисон.

Осколки звёзд выносят ночи "Алилуйя",
Пролив закат вдали рубиновым вином.
И словно пальчики прелестницы целуют,
Тревожил ветер лист рябинки за окном.

12.03.2014

Утро начинается с любви...

Утро начинается с любви...
Значит будет день сегодня прав.
Небо будет синим синим
Солнце сбрызнет паутины
И росинки засияют с трав.
Счастье ты зови меня, зови!
Я с улыбкой вышел со двора...
Мимо нашего колодца
Я иду в венке из солнца
В новый день счастливый из вчера.

-
Ветер играет... а я пою...
Песня знакома душе!
Счастье в родимом живёт краю...
Как хорошо, что об этом мне давно известно!!!
Давно уже...

-
Божия коровка на плече...
Под ногой тропиночка бежит.
И ручей журчит резвится...
И щебечут в роще птицы -
Это просто счастье - счастье жить.
Сколько силы в солнечном луче!
Ворожи, светило, ворожи!
Пусть смеётся день игривый,
Чтобы радости хватило
Дальним василёчкам у межи.

И Вечности серебряная нить...

-
Ветер играет... а я пою...
Песня знакома душе!
Счастье в родимом живёт краю...
Как хорошо, что об этом мне давно известно!!!
Давно уже...

-
Здравствуй счастье! Я к тебе лечу!
Я с тобой с рождения знаком!
Это поле, лес и травы
Нам с тобой давно по нраву,
Потому и дышится легко.
Уезжать отсюда не хочу...
Я иду вдоль поля босиком...
Рядом бабочки порхают...
Вот и домик за сараем.
А из дома пахнет молоком...

-
Ветер играет... а я пою...
Песня знакома душе!
Счастье в родимом живёт краю...
Как хорошо, что об этом мне давно известно!!!
Давно уже...

--

19.03.2014

Важный повод ценить...

Утро штопало тёмное небо рассветом
Для того, чтобы после дневных передряг
Вечер тихо латал горизонт по секрету
От настойчивой темени резких атак.

Меж времён перемен день и ночь управлялись
С поднебесным владением царства интриг...
И на тропах земных, всем желаньям на зависть,
Оставлял откровенья свои патерИк.

Суете не хватало терпенья и воли
Перепутанность Веры и Правды избыть.
Приходило на помощь ночное раздолье,
Муки маятных дум собирая на нить.

В свете дня, до раскрытия смыслов охочий,
В одиночестве нишу отыщет всегда.
В недопонятом просто останется прочерк,
Остальное приладится к "нет" или "да".

Только в тех перепутьях меж днями-ночами
Есть рассветы с закатами - время чудес.
Словно путь впереди, как и путь за плечами
Важный повод ценить нахождение здесь.

21.03.2014

И Вечности серебряная нить...

Патерик В.М. Живов

Патерик – иначе отечник – сборник избранных изречений святых отцов, подвижников, или их житий, или же и тех, и других.

Литература патериков развивается в IV-V вв., в славянской письменности патерики появляются с самых ранних этапов ее развития (до конца XI в.).

из-быть. 1. устар. и нар.-поэт. освободиться, избавиться от кого-либо, чего-либо.

Значение слова «Маятный» по Ефремовой: «Маятный» - Напоминающий движение маятника.

Я счастлива

Я счастлива. Живу на свете этом.
О чём посожалеть не знаю даже.
Ценю находки, помню о пропажах,
Жду летом зиму, а зимою - лето.

Мечтаю, ошибаюсь и мудрею...
Свой опыт уважаю за ученье:
Он самый верный путь от обреченья
К возможности поправиться скорее.

Люблю, разочаровываюсь, плачу:
В душе ищу ответы на вопросы.
Отметив, как льстецы сладкоголосы,
Теперь к обидам отношусь иначе.

Прощаю, книгу памяти листая...
Припомнить и мстить - себе дороже:
Мы все в ошибках, в сущности, похожи...
К чему обман - я тоже не святая.

27.03.2014

Прости меня судьба

Прости меня судьба за ропот неуместный,
Я знаю, что достойна всех твоих плетей.
Мне иногда с собой бывает в жизни тесно,
Да так, что задыхаюсь в этой тесноте.

Конечно я сильна настолько в жизни этой,
Чтоб испытаний путь осилить до конца.
Вот только иногда мне не хватает света
Для виденья под маской просто подлеца.

Душевной широты хватает состраданью...
Быть может оттого и некого прощать.
Но иногда обида облагает данью
И подлость ставит властно на душе печать.

Не так уж важно мне палач иль благодетель
Потопчется на светлой радужной мечте -

И Вечности серебряная нить...

Мы, люди, в самом деле, иногда, как дети:
Песок да куличи... а формочки не те.

И всех, кому не лень, рядиться тянет в судьи.
А кое-кто и руку поднесёт к мечу:
За широту души меня накажут люди...
А происки обиды - Богу оплачу.

23.03.2014

Ночь рождения

Каждый год в эту ночь я не сплю допоздна...
Жду чего-то... плохого ль... хорошего...
И не то, чтобы мучило время без сна -
Просто чудится грезится прошлое...

И вприглядку за будущим греют глаза
Бескорыстную дань настоящего...
В то же время душа возвращает назад
Всё, что не было в детстве растрочено.

Ощущаю дыханье любви, поцелуй
И ладошки касание нежное...
И бесчтное множество тех Аллилуй,
Что отправились в небо безбрежное.

Словно я ухожу каждый год в никуда
За манящим неясным видением,
Чтоб меня упросили вернуться года
За подаренной ночью рождения.

31.03.2014

Снова чудится, снова грезится...

Снова чудится, снова грезится...
Путь в неведомое желанное.
Будто шепчется небо с месяцем,
В пene облачности тумановой.

Заоконная неизведанность
Запорошена ожиданиями...
Я опять за мечтою следую
К тропке, вытоптанной свиданьями.

То ли сказка под ноги стелется,
То ли ветер шуршит метелями...
Так и чудится... так и грезится
Чья-то тихая колыбельная.

06.11/2014

Не торопись

Не торопись отдать прошедшему мгновенье...
Ещё, быть может, в нём, под внешней пустотой

И Вечности серебряная нить...

Есть та возможность стать волшебным дуновеньем,
Какого ты не сыщешь в мире суетой.

В душе довольно много скрыто от сознанья,
И время корчится в нехватке, как в бреду.
И дополняется непознанное снами
О райской истине потерянной в аду.

А жизнь проходит, унося с собой возможность
Сейчас и здесь о счастье греть обычный вдох...
В мгновенье каждом есть любви неосторожность
Пронзить дыхание острой пикой суматох.

07.04.2014

Не стоит

Не стоит прогибаться перед ложью,
Пусть даже в спину яростно пллюют...
Коль злоба наполняет губы дрожью,
Знать силу слова признают твою.

Угодным всем бывает лишь никчемность...
Спокойней хата с краю, говорят...
Быть может безопасней повседневность...
И дни за днями, как один, подряд.

А слово обладает силой правды,
Способной сбить уверенность лжеца.
И не бывает маленькой награда:
Бессилье злобы, льющейся с лица.

Ложь злобствующим более по вкусу,
Чем правда. Но сдаваться погоди:
Спина - удобная мишень для труса...
И коль в неё пллюют - ты впереди.

07.04.2014

С горы одиночества

посвящено женскому одиночеству - навеяно стихами разных авторов.

С горы одиночества в мир, соблазняющий цветом,
Хотела сорваться свободною смелою птицей...
Но мир повернулся спиной... и пришлось возвратиться.
А здесь, на горе, нет вопросов совсем и ответов.

Упала бы в бездну, да где эта бездна... не знаю:
Вокруг пустота... а внизу мир, меня не принявший.
Не стало моим то, что раньше считала я нашим...
И где то потеряна в прошлом шкала временная.

Вернуться? Куда? Там не я отыскала погибель.
А я только здесь... и никто обо мне не заплачет.
Плачу одиночеству силой любви... а на сдачу
Оно выкупает мне место на этом отшибе.

И Вечности серебряная нить...

Скатилась бы камнем, коль птицей вспорхнуть не случилось,
Да некуда, места для камня и то не сыскала.
(Всё времени было, по странной случайности, мало)...
Наверное слишком на Божью надеялась милость.

27.03.2014

Не знать, но ведать...

Не знать, но ведать - странно, кажется...
Но сколько смысла в этой странности!
Она, как искорка на шпажице,
Нацеленной в века гуманности...

Потерянных мгновений росписи
Остались капельками в облаке...
И что любовь таила в облике
Когда к земной спадала пропасти?

Не снами выпиты наития,
Но ими переданы опыту...
И лишь с дыханьем, взглядом, шёпотом
Душе даруются открытия.

08.04.2014

Туманное поле скрывает росу...

Туманное поле скрывает росу...
Лишь ноги ступают по слёзной прохладе.
И ветра поток, притулившись в ограде,
Толь песню качает, то ль стон навесу.

Пойду по траве, вдохом пробую мир...
Закрою глаза, да избавлюсь от мыслей.
Быть может является главной из миссий
Быть частью природы, родившихся людьми?

На выпас, в ночное бредёт лунный конь...
Рука вслед за ним потянулась без спросу:
А ноги ласкают бессонные росы.
И кажется дышит мне небо в ладонь...

07/04/2014

Ночное небо

Отгорожен от мира страстей
Восхищеньем души безотказной,
Принимаю на сердце гостей
Из задумчивой тайны соблазна.

Загляделся на сцену небес:
Звёздной пыли не счастье во вселенной,
И на прошлом - серебрянный крест
Спаян будущего переменой.

И Вечности серебряная нить...

Самой яркой коснулся звезды
Молчаливо задумчивым взглядом,:
Что собою связуют мосты
Поднебесного лунного сада?

Заблудилась моя маэта
В лабиринтах неведомых тайнств,
И молчит надо мной высота,
Расспросить ни о чём не пытаясь.

Растревожила ночи красу
Неизвестного пахаря воля -
И на звёздную смотрит лозу
С восхищением небесное поле. 24.01.2010

Скрипичное

Заносчивость довлеющей тоски
Изранила души покой надсадой.
Я в лабиринтах мысленного ада
Одарена бессилием руки.

Ключом скрипичным отпираю вход
В святилище невысказанных мыслей...
Над взором лунные лучи повисли
Касаясь остриями слёзных вод...

Темна небес задумчивых река
В ней утоляют жажду чуда звёзды.
Вдруг понимаю: никогда не поздно
Крылатостью откликнуться в руках.

Почти рыданьем скрипка рвёт покой...
Почти стекаю по тоске слезинкой...
А за окном ажурной паутинкой
Сеть гороскопов кроет водопой. 09.04.2014

Рассыпаны бусы росы на земле полусолнной...

Рассыпаны бусы росы на земле полусолнной...
Луна посыпает лучи собирать красоту.
И звёзды на небе, как будто стоят на посту,
Потерянных блёсток, завязших в траве восхищённой.

Поверхность воды задевая задумчиво рябью.
Вдоль озера, берегом, ветер блукает впотьмах,
И тянутся крыши на скрытых в тумане домах
К напеву гуляки, летящему в осень над зябью.

И Вечности серебряная нить...

Плынут облака к горизонту над сонной землёю,
Следя за порядков в подлунном владенье небес.
Качает верхушками посеребрёнными лес,
Таясь в ожидании встречи с рассветной зарёю.

В ночи зазвучали бессонниц капризные струны,
Листвяные кроны деревьев вдали шелестят...
И бусинки росные в дремлющих травах блестят
Наполнившись светом спадающих лучиков лунных.

21.04.2014

И счастье в каждом новом шаге

Рассвет несмелым робким мальчиком
Выходит из ночной темницы.
Восток целует солнцу пальчики
У горизонтовой границы.

И позолачивают лучики
Деревьев и кустов макушки...
Взяв ветерок себе в попутчики,
Они прошлись по деревушке.

В объятья поля нега брошена
И ароматы пьют просторы.
Росы блистательное корошево
К траве притягивает взоры.

Нога босая так и просится
К разбрьязганной росистой влаге...
Земля - святая мироносица...
И счастье в каждом новом шаге.

06.05.2014

И Вечности серебряная нить...

Наталья Хегай

Загляну за пределы

Загляну за пределы мира твоего,
Босиком пройду по изумрудам трав.
Время птицей вспорхнет из храма высоко,
Что бы дать вновь понять, кто из нас прав....

В отражении глаз,
В искрах света из вне,
В бриллиантовой пыли страниц,
Я узнаю вновь нас,
В неизвестной стране,
В песнях огненных, маленьких птиц...

Прикоснусь губами к тени на стекле,
Пропитав пространство светом дня.
Не найти следов на голубой Земле,
Но дорогу укажет вечером заря.....

На ресницах Земли,
Между ребер Богов,
И в зрачках угасающей тьмы,
Нас зовут журавли,
Смыслом брошенных слов,
Из аккордов забытой зимы.....

Из аккордов зимы
На страницах январь,
Поседевшие лики полей.
В поднебесье цветы,
И закат на алтарь –
Смысл жизни рожденной моей.....

Эхо

**

Загляну за пределы мира твоего,
Время птицей вспорхнет из храма высоко.....
Прикоснусь губами к тени на стекле,
Не найти следов на голубой Земле.....
В отражении глаз,
Я узнаю вновь нас.....
На ресницах Земли,

И Вечности серебряная нить...

Нас зовут журавли.....

Из аккордов зимы

В поднебесье цветы.....

Смысл

*

Заглянуть за пределы мира твоего –

Смысл жизни рожденной моей.....

23.04.13

В складках Времени

В складках времени....в междустрочии.....

за пределами слов и фраз.....

Там, где нет ни дождей, ни осени....

Там, где мир мне бездонный рад –

я сойду на платформу Вечности,

где не спросят, о чем я вновь...

Мне вчера мой миг напророчили,
напророчили вновь любовь....

Где встречаются не рожденные,
за прозрачной тончайшей стеной...

Так пойдем сквозь ветра закаленные,
выше жизни пройдем за весной.....

30.05.2013 г.

Я прикоснусь своим теплом к твоим ладоням,
«Прости»... скользнет слезой – горячим воском.

Вуаль послушно ляжет на колени,

А я – по лунному лучу к далеким звёздам...

Прикрой мой след зажженою зарею,

Собрав осколки лунного луча.

Лиши от тебя свой путь меж звёзд не скрою,

Лиши для тебя в просвете дней горит свеча.

02.06.2013

Мирэ*

Вчера ты меня рисовал на стекле –

Лучами из солнца,

Огнём на траве...

Я, линией сердца скользнув по скале,

Узором раскрылась

На Млечном Крыле...

Всё выше и выше бескрайние дни,
Всё глубже и ярче Вселенной Огни.

Не чувствуя боли раскрытых границ,
Надломленных линий

И Вечности серебряная нить...

Сгоревших страниц,
На спинах Сверхновых «Мирэ» начертав,
Своё отраженье
В столетьях узнав,

Молитвой войду в Очертания Бога –
По Вещим Ресницам Огнями Дорога.....

* Мирэ – (перевод с корейского) - Будущее.
02.06.2013

УЗОР

Узор Судьбы затейливый и грозный,-
Переплетение и снова пустота.
Попутный дождик вывел омут слезный,
Но если вдаль взглянуть,- там красота!

Живут деревья с огненной листвой,
В Вальхаллу вход открыт всем мудрецам.
И по аллеи длинной мы с тобой
Идем. Лишь Ветер вторит всем словам.

Я вспомню Озеро, где отражались Лики,
Испившие всю тяжесть Бытия.
Сейчас в моих глазах лишь счастья блики,-
А в этом Озере тонули ты и я.

Молитвенно Века сложили руки!-
Чтоб Огненной Любовью вышить крест,
Чтоб сердцем пламенным дополнить звуки,
Пришедшие с Небес, как высший Жест!

СТУПЕНИ

« Явление окончания ступени
Наполняет путника радостью.
Ибо он знает, к кому он приближается».
Учение Живой Этики
Агни Йога. 167
Еще одна душа достигла Цели,-
Ступени тех немыслимых Высот.
А в Храме Жизни тихо песню пели,
И сделан из Источника глоток.

От радости дыханье затаив,
Воздав Молитву в Истинном Свечении,
В сиянье сердца, двери Дома отварив,
И получив Великое Прощение,-

И Вечности серебряная нить...

Свершилось!- К рукам Матери прильнула,
Отца благословение коснулось.
« Спасибо, что от Нас не отвернулась!»
От Вечного Дыхания ветвь качнулась.

МОЛИТВА БЕЛОГО БРАТСТВА

Благодаря Святой Молитве град,
Летящий на Землю,
Обернулся Водой Источника.

Запели Небеса, творя Молитву
Всепроникающей Божественной Любви.
И к потаенному Реки изгибу,
Подходят с Вечным Грузом корабли,

Которые прошли морей угрозы,
Прошли, не опуская паруса.
Прошли сквозь мглу, отчаянье и слезы,
Лишь сердцем слыша Голоса

Поющих в Небесах, и Окрыленных,
Несущих Весть, Зовущих в Вечный Сад,
Смятением миров Непобежденных,-
Водой Источника вновь обернулся град.

СВЕТ УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЫ

Я создала простой узор
Такими сложными штрихами.
Я крылья огненной звезды
Целую нежными устами.

Священный дар к твоим ногам
Взмывая ввысь, Тебе дарю!
И на высотах Бытия
Воскликну: «я Тебя люблю!»

Раскрывшись золотым цветком,
Сердцами кружева шивая,
Мы вознесемся над Землей
Превыше Голубого Рая.

Осколком Утренней Зари
Я упаду в Твои ладони.
Ты мое имя сохрани.
Слова любви веками помни.

И Вечности серебряная нить...

ШАМАН

1.

Пышный рассвет разукрасил память мою.
Я на вершине скалы, над обрывом стою.
Сколько мгновений крылатых с собой увлекли -
За облака, выше звёзд – от Земли, от Земли...
Я на границе, где лики скрывает Огонь.
Встретил весь в сполохах ярких стремительный Конь.
Гриву погладила, смело взлетев на Коня.
И замелькали страницы – позвали меня –
В край не рождённых, простившихся с грешной Землёй.
Сколько великих легенд увлекли за собой...

Мне прочитать разрешили, раскрывшись Цветком-
Вспыхнув мгновением ярким, рассветным Огнём.

2.

В тисовой роще жил мудрый и добрый Стариk.
В облачный час перед взором вдруг Ангел возник-
Белые крылья и огненный ласковый взор-
Словно рисует Миров безупречный узор.
«Я лишь хочу передать тебе, – Ангел изрёк, –
Слово Творца, Повеление, - выполнить в срок.
Мудрость Небес сохранить, уберечь род людской,
И в край счастливых садов увести за собой».

Мудрый Стариk Книгу Звёздную вслух прочитал.
Честным Шаманом для рода людского он стал.
Верный защитник, наставник всех праведных дел.
Только оставить наследника он не успел...

Клонится Солнечный Луч искупаться в воде –
Тёплой, подвижной, солёной, прозрачной среде.
Словно прощаясь навеки у сдержанных скал,
Душу Шамана с собой в Бесконечность позвал...

Молвил Стариk: «Кто же тисы от гнева спасёт?
Кто же надежду в дом друга зимою вернёт?
Строгий Творец! Мне позволь далеко не уйти,
Души людские и дальше по жизни нести!»

Лики Творца отразились в зелёной листве.
Солнечный Луч прикоснулся к седой голове.
Тис молодой соки жизни покорно впитал-
Мудрый Шаман по Велению Деревом стал...

3.

Тысяча лет пролетела. Стою и молчу.
Мысленно Птицей Рассвета к Шаману лечу.
Остров живёт. На скалистых его берегах

И Вечности серебряная нить...

Тисы легенды хранят в разветвлённых руках.
И молчаливо поют Тайны минувших лет.
На поседевших ветвях синей Вечности след.
Тис повернулся к открытому Миру лицом,
Ствол величавый – его называют Отцом.
Ветви раздвинул, и душу Шамана явил –
Долго со мною под сводом Старик говорил.

4.

Пышный Рассвет разукрасил душу мою.
Тихо с душою Шамана без слов говорю.
Слушают звёзды, вторит негласно листва,
И под ногами ковром изумрудным трава...
05.08.12

ОРКЕСТР ТВОРЦА

Дерево Жизни в Пространстве цветет,
Вольную Птицу исполнить зовет
Вечности Гимн,- Вездесущий Маэстро,
Солнечный День управляет Оркестром.

Белая Птица расправила крылья.
Ей помогает распеться Стихия,
Огненный Пламень Судьбы Роковой,
Духи Природы и Свет Неземной.

Музыка Сфер наполняет сердца.
Нежные Звуки Оркестра Творца
К душам притронутся, Пламень зажгут!-
Новые Дни к нам на Землю придут!

ЭДЕЛЬВЕЙС

1
Есть в нашем мире роковой цветок,-
Мечта красавиц, страстью покоренных.
Под солнцем в дымке голубой росток,
Любовью звезд далеких озаренный.
Цветок назвали Эдельвейсом гордым.
В вершинах, где разлита Благодать
Его обитель. Поцелуем скромным
Его стремятся горы приласкать.
Легенда дышит древностью седой:
Кто Эдельвейс таинственный подарит
Любимой нежно деве молодой,-
Навек счастливым её мужем станет.

2
В долине у подножия селенье.
Там юноша, влюбленный сердцем маётся.

И Вечности серебряная нить...

И дева ждет прекрасного мгновения,-
Возлюбленная первая красавица.
Но дева горделива, своенравна,
Любви велиcodушной ей не надо...
(Не ведает, что молодость обманна)
Лишь Эдельвейс её красе награда.
И юноша, испив тоски глубокой,
Простишись с домом, мыслю окрыленный,
Укрывшись пеленоj голубоокой,
Шагнул за грань, мечтою вдохновленный.

Ни день, ни два вела его дорога,
Все выше, за черту грядущих дней.
Испытывали его Духи строго,
В ночи, при свете сумрачных огней.
Лишь шаг один - ответ перед Судьбой,
За все ошибки грешные Земли...
Но многие ль честны перед собою?-
Поэтому лишь полпути прошли....
Кто жизнь свою в расщелине оставил,
Кому снега надели саван свой.
Рок сеть свою безжалостно расправил,
Бездушных всех отправил на покой.

Как долго путник наш блуждал в горах,
Стремился ввысь к безудержным вершинам,
Превозмогая в своем сердце страх,
И Песня Мудрости притронулась...к сединам.

Какое счастье!- Эдельвейс пред взором,
Возлюбленная будет им довольна!
И размечтался он о счастье скром,
О трудностях Пути забыв, невольно...

Дорога к дому, как всегда короче.
Сестренка младшая как быстро подросла,
И, Боже!- узнавать его не хочет...
Какие странные произошли дела...

Он побежал быстрее ветра к дому,
Где Эдельвейс просили подарить.
И вместо радости, подобный стону,
Крик изумления,- возможно ль изменить
Красу, что молодость восторженно дарила?
«Пятнадцать лет твой Эдельвейс ждала!»-
Промолвила, как будто уронила
На хрупкий лед безликие слова.

Возлюбленная очень изменилась,
И дерзкий взор ушел в небытие...
Лишь Эдельвейса красота искрилась,-
Волшебных Звезд Узор - на острие....

3.

Пятнадцать лет,- как мгла тумана,
Что над долиной в час утра.
Лицо поблекло,- очень странно,
Её улыбка сердце жгла,
Какие рисовала дали,
Где счастье греет каждый миг,-
Но листья Осени позвали,
Час испытания настиг.
Цветок на белые ладони
Упал, и капля светлых слёз.
«Твоё желание исполнил.-
Печально Путник произнёс.-
Прошел немыслимой тропою,
Испытан Духами Небес,
Узнал, ЧТО в этой Жизни стою,
И сорван пелены завес.
Печать Любви, мечту красавиц,
Мне Рок позволил принести.
Судьбы замысловатый танец
С Цветком. Прошу тебя - прости...
Ты постарела, я - седой,
Рок посмеялся надо мной....»

4.

В горах, что Ангелом воспеты,
Где размечтались облака,
Цветы-Созвездия согреты
Зарей Огня из далека.
Кто сердцем трепетным пылает,
Кто воспарил превыше Звезд,-
Любви дорогу открывает,
Переходя незримый Мост.
Тому откроется предание,
Ведущее в Запретный Сад,
Где Эдельвейсов покаяние,-
Отчаянным Создатель рад!

Так вы решили, что напрасно,-
Пятнадцать лет прожиты зря?-
Цветок к груди прижала страстно
Та, в чьей душе зажглась Заря.
Лучи во взгляде заискрились,
Надежда разлилась рекой,
Два сердца ветром освежились,
Взлетев над роковой Судьбой.
Как будто вдруг помолодели,-
Не телом, пламенной душой.
И Ангелы Любви запели,
Вновь увлекая за собой.

И Вечности серебряная нить...

В ГЛУБИНЕ ВАСИЛЬКОВЫХ ГЛАЗ

Ольге Степановой

В глубине васильковых глаз
Затаилось лета сияние.
В сердце вспыхнул яркий алмаз,
На ресницах – вуаль покаяния.

С грустным миром прервалась нить,
Навсегда радость день разукрасила.
И стремится душа продлить
То, что Солнце в веках обозначило:

Быть магнитом для верной любви,
И стремиться к седым вершинам,
Провожать в дальний путь корабли,
Паруса разукрасив кармином.

И шагнуть в Заповедный Край,
Где не будем блуждать в сомнении.
Смело дверь в Светлый Храм открывай –
Храм, увиденный в сердца видении.

14.07.14

И Вечности серебряная нить...

Вера Линькова

ПИСЬМА В ОБЛАКА НЕЗНАКОМОМУ ЛЮБИМОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Когда я поняла, что скоро не увижу ни своих картин, ни своих рукописей, ни любимых книг, и не будет никого рядом, кто бы помог выйти из беды, я создала эту рассылку «Письма в облака незнакомому любимому человеку». Я верила, что кто-то, похожий на меня, услышав голос моей души, поспешит на помощь. Очень скоро рассылка стала «золотой», а я бездомной. Но всё равно, даже из стен «ночлежки» я отправляла свои письма в облака.

С тех пор прошло 14 лет. И столько же времени летят мои письма в облака...

Письма награждены Дипломом Второго Международного конкурса детской и юношеской литературы имени Алексея Толстого, Дипломом Гильдии Книжников, Дипломом открытого конкурса Сергея Михалкова.

Как я искала совершенство

Здравствуй!

Как всегда, ЗДРАВСТВУЙ!

Знаешь, когда шаги на земле становятся все неслышней, начинаешь думать, куда послать последние ветры из души. Кому? Оглядываешься во все стороны сегодняшней памяти и вдруг понимаешь: некому. НЕКОМУ - это звучит, как приговор...

Люди ушли в одну сторону, а я в другую...
Зиму унес воробей, а город остался белым...
Волшебник свечу не донес до ступеней замка...
Жабры свои листала в Млечном пути плывущая королева...
И было ей Землю потерянную не жалко...

Белая кровь безлюдной пустыни... Белый склон, с которого всё катятся и катятся чьи-то забытые детством разноцветные половинки мячиков...

Совсем забывшаяся, я пришла к Набокову и попросила:

- Посмотри под шкафом! Может быть, там остался еще хоть один закатившийся мячик?..

Он посмотрел и развёл руками:
- Все мячики из детства уже распроданы...

Тогда я пришла к Сент-Экзюпери и попросила:

- Поищи, не осталось ли что-то от планетки Маленького Принца? На твоем письменном столе... Или на месте твоего в последний раз соприкоснувшегося с землей самолета... Не осталось?

И Вечности серебряная нить...

- Нет, - ответил он горькими глазами. - Все, что оставалось, ОНИ вымели долларовой метлой... Даже звуки с той планетки... Даже тень от розы... Даже золотые шерстинки Лиса...

И я пришла к Ричарду Баху:

- Посмотри, нет ли на берегу твоего моря хотя бы перышка от чайки по имени Джонатан Левингстон?

- Сам ищу, - ответил понурый странник... - Всё теперь так: искать, не находя... Во всем океане, над которым летала моя чайка, не сохранилось ни одного ее перышка...

Запыхавшаяся и отчаявшаяся, я примчалась к Бредбери:

- Дай глоток твоего вина из одуванчиков!

- Высохло, - был ответ...

- А как же "Передай добро по кругу!"... А как же?...

- И круг исчез... Некому передавать...

Совсем безумная, я пришла к Высоцкому:

- Где, где твоя птица До-до?

- На жерновах времени... А впрочем, ты напрасно мечешься. Вся разница между нами лишь в том, что я горел на ветру вселенского театра. Театра на поднебесной горе... А ты прогоняла неслышные огоньки по подземелью человеческих переходов...

- Что же мне делать? Куда направить последний порыв последнего ветра?

- В чашу мирскую, - ответил Пришвин. - Не пытайся ее искать. Я сам собирал эту чашу из осколков жизни. А когда собрал, она стала невидимой.....

А на пути из огоньков и лилий

стоял мясник и обрубал протоки,
 прожилки, краешки, кусочки жизни...

И мир сужался...

И воробей за холм далекий зиму сбросил...

Все путники, идущие ко мне, в дороге заблудились...

Я подошла к шарманщику и покрутила ручку,

И музыка металла заплакала и жалко заскрипела...

И вышли куклы напоследок покружиться...

И кто-то там сказал:

- Сломалась жизнь... -

И маленькая музыка погасла...

... Плыл по Нилу крокодил и знал, что мир прост - открываешь пасть, хватаешь всё, что меньше тебя, и живешь...

А я была рыбкой-бананкой и не умела открывать пасть...

* * * * *

- Запомни меня! - попросила я невидимого человека из слюдяного ливня на слюдяной горе. - Просто запомни. Ничего, что никогда не видел, как я смеюсь, как дурачусь, как легко и просто со мной плавать в море и бегать по скалам, и ловить мой вздувающийся голубой сарафан с крохотными желтыми цветами...

И Вечности серебряная нить...

- Я такой тебя и представлял, - сказал человек из слюдяного ливня. - Жаль, что мои глаза больше не видят...

- Запомни меня! - попросила я Волшебника с оплывающей свечой. В летнем городе кружился снег, и Волшебник стоял на площади с закрытыми глазами и держал в руках оплывающую свечу... А фонарный столб рядом смеялся. Он был прочнее всего прочего, этот фонарный столб...

- Не всем, кому дана жизнь, выпадает счастье жить, - ответил Волшебник. - Но ты искала Совершенства... Теперь ты знаешь, каково быть в нем...

* * * * *

Лестница. Гора кинула мне лестницу со сломанными перекладинами и вздохнула напоследок:

- Карабкайся в свое небо! Иногда это получается у людей без кожи... Зря ты не позаботилась о коже... У тебя было время, чтобы ее нарастить... Но ты не позаботилась... А твои кораблики склевали золотые зерна и выросли... И ушли в другой океан. Прощай! До свидания!

Человек на горе...

Здравствуй!

... Ты грустно смотришь на снег. Сегодня все тихо в душе. Кто-то тянет за веревочку пустые следы. Куда ушли люди? Дерево хочет проснуться и не может: мешает корочка льда...

Вон там, на горе, посмотри, стоит человек с плакатиком "Я Вас жду"...

Ты читаешь и не веришь глазам: разве в этой жизни еще хоть кто-то хоть кого-то ждет? Разве еще хоть кто-то не потерялся в себе?..

* * * * *

... Синий апельсин катится с горы... Подхватываю его, кладу на ладонь:

- Почему ты не такой, как всегда?...

- Холодно... Замерз... Да и какое значение имеет цвет?..

Подпрыгнул и дальше побежал...

* * * * *

Так кто же подойдет к человеку на горе? Тень от облака... Виточек серпантино из некогда новогодних небес... Вальс барокко...

А ты идешь и навешиваешь на деревья амбарные замки. Каждое дерево - кусочек твоей замкнутой души, твоей пещеры из недосмотренного сна... Там кто-то пытался включить елочные огни, но понял, что это уже прошлое...

Смотри, на каждом перекрестке бродяги раздают март. Запах талости живет в плывущей полосе тумана. Тихо, сам по себе живет... И вот уже стоит лошадь в сиянии мартовского куста. Это кто-то на тебя смотрит, маскируясь под лошадь... Кто-то смотрит, не желая признавать собственного взгляда...

И Вечности серебряная нить...

А ты говоришь:

- Не могу. Мешают амбарные замки...

А они вдруг ледышками отрываются от деревьев и не падают, а почему-то летят, превращаясь в пушистые астры - памятники зимы...

* * * * *

... Что ты ищешь в этом ожидании марта? Что ищешь, скажи мне, скажи! И уже не понять, ты ли даришь мне эти созвучья... Твоя ли лошадь в сиянии мартовского куста... Твои ли амбарные замки?..

Замкнутое твое существо
На ложбинах распавшихся облаков и камней
Белой лошадью спит.
Все земные подобия - лишь светотень,
Ложь.

Неужели осмелишься?
Неужели сойдешь
в мир,
Где провидения
Собирают сияния
с мартовского куста...

* * * * *

... Подожди! Кажется, это ты только что одиноко стоял с табличкой на горе "Я Вас жду"... Видишь, будущие поляны цветов куда-то идут... Не пропусти меня!..

Видишь, будущие птицы куда-то летят... Не пропусти меня!..

... Пирамидка дождя танцует на асфальте, тихо отчаливая к своим слюдяным горам...
Окликни меня!

* * * * *

Что? Сиреневый шарф на сосульке? Глинозем звезд? Отчалившее ожиданье?.. Слепец ладонями гладит забор.

... Ты веришь, что слепец однажды увидит свет?
До свиданья!
И посмотри в облака...

Фэнтази тростниковой дудочки

Здравствуй!

... Ты даже не представляешь, как дороги мне твои чувства и твоя душа... Как хочется вложить в твою ладонь таинственный конверт с сиянием чуда, с запахами цветов донника, озерной мяты... Я зажмурюсь, представляя, с каким нетерпением ты открываешь конверт, а из него вылетают бабочки, перламутровые, лимонные... Ты ничего не можешь понять, а за спиной уже развивается накидка из бабочек, а над головой - нимб из шелеста и пыльцы... И ты очнуться не успел, как безмятежные существа унесли на своих прозрачных крыльях твою печаль...

И Вечности серебряная нить...

* * * * *

... А из далекой тишины, за полосой темнеющего леса, заиграла тростниковая дудочка. Стадо коров, в цветах и ленточках, приплясывая, двинулось по улице...

Может быть, это какой-то чудаковатый бизнесмен решил поменять картину улицы и в силу своей фантазии устроить людям праздник... Желание сотворять чудеса заразительно. Может быть, богатому человеку надоели скучные деньги. И на какой-то момент он решил поменять жизнь. Продал "мерс", купил коров и празднично их украсил... Потом снял свой дорогой прикид и надел просторную рубаху пастуха и холщевые штаны... Спрятал улыбку под широкополой соломенной шляпой... Может быть, все это сотворила с человеком тростниковая дудочка, которую он случайно нашел в старинном сундуке своей бабушки... Всего лишь дудочка...

Велик ли, смешон устроенный праздник?.. Как знать... Но какой-то юноша смотрел на это перевоплощение жизни... Смотрел сидя на крыше 12-тиэтажки. Смотрел, обняв руками колени... Наверное, на какое-то время он забыл о своей печали и сейчас думает о том, какое чудо может сотворить он сам.....

* * * * *

... Бабочки вылетали из твоего конверта... Разнаряженное стадо по мостику из их крыльев уходило в заоблачный сад... За дудочкой и за пастухом тянулся шлейф тумана...

... Тростниковая дудочка своим звучанием сотворяла замки в облаках...

Дай руку! Пойдем наколдовывать замки! Нас уже не догонит страстная милиция, с чувством исполненного долга разгоняющая старушек с цветами... Хотя кому мешают их цветы?... Я всегда считала, что старушки и цветы - это особое украшение улицы... Ну, да ладно! Какой-то милиционер бросился разгонять коров, но случайно оказался на облаке... Сидит на облаке, что-то кричит в свою радио, а вокруг - только небо и разгонять некого:) Обезумивший от невозможности спуститься на землю, он стал кричать облакам:

-- Арестую!...

... Облака не хотели арестовываться и плыли себе по небесному саду...

Милый мой, это не вокруг
серая пустота сгустилась,
фонариками зажглась...
Это из тебя облако вылилось,
сад вырос,
В радугу жизнь измыленная впяглась...
Дуга. Колокольчики. Небо навыrost...

Можно по перистым скалам всю жизнь брести...
Ключник, который душу закрыл,
Сегодня смотрел, как яцерка с неба свалилась...

Зеленая яцерка в руку твою просилась...

А в небе качались фонарики:

- Душу не опусти!

И Вечности серебряная нить...

* * * * *

... А еще... Сегодня в душу мне запало одно письмо. Давай прочтем его вместе!

* * * * *

«Привет!

7:30 AM. Новое утро очередного дня..... Открыв шторы, я позволила грусти войти в мою комнату. Глядя на дожди за окном, я медленно привыкаю к новой жизни. А такое возможно, как думаешь? После утреннего звонка, жизнь разбилась на две части: до и после.

Ещё вчера я смеялась, была с друзьями. Казалось, что все мои мечты сбудутся. Всё было нормально: учёба в одном из лучших английских университетов, 2-3 друга с которыми всегда были вместе. Но всё осталось в прошлом.

Сейчас в душе закрадывается страх, чувство пустоты заняло почти все в душе. В мыслях кружится часть стиха, написанного моим хорошим другом Виктором Кравченко:
Нежность и злость - то всего лишь полосы.
Черные, белые... разные, как твои волосы...
... Вечные полосы на пути в Никуда.
Я просыпаюсь. Ветер свистит.
Тихо. Мне страшно. Тик-так.

Мне на самом деле страшно. А кому не было бы страшно? Когда 19-тилетней девочонке говорят, что у нее рак желудка, как можно назвать еще эти чувства? Я даже не знаю, что происходит, не могу объяснить. Кому теперь нужна я, мои поломанные мечты и больная душа? Разве, можно понять душу страдающего человека?

Так хочется подставить себя ветру и полететь, уйти туда, где нет проблем. Хотелось бы забыть все проблемы и уйти в никуда. А кто-нибудь заметит, если меня не станет?
Комунибудь станет грустно? Наверно нет. Ведь никто не замечает, как в небе гаснут звезды. Так наверно никто и не заметит, как из жизни уйдет еще один человек».
Anna Simonyan

* * * * *

... Давай позовем всех волшебников! Давай скажем этой девочке: "Аня, ты выдержишь предстоящую операцию! Ты встретишь 18 мая свое двадцатилетие! Твоя звезда не погаснет так скоро и незамеченno. Наши облака принесут тебе ветер жизни!"

... Милый мой человек, слышишь, как за темнеющей полосой леса играет тростниковая дудочка! Где-то там, в колдовском тумане болотных папоротников, стоит избушка... Это некогда никчемный владелец несметных богатств, навсегда оставил свой особняк и поселился в самое сердце леса, чтобы в тишине сотворять свое чудо и волшебство... Чтобы совсем незаметно, по утренним туманам переправлять живительную силу страждущим душам...

Отказавшись от жизненной мишурь, он научился открывать глаза восходящему солнцу.

"Я посылаю самолет бумажный..."

До свидания!

И Вечности серебряная нить...

Постелила тишину на белую скатерть

Здравствуй!

И так бывает...

... Постелила тишину на белую скатерть. Окно молчит. Прошлые люди проплывают по белой стене леса в окне и тоже молчат. В детстве мне всегда хотелось куда-нибудь спрятать улыбку и походить в состоянии волшебной печали и таинственной грусти. Но тогда печаль и грусть были редкими гостями. А теперь...

Тишина на белой скатерти - хозяйка положения. Зима - как вечная скульптура в прогале двух домов. Будто неизвестный человек рвался всей грудью сквозь стоечески замерзшую метель. Оледенел. Замер. В тишину на скатерти можно уйти с головой и потеряться совсем. И я стукнула серебряной ложечкой по краю стола и крикнула окну:

— Ну, это ведь невозможно! Невозможно жить без радости, без приятных моментов, без чувств, без чуда! Куда делись люди? Лес, ну, почему всех моих людей ты превратил в прошлое?! Почему...

Вдруг... Нет, если бы мое окно было не на третьем этаже, то я не так бы удивилась. Но вот... в окне третьего этажа появляются мохнатые песьи уши по ветру снежинок и метели... И вот она вся, смешливая мордаша очень большой собаки. А на ее спине... Нет, ты даже представить себе не можешь! - огромный апельсиновый куст. Снег хрустит на оранжевых шарах, искры радости - золотой россыпью. Очень большая собака растет прямо в окне на своих очень больших ногах, улыбается во всю свою дворянскую собачью морду. В какой-то момент, когда я еще не заметила апельсиновый куст на ее спине, мне показалось, что это дворняга с пастернаковским лицом. И я почувствовала, как мне высоко и страшно от этого случайно возникшего торжества роста...

Но большая собака вдруг скинула с себя сиюминутную маску величавости и рассмеялась заливищным лаем падающих на подоконник апельсинов:

— Хо-хо! И давно ты научилась смотреть на мир из затаенного угла? Открой окно! Протяни руку!

Я открыла окно, чтобы ощутить... Ощутить оранжевость апельсинов и лохматость реальности...

В гуще апельсинового куста лежал конвертик. Он сам попросился в руки:

— Открой меня!

Взяла. Открыла. О, эти незабываемые строки! Как они были нужны мне в моей тишине на белой скатерти:

"...Если ты забыла, что ты живое существо, и даже человек, и даже женщина... Если ты не помнишь, когда твои руки опускались на чьи-то плечи, это не значит, что твоя любимая половинка не существует вовсе... Это не значит, что ни ты никого, ни тебя никто не любит. Это просто несоппаденье во времени. Его надо пережить, чтобы дождаться совпаденья. Сейчас твой человек - снег, ледяная скульптура в прогале двух домов. Прислушайся к музыке льда и снега! Кто-то невидимый все равно любит тебя! Просто сейчас эта любовь похожа на снежный ветер, но и она сумеет согреть, если ты научишься

И Вечности серебряная нить...

слышать. Просто потом, когда не совпадая с твоим временем, придет твой человек, ты станешь его любимой песней снега и ветра. Знай, одиночества не существует!"

Я кинулась писать ответ, чтобы скорее потом положить его в апельсиновый куст на спине очень большой собаки, но все исчезло. Только тишина на белой скатерти улыбнулась и прошелестела тихими фалдами:

— Кто-нибудь в иных мирах все равно тебя любит! Смотришь на тебя сейчас и видит твои чувства. И любит! И ждет! Улыбнись вон той полярной звезде под острием месяца - единственной на всем метельном небе — улыбнись. Это и будет твой ответ вечному, невидимому, единственному во вселенной, ТВОЕМУ планетарно любящему сердцу!

До свидания!

СОЗВУЧИЕ ДРУГОЙ ДУШИ

Здравствуй!

Ты не помнишь этот вызванный к жизни мир Забвения?..

Когда... Когда перестаешь воспринимать реальность...

... Когда столько перегородок на пути живого общения... Ты смотришь на свой дом и понимаешь, что его нет. И еще понимаешь, что даже птицы не шутят своими гнездами...

... И тогда я незаметно смешила пространство...

... И тогда айсберг купил зеркало и повесил его над морем: ему было забавно смотреть, как туча срезает вершину...

... Не успеешь опустить руку в море, а она уже каменная... А на ней уже мидии давно живут...

... Какая-то обескураженная галка барахтается в воздухе. Она пытается научиться не бросаться своей бедой людям под ноги... Но иногда забывает и бросается. А носок ботинка всегда думает об одном и том же...

... Я не трогаю папоротники-рога у того оленя... Потому что они чужие...

... Маленькое лесное эхо бьется о стены скал... И все равно гаснет... Так гаснут голоса, задержавшиеся в пути. Никто не догадается, как мучителен для них запах хлеба из той избушки на скале...

И я пытаюсь научиться никого не доставать своим садом с обваливающегося берега... Так лучше. Так лучше... А почему слова этого мальчика такие странные? И почему так странно выглядит это другое письмо в мои облака?...

« МИР - НИЧТО . . . ! . . . ? ? ? ... а всё таки, почему тогда вы... я... мы... и они...? ДУРАЦКОЕ "ПОЧЕМУ" ! ! ! Зачем сворачивать с дороги, которая ясно видна под светом фонарей обмана, на чуть заметную тропку, освещённую единственной звездой правды?

Кому это надо Вам? Мне? Нам? Я видел много раз, что это не нужно Взрослым, теперь я вижу, что это не нужно моим ровесникам, и я всё чаще задаю себе вопрос:

И Вечности серебряная нить...

А тебе Это нужно ? Интересно, а Вам? А Им?

А ? К О М У ? ЭТО НУЖНО???

« Я поражён и обескуражен тем, что в ком-то еще живут мои мысли и чувства.. Но по большому счёту, кому это нужно? Кому интересно? ВАМ? МНЕ? ИМ?... А? КОМУ? ЭТО НУЖНО? Но всё равно я хочу жить, всё равно я понял, что должен жить хотя бы потому, что есть еще человек, в котором есть БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ МЕНЯ.

ФЕСД.»

И нет ничего удивительнее, чем услышать в ком-то ещё созвучие твоей собственной души.

Но ведь оно возможно.

До свидания!

Фламинго Луны

Здравствуй!

... Ты знаешь, внутри февральской метели всегда живет середина лета... Такая зеленоглазая... И так наивно живет...

... Пока ты способен идти, идешь, неся на себе ночь. Фламинго луны - с правого плеча смотрит на толпу. Толпа ночи так же идет... Не рассеивается, не редеет. С левого плеча - жаворонок сна. Он тоже смотрит в шагающую по асфальту толпу лун. Призраки чьих-то потерянных крыльев сами по себе шуршат над головой, создавая движенье и звук... Улетевшие навсегда птицы оставляют ночам свои крылья. Об улетевших навсегда листьях не помнят деревья...

Ты спрашиваешь, видела ли я когда-нибудь обнаженные нервы пространства? Пила ли концентрированную боль мертворожденного утра - криком ворон по пути через старенький скверик?

А мне кажется, что ты не спрашиваешь, а утверждаешь, потому что в этот момент стоял где-то рядом и все видел... Видел, как я трогаю нервы обнаженного пространства... Видел, как бесконечно пью боль мертворожденного утра... А по старенькому скверу шли гигантские вороны с «мальбой» в клювах... Каштаны сквера колотились об асфальт... Шампиньоны сквера бежали на твой голод... Торжествовал фонтан, облепленный нищими и бомжами... Ты видел. Но где же тогда ты стоял?.. За каким деревом? За какой весной?..

Лесной, оговоренный,
За просто так
В чужие травы плакать не ложись!
Не прикасайся к отблеску жука!
Пусть оголенье - смерть!
Пусть оголенье - жизнь!..

Лесной, оговоренный, Див!
Неизъяснимостью горбатится спина,
С поляной борода переплелась...
И ты не можешь встать, не повредив

И Вечности серебряная нить...

Зеленых оперений в огоньках ростка...

Лесной, оговоренный,
Косачи
Трубят у каждого корявого ствола,
Что Див жесток и зол...
А ты на кончике молчания повис...
Душа от всех непониманий гаснет...

... Тебя не понимают – не отчайвайся! Просто подожди, когда придёт твой Фламинго Луны.

До свидания!

А ФОКУСНИК ВСЁ ЖОНГЛИРУЕТ ЛИВНЕМ...

Здравствуй!

... Представляешь, фокусник на площади жонглирует ливнем. А ливень искусственный... Капли превращаются в стеклянные шары и катятся по асфальту... Потоки стеклянных шаров под ноги... И люди не могут идти...

... А я ждала тебя и совсем забыла, что невозможно идти по стеклянным шарам. Люди поскользываются и начинают плыть по асфальту. И ты тоже где-то на той дороге, вытекающей с той площади... Где-то... Плыешь по стеклянным шарам... Разгребаешь руками звон...

... Дома превратились в хрустальные вазы, сахарницы, солонки. Целые улицы хрустальных ваз! И я не знаю, как теперь выглядит мой дом?..

... Горностай на ковре среди улицы. Плывет по бегущим шарикам ливня. В хрустальных домах-вазах - окна! И там - пчелы! И значит, теперь прямо по прозрачным стенам будет стекать мед...

... Наверно, что-то происходит с природой людей. Я говорю: "Да где же вы, люди? Да появитесь хоть кто-нибудь на моем пороге!" А меня как бы не слышат... Ты случайно не знаешь, может быть, на земле произошло стихийное бедствие, и все люди превратились в буковки на экране? А человека из буквок никак не взять за руку, не засмеяться, не пойти по ручьям, закутываясь в накидку зеленого ветра.

Я хочу живого мира! Но в живом... в живом... Где хоть кто-нибудь в этом живом мире?!

... Трудится пчелка над цветами, а все цветы искусственные...

... Жизнь похожа на повозку с дивными розами, игрушечными домиками, множеством старинных часов, шляпок, ленточек, улыбок... И крохотная дудочка выбрасывает свою музыку в этот безмятежный смех проезжающих мимо счастливых людей... Радужная повозка - за горкой, за лесом, за облаками... Далеко... Наверно, мне уже никогда ее не догнать... И никто из этой повозки не протянет мне свою крепкую загорелую руку... Не увезет в счастливое веселое сообщество людей...

И Вечности серебряная нить...

* * * * *

... А фокусник все жонглирует ливнем, изменяя мир... Все жонглирует... И я начинаю понимать, что та хрустальная ваза на перекрестке двух улиц - и есть твой дом... А мой?
Есть ли он вообще?..

До свидания!

Лицо в хрустальном звоночке

Здравствуй!

Ты сказал, что боишься открытости. Ты удивился, почему я её не боюсь...

... Не поверишь, но у Открытости есть свое лицо с хрустальным звоночком... Кто-то взглянет - улыбнется. Кто-то не поверит, что за Открытостью есть другое лицо - Глубина.
... Вот и страшно какому-нибудь осторожному мизинцу дотронуться до звоночка...
Поглядит опасливо. Отойдет.

А ты не задумывался, почему так открыто танцует озерцо среди леса?

А почему поляна так светло открыта глазам?..

* * * * *

Да-да, мне тоже хочется говорить о другом. О той хрусткой веточке... О бабочке с деревянными крыльями, которая хлопается в душе... Но ветер прибывает к губам случайный лепесток и так, с волнением: "Ти-ш-ш!".....

И я отворачиваюсь от глухого забора, который плотной стеной вокруг меня. Я куда-то отворачиваюсь...

А ты всегда даешь волю своим вулканам и тучам пепла потом?...

* * * * *

... А знаешь, в параллельном мире завелась странная рыбина... У неё вместо плавников - айсберги... У неё в глазах - феерические туманы. Она надвигается на встреченных по течению и спрашивает:

- А ты умеешь обретать иную форму СЕБЯ?..

А тех, кого она давно не видела, останавливает и спрашивает:

- Теми ли глазами ты видел встреченное? Рубин на перекрестке пустынных ветров легко принять за верблюжью колючку... Но трудно найти минутку, чтобы спросить себя: "А не ошибся ли я в этой стихийной лёгкости? НЕ ошибся ли, желая так просто отвернуться?"

... Странная рыбина. Зачем ей всё это надо знать? Как ты думаешь?..

* * * * *

... Сегодня утро без писем. И вот я играю в твои игрушки. Маленький бриллиант можно увеличить и даже сделать очень большим. Скорей всего, это не бриллиант, а

И Вечности серебряная нить...

жемчужина из створок дворцовой раковины. Это хорошо, когда нет сигарет, кофе, молчит телефон... Тогда можно бежать по граням бриллианта, алмаза, просто жемчужинки... От черного - к расплывающимся округлостям и стирающимся граням...

... Маленький кувшин с растущим огоньком можно увеличивать, пока пламя не полыхнет в лицо.... А круглый бок кувшина не превратится в глиняную планету...

В квадрате можно вылавливать разноцветные квадратики, увеличивая и уменьшая ожиданье... Три самые интересные игрушки.

* * * * *

И мне тоже захотелось легкости. И игрушечной лопаткой я выкопала из памяти ... просто строчки из своих мечтательных времен:

Все проникает до костей,

Все проникает.

И к ожиданию гостей

Мы привыкаем.

Пусть ветер с моря,

Пусть трава

В сырой лощине...

А мы накроем два стола

Под ливнем синем.

И будем ждать таких чудес,

Что Бог их знает!

Таких простых,

К каким не привыкают...

Такие вот у меня сегодня игрушки...

* * * * *

До свиданья! Пиши и не думай, что твои строчки могут оказаться лишними.

В комнате под закатом

Здравствуй!

... Прошла целая неделя. И я так соскучилась по тебе. Представлю, что соскучилась - сразу веселей становится... Но это такая, спонтанная веселость...

Просто склон на солнце позеленел.

Событие!

Кто-то кувшин среди горицветов поставил. Такие крохотные огоньки цветов и серьезный глиняный кувшин! Бок на солнце греет... Пыжится... Важничает! Пытается что-то сказать...

Наклоняюсь к нему:

- Эй! Чего здесь стоишь? Иди домой!

- Ну и пойду... - обиделся кувшин и покатился со склона. Потом встал, отряхнулся от желтой пыльцы и пошел себе... И забрался в лужу...

И Вечности серебряная нить...

Две вербочки у лужи переглянулись, замерли. И я слышала, как одна другой сказала:

- Сейчас из кувшина Джин вылетит. Посмотрим, к тебе или ко мне вылетит...

И они замерли в своем ожидании, а я дальше пошла.

* * * * *

... И потом я добрела до скалы. Не знаю, откуда в городе взялась эта скала?!.. Стоит себе, облепленная воробьями. А рядом - улитковое деревце. А под деревцем кошки сидят, лапы лижут и посматривают на меня загадочно и переговариваются:

- Она в комнату под Закатом идет...

- Зря одна идет...

* * * * *

Не хочу - одна... Ведь тебе тоже интересно, что там, в комнате под Закатом. Тогда отодвинь, пожалуйста лучи! Не бойся! Они мягкие и не порежут пальцы, и не обожгут ладони.....

* * * * *

... Смотри, какие чудные малыши бросают камушки в тот самый кувшин!

- Как ты думаешь, - спрашивает девочка у мальчика, - почему камушки тонут?

- Потому что плавать не научились, - отвечает мальчик.

* * * * *

Улитковое деревце растет в кадушке посреди комнаты.

- Как ты думаешь, почему на деревце улитки растут? - спрашивает мальчик у девочки.

- Улитки растут... - сказала девочка, - потому что это Улитковое деревце. А если бы было вишневое, то на нем бы росли вишни...

* * * * *

А ты помнишь, как сам удивлялся миру?.. В этой комнате под Закатом легко быть одновременно большим и маленьким.

Вот комната залилась закатными волнами. Малыши сели в кораблик и поплыли с песенкой:

На мостках лягушки зябли,
Был ужасный шквал.

А по морю шел Кораблик.
Пяткою болтал.....

Можно теперь я тебя спрошу: "А кораблики вырастают когда-нибудь в большие корабли?"

* * * * *

А что там, дальше? Из комнаты в комнату - окно! "ПОЭТИЧЕСКИЙ ЗАКУТОК"

Ну, понятно, здесь всегда поэты сидят и на Закат смотрят. Говорят, в комнате под Закатом душа легче раскрывается.

И Вечности серебряная нить...

* * * * *

Давай на выход!

Что? Откуда это зеленое сияние? Никогда бы не подумала, что в комнате под Закатом живет Зеленая Луна... О, скоро начнутся поляны Снов!

Я уже вижу! А ты?

... Это волшебница Юи «Зеленую Луну» прислала...

И с Луны стекают Поляны Снов...

... Вот он сидит на поляне, Маленький Сон, и светильник с лунными дождинками держит. А там - длинные тени... Это очередь в наш Сон...

- Мальчик, мальчик! Откуда в твоем светильнике столько золотых ежиков?... И пингвинят... И клоунских колпачков... Почему это я плыву на детском корыте по наполняющемуся водой арыку... среди зарослей чайных роз и терпких цветов шиповника... И мое королевство из разноцветных камешков на берегу, смотрит на меня... Покинутое... Смотрит... Мое оставленное королевство...

* * * * *

Ты спиши?... Куда несет тебя твой Сон?...

До свидания!

Погонщик облаков

Здравствуй!

— А сможешь ли удержаться на своём краешке неба? — спросила меня сосулька и тут же покинула краешек своей крыши.

— Так выглядит цена сосульчатого вопроса! — улыбчиво подметил пролетающий мимо Погонщик облаков.

— Не пролетай мимо! — поманила я его пальчиком.

Погонщик облаков в этот момент показался мне восхитительно обворожительным. В белой косоворотке с расшитым поясом. Глаза — смешливо-дерзкие. Локоны белые — по ветру... А мне бы хоть минутку с кем-то высокомыслящим словечком перекинуться...

Сосулька хрусталинками под ногами искрится. Выпалила свой вопрос и — разбилась... А он — так высоко и так заманчиво гонит по небу облака... Облака — олени белые... Чьи-то мысли, чьи-то праздники, чьи-то мечтанья и думы прошлые... И устремление в неизвестное — это тоже облака...

На какое-то мгновение и Погонщик, и его облака замерли, будто замёрзли...

— Хочешь поговорить — поднимайся! — крикнул мне Погонщик облаков. — Ведь мои облака не могут опуститься до твоего манящего мизинца...

Я и опомниться не успела, как по берёзе вскарабкалась на крышу, с которой только что

И Вечности серебряная нить...

упала сосулька, как зацепилась за краешек неба, и стояла потом на этом краешке неба, и балансировала, как какая-нибудь циркачка... И задавала один за другим свои тяжёлые вопросы:

— Скажи, откуда растёт человеческое равнодушие? А можно ли найти такого червяка, который перегрызёт корни растущему равнодушию? А как подстричь цветы равнодушия, чтобы они не рассыпали свои семена? А где можно найти идеальный мир? Такой мир, где все люди — существа утончённые, чуткие, трепетные, заботливые...

Краешек неба сгибался от моих тяжёлых вопросов, словно тетрадный листок с гроздью каменных ошибок на уголке...

— Если я буду задаваться тяжёлыми вопросами, — с грустной улыбкой ответил мне Погонщик облаков, то небо провалится под моими ногами. И совсем не станет полёта... И облака не будут знать, куда им плыть... Ведь я направляю их движение... И ты от своих вопросов не удержишься на своём малом краешке неба... Хотя... Мне нельзя падать, а тебе — можно. Падение с небес — твоя вечная привычка...

И я не удержалась на краешке своего неба и соскользнула с него, словно гроздья ошибок с уголка тетрадной страницы.

Падая в своё безмолвное одиночество, я слышала его отдалённые слова:

— Взлетиши только тогда, когда сбросишь груз бесполезных переживаний! А пока, пожалуйста, пошли мне вдогонку лёгкие слова:

— Огромного тебе неба, Погонщик облаков! Лети, не отвлекаясь на бессмысленные остановки!

Я шёпотом повторила его слова. Но, кажется, он их услышал и пообещал вернуться...

Надо же, насколько неслучайным был вопрос какой-то обыкновенной сосульки:

«А сумеешь ли удержаться на своём краешке неба?»

Понимая, что не удержалась, я испытываю чувство глубокого отчаяния. Но при этом думаю: "Не удержалась сейчас — это не окончательно. Удержусь потом. Ведь Погонщик облаков обещал вернуться..."

До свидания!

Собиратель звёздных осколков

Здравствуй!

...Это был собиратель звёздных осколков. Представляешь, мне снова было грустно, и я отправилась в декабрьский лес. Снег ещё не припоротил скалы. Какое-то аномальное начало зимы. Я просто брела по тропинке среди зелёных брусничников. По скалистый тверди расплзались сосновые корни. Пусто в лесу. Просто тихо и хорошо идти, ни о чём не думая... Нигде ни души. За створами камней моей знакомой колодинки без единой ледяной корочки стояла студёная вода. Только хотела нагнуться и опустить ладони и плюснуть в лицо обжигающей прохладой брызг, как вдруг увидела, что по ложбинке рядом идёт человек. Он заглядывает за корневища деревьев, что-то разгребает палочкой в канавке, где раньше я собирала подосиновики. Вот поднял какой-то камушек и долго-долго его разглядывал.

И Вечности серебряная нить...

— Что ты нашёл в этом камне? — спросила я, подойдя поближе.

— Возможно, нашёл, возможно, нет, — были в ответ странные слова.

Он тряхнул головой, и спавший капюшон обнажил седые пряди длинных, завивающихся книзу волос. Отрешённые глаза вдруг напряглись в мою сторону. Он как будто размышлял, стоит продолжать разговор с первым встреченным человеком, или не стоит. Я пришла ему на выручку:

— Ведь то, что в твоих руках сейчас — это просто камень. А ты кто?

— Я — собиратель звёзд.

— Но в твоих руках сейчас не звезда, и даже не её осколок. В твоих руках просто камень... — Я задыхалась от слёз...

— Просто камней на планете Земля не существует, — ответил он. — Каждый камень — это осколок чьей-то звезды... Осколок счастья, надежды... Просто камней не бывает. Во всяком случае, для меня. Ведь я — собиратель звёзд.

— Это смешно! — воскликнула я и ещё громче заплакала от собственной беспомощности в попытке понять жизнь.

— Не переживай, — сказал он. — Завтра тебя снова позовёт эта тропинка. Приходи, поговорим.

— Но я не воспринимаю реальность живых людей! — почти в рыданиях выкрикнула я.

— Я тоже не из этой реальности, — спокойно ответил он. — Я знаю, что тебе даже поговорить не с кем, потому что у тебя нет ни одного осколка звезды... Будет время и час. Приходи к этой лесной колодинке. Приходи, поговорим. Тебе ведь всё равно разговаривать не с кем...

...И я примчалась домой, чтобы отправить эти эмоции. Но погонщик облаков был глух. Инет молчал. Прости меня, прости, если ждёшь моих слов, а я уже подготовила их, но не могу отослать... Это уже не от меня зависит. Иногда что-то прерывается в потоке облаков... Ты всё равно жди. Я не исчезну, пока живу. Я всё равно напишу письмо в твои и мои облака. Душа моя не исчезнет. Просто может исчезнуть связь... Но ведь и это временно...

До свидания!

Дерево желаний

Здравствуй!

— Ты не знаешь, где живут эмоции радости? — спросила я дерево Желаний в серебряных колокольчиках. Оно стояло на заснеженной опустевшей набережной Онего, сиротливо позванивая на ветру. Дальше — молчаливое белое пространство до дальних скал Бараньего берега. Вокруг царило божественное безмолвие зимы. Дерево Желаний

И Вечности серебряная нить...

стояло в одном ряду со скульптурами рыбаков и русалки. В воздушных сетях рыбаков был только снег. Русалка тоже лежала под своей белоснежной периной.

— Подойди ближе, — сказало дерево. — Из-за воя метели я плохо тебя слышу. Повтори, что ты хочешь?

— Хочу найти эмоции радости, — повторила я свой вопрос. — Смотрю во все стороны, ищу глазами, а их нигде нет...

Порыв метели закружила ветви дерева, и музыка колокольцев напомнила новогодний звон хрустальных бокалов.

— А что ты считаешь эмоциями радости? — спросило дерево.

— Расскажи историю желаний двух людей. Историю исполненных тобой желаний...

— Летом их было много, — вздохнуло дерево. — Один за другим приходили пароходы. По набережной шли люди из разных городов, из разных стран. И мимо меня, мимо дерева Желаний не проходил никто...

— А зимнее желание, зимнюю эмоцию радости, хоть одну! Если эмоции радости еще где-то случаются...

— Слышатся. Одно желание было загадано в середине осени. Был тихий солнечный день октября. Холодный и ветреный. Уже не приходили пароходы, и закрылись все кафешки. На пустынной набережной утром я увидела одну художницу. Она стояла со своим мольбертом у гранитного парапета и рисовала волны. Волны будто позировали ей, подбрасывая в небо россыпи брызг. В это время по набережной гуляли три молодых лётчика. Развлечений на их пути не было, и всей компашкой они подошли к художнице.

— Какой смысл рисовать волны? — сказал самый высокий, хорошо сложенный лётчик. — Вот, если бы небо... А для неба на вашей картине почти не осталось места...

— Хорошо, в следующий раз я нарисую вам небо, — шутливо ответила художница. Лётчик сразу переменился в лице, посмотрел на девушку серьёзно и грустно:

— В следующий раз мы прилетим сюда только зимой.

— Значит, я буду рисовать для вас зимнее небо с закатом... Любите закат?

— Игорь, нам пора, — взглянув на часы, поторопили его друзья. — Наталья ждёт... Он нехотя повернулся, ничего не ответив насчет закатного неба. По всему было видно, что ему совершенно не хочется уходить с набережной, не наговорившись досыта с новой знакомой.

Уже на ходу он обернулся к ней и спросил:

— Как вас зовут?

— Оля...

— Я буду ждать, Оля, закатного неба на вашей картине...

Когда лётчики исчезли из вида, художница собрала свой мольберт и подошла ко мне.

— Дерево Желаний, — сказала она тихо, прислонив к моему стволу ладони, — сделай так, чтобы мы с Игорем встретились еще раз...

Сказала так и позвонила в колокольчик на самой нижней ветке...

Она приходила на набережную каждый день. И даже когда шёл снег, она всё равно приходила и смотрела на закат. Она будто мысленно рисовала своё закатное небо для НЕГО.

А чудо случилось совсем недавно, в Старый Новый год... Он шел с одного конца набережной, уже без друзей, прямо от речного вокзала. Она шла с другого конца набережной, мимо беседки и ледяных скульптур. Она остановилась у гранитного

И Вечности серебряная нить...

парапета, прямо напротив меня и стала смотреть на такой редкий для зимних карельских дней солнечный закат. Он тихо подошел и взял её за плечи.

— Разве такое бывает? — развернувшись в пол-оборота и замерев в его руках, спросила она чуть недоверчиво и восхищенно.

— Когда очень ждёшь, бывает, — сказал он уверенно и просто. И спросил: — А как моё закатное небо?

— Пойдем, покажу! — засмеялась она по-детски просто и непринужденно.

В ее глазах сияла та естественная радость, с которой ребенок вынимает из-под ёлки долгожданный новогодний подарок...

...Когда тебе снова понадобятся положительные эмоции, приходи ко мне, — сказало дерево Желаний. — Положительные эмоции живут в моих ветвях и в моих колокольчиках... И в памяти прикасавшихся ко мне ладоней...

А знаешь, хочу я тебе сказать... Чтобы встретить дерево Желаний, совсем не обязательно ехать на набережную Онего. Ты можешь приложить ладони ко всякому полюбившемуся тебе дереву и мысленно назначить его своим собственным деревом Желаний. Не веришь? А ты попробуй!

До свидания!

Сказка про розовые очки

Здравствуй!

Сегодня хочу говорить с тобой о Розовых Очкиах.

О, ЕЁ Величество, Вечность! Она не признает такого понятия, как Розовость очков. Она не смеется над бесконечной детскостью взрослого человека. Она не захочет подставить ему подножку в момент розовеющего сияния. Что там кто-то говорит насчет розовых очков?... Да, с годами коричневеют... Но - это у одних! Другие же с помощью этих очков научились менять Поле Зрения. Научились перелетать из одной плоскости Сознанья в ИНУЮ, которая - ОБЪЕМ, Которая - Чудо.

...Чудо всегда маленькое и беззащитное. Его легко поддеть щегольским носком лакированного ботинка, легко удушить полой претенциозного фрака... Но иногда оно похоже на искорку бенгальского огня, которая светящимся мгновением вдруг озарит темноту твоего сознания и погаснет... Но долго еще своим крохотным сиюминутным сиянием будет освещать закостенелые участки, захолустье и зачердачье чых-то pragmatических извилин.

Для маленького Чуда достаточно одного грубого слова, чтобы оно навсегда исчезло под покровами примитивного человеческого суждения...

...Хороший мой, что бы ни происходило на этой Земле, я все равно знаю, что мы встретимся. Мы - которые одна вспышка искорки бенгальского огня. Мы - которые встречали в этой жизни всё, кроме единственного - УВИДЕТЬ свою мечту.

Через тысячу лет на неизвестной планете мы сумеем срастись в единственное прекрасное воспоминание о Земле... Ты найдешь розовые очки в своем кармане и улыбнешься:

- Надо же, они даже не помутнели... И я приподниму с глаз свои розовые очки и засмеюсь счастливо:

"Как хорошо, что ты меня узнал!"

И Вечности серебряная нить...

... А с новогодней елки и через тысячу лет будут падать конфеты... Им тоже будет смешно от мысли, что никто не хочет их развернуть...

Родной мой! Ты еще хранишь оправу для розовых очков?
Расскажи, как ты видишь этот виток маленького Чуда, брошенного нам кем-то сверху
всего лишь колечком бумажного серпантина...
До свидания!

В качелях тихо слышалось Арсений!

Здравствуй!

...Сегодня одуванчиковая метель... В зиму повернули снегири и вернулись в заброшенный сад... В пуховых лужицах всё ещё плавают детские твои корабли...

Как я забрела сюда из ковыльного моря и песчаного инобытия?.. Не знаю, как...
Слишком искала твои рассыпанные по траве сны...

... Песочные часы, словно солдатики далёких бурь, отпустили время моих ожиданий и закутались в одуванчиковую шаль... Шаль - шалость поветрия... Жалость, где больше ничего...

... Сами по себе раскачиваются качели, подчёркивая просто Отсутствие... Отсутствие и больше ничего... Как странно выглядит его величество - Отсутствие!

Только один старенький человек с палочкой стоит среди опустошения и смотрит на раскачивающиеся качели... Пух закрывает седину... Метается отражением в зеркалах...

Вглядываюсь в его лицо... Арсений Тарковский! Его пространственное воображение мягко коснулось моей остолбеневшей памяти... В том перевёрнутом времени я видела его во дворе писательского дома... Там, в Переделкино. Он стоял в окружении молодых поэтов. Он о чём-то говорил с ними. А я сквозь сумерки назревающего вечера взглядалась в его лицо. Вглядывалась, пыталась сделать шаги навстречу... Но так и не решалась подойти... Мне казалось, что увижу её ещё. Я верила в бесконечность времени. Верила и потому не решалась подойти...

Теперь он смотрит на меня в волнении пухопряди и спрашивает, глядя в упор:

- А почему ты не решалась подойти?

... Сами по себе раскачивались качели... Небо наряжалось в отражение зеркал...

- Я не решалась. Я думала, что это неприлично вмешиваться в разговор других...

... Солдатики далёких бурь разом перевернули песочные часы... Он грустно покачал головой:

- Нет, не это...

- А что? Что тогда? Что тогда помешало мне сказать: "Здравствуйте! Вы не представляете, как я рада Вам. Вы из фильма "Зеркало" отражением... Здесь... Я заразилась отражениями Ваших строк"...

Его пронзительный взгляд:

- Зря не сказала... Мне очень не хватало искренних слов...

- Но ведь те, кто окружали Вас, говорили их, говорили...

- Там сплеталась лесть. И кто-то ещё думает, что по-настоящему хороших добрых слов бывает много... Но ты не этого боялась! Не это мешало тебе преодолеть отчуждение...

- А что? Что тогда?

И Вечности серебряная нить...

- Подумай сама!

... И вот я думаю. Идут годы, а я всё думаю, почему к тем, кого больше всего любила, всегда боялась подойти?..

А тогда внезапно заскрипели беззвучно гуляющие по бесконечности качели... И его крохотная фигурка мелькнула вдруг на небесной горе. Иногда так немыслимо высоко забрасывают земные качели... Так немыслимо высоко...

В отпуск ушла весна...

Приходи не спать!

Важенкой на замшелых камнях

расстелилась фиалок ночь...

Почта полян прочтению не подлежит...

Полётность качелей пытаюсь расшифровать...

Жизнь зеркалами расколотыми дребежит...

В отпуск ушла весна.

Приходи не спать!

Выплеском молока

так незаметно, слегка,

поверхность стола дрожит.

Пеною время

скатывается с потолка...

И в чёрно-белых, тикающих пузырьках

время следы оставляет

на стёртых руках...

И пропуск мгновений

уже возвращению не подлежит...

В качелях тихо слышалось:

АРСЕНИЙ!

До свидания!

Дух горы Воттоваары

Здравствуй!

... Представляешь, однажды я оказалась на таинственной колдовской горе Воттоваара! Деревья там покрыты лишайниками... И они как будто тянут руки, словно боятся упасть. Они словно шепчут, качая шершавыми лишайниковыми ветвями:

- Поглайдь нас! Не сторонись! Постой рядом!

Странно, такие полуживые, почти умирающие деревья ещё что-то шепчут про жизнь, ещё хотят задержаться на этой каменной земле. Какой же сильный дух, у этих деревьев!

- А люди намного слабее... - услышала я скрипучий голос. - Они и жить не очень-то хотят... И собственной жизни боятся...

Это какое-то скрученное дерево, словно запнулось о камень и вдруг стало падать прямо на огромный каменный сейд...

В Карелии считают, что в этих каменных сейдах таятся проходы в иные миры... А сами сейды такие же древние, как и Земля...

Мёртвые деревья падали, одно за другим... Гора гудела, будто сам неведомый дух

И Вечности серебряная нить...

выбирался из-под камней и пугал пришельцев...

Вдруг я увидела, как плотный столп тумана стал обретать контуры человеческой фигуры. И надо мной нависла огромная облачная голова. Его руки тоже были из облаков и дыма. Руки поправили накренившийся камень, поставили на место упавшие деревья... Да-да, это был настоящий Дух горы Воттоваары!

- Ты когда-нибудь видела гору из живых камней? – спросил он меня, прямо на глазах превращаясь в мохнатого Великан...

На меня вдруг напало чувство грустной философии, и я сама от себя не ожидая, ответила:

- Горой живых камней не удивишь! Я на каждом шагу встречаюсь с горами каменных сердец...

- А знаешь, никто до тебя ещё не догадывался, что это не просто живые камни, а гора каменных сердец! – удивлённо воскликнул дымный великанский дух и расплылся на огромном замшелом валуне. И он стал рассказывать интересную историю.

- Когда-то очень давно на этой горе жили летающие люди. Они восхищались собой и были безразличны к окружающим. Они жили так, как только им хотелось. Ведь недаром у них были крылья... Они влетали в каменные сейды, словно в ворота других миров... А возвращались с огромными камнями. Они приносили из какого-то неведомого пространства диковинные камни и совсем не заботились о своих цветах, деревьях, ягодах и травах... Потом они перестали заботиться друг о друге... Они жили и не замечали того, как каменеют их сердца. Однажды на гору прилетела Великая звёздная Туманность... Туманность поглотила всё – и леса, и болота... Долго-долго здесь совсем ничего не было видно. Потом Туманность исчезла. Вместе с ней исчезли и те люди с крыльями... Только груды своих окаменевших сердец они оставили здесь... Ведь там, куда они улетели, живые сердца были абсолютно лишними... только напрасно увеличивали вес и усложняли полёты...

- А ты?..

- А я остался здесь, кусочком тумана...

- А разве?.. – я хотела спросить Духа Воттоваары о чём-то важном, но великаний тумана на валуне уже не было... Лишь на дальнем отроге горы какой-то старик с белой бородой и в древней тунике трогал струны кантелей... И я вслушивалась в слова этой старинной песни:

... Седина по струнам к Антеле сверчками,
нАволочью, звёздным крошевом
и чувственным наваром...
Великан состарился...
Озёрными зрачками
Дух горы пошёл катать судьбы горошину,
надевая пояс сейдов Воттоваара.
Валуны пошли гулять на ножках каменных.
Мёртвый лес в оцепенелой музыке...
Камни, как монахи-Иноки в раскаянье,
окружили взлёт крылато-вещих узников...
Потекло тревожное мелькание...
Сейд Орёл и сейд Дракон шаманят плясами.
Камень Жертвенный в Жилище Духа тянет
Лель...
А Иноки-монахи заметают рясами
силу Воттовааровых земель...
Кантеле звенит сосновой, росой светаний,
нежитью...

И Вечности серебряная нить...

и на Лысой высоте искрится вход...

Где же ты?

Ведь вот же, вот она, гора свиданий!

Где же ты?

И среди Царства Ожиданий,

нет тебя

И нет тебя на Острове забот!

Нет тебя!..

К щеке прижалась великаньей

и вошла в портал под звёздный приворот...

Там, в окаменелой музыке веками

знаками, стихами и звонками

Воттовааров Дух меня найдёт...

... Наверное, это была песня о заблудившемся человеческом сердце. Заметь, заблудившемся, но не окаменелом!

- Не оставляй здесь своего сердца! Ему не место среди камней! – крикнула древняя птица, сорвавшаяся с падающего дерева.

И мне внезапно открылась дорога...

До свидания!

Ночь Эльфийского Замка

Здравствуй!

... Ночь гуляла по картинам Эльфийского замка. Это было с другой стороны мира. Замок жил сам по себе. И сама по себе жила ночь. Таинственная птица купалась в омуте Луны... А из глубины снежных покровов вырывались тонкие огоньки пламени... Будто снега вечно рождают огонь...

... Маленькая Бродяжка окучивала ладошками тонкие светящиеся ростки. Как ни странно, она была босая, в лёгком платыце из отреза метельной ткани... Кудряшки золотыми завитками рассыпались по её плечам и ладоням. Она не была похожа на замерзающую девочку. Струйки пламени из-под снега согревали ей ноги, а огненные завитки волос ложились теплом на её нежную персиковую кожу...

Воротца замка внезапно распахнулись раскрылами огромного Ворона со стрелками огня, струящегося по перьям... Ворон ударился о землю, и зарево ослепило поляну снегов с ростками полыхающих пёрышек.

- Как ты меня нашла? – спросил Бродяжку человек-Ворон.

- Шла по зову ирреального, по запаху красок с картин и вот... нашла... - отрывая ладонь от собранной пригоршни снега, она вскинула на него глаза, окаймлённые снежным фиолетом ресниц. – Я слышала, как к твоему замку подкрадывается Разрушение... И я очень спешила, чтобы Разрушение это остановить...

- Но почему-то я не почувствовал, как подкрадывается Разрушение... - удивлённо развёл пёрышками пальцев человек-Ворон. – А у меня чуткий слух. Я слышу даже, как начинает трескаться лёд на лунном омуте... Слышу даже, как одна коварная лисица, которая почему-то вечно за мной наблюдает, хвостом заметает свой собственный след, то подкрадываясь, то убегая...

- А ты не пробовал остановить эту Лисицу и напрямую спросить: «Зачем»?

- Пробовал, но она боится вопросов и всегда взмахивает хвостом, ослепляя меня. Когда она взмахивает хвостом, то я только вижу огромный ворох огненного пламени с разлетающимися искрами шерстинок. Видишь, сколько огненных стрелок на моих крыльях – это всё шерстинки того лисьего хвоста... А вот Разрушенье?..

И Вечности серебряная нить...

... Человек-Ворон задумался. Зарево разрасталось по дольнему полотну неба и рисовало над вершинами Эльфийского замка контуры чарующего движения из огненных садов...

- Послушай! – вдруг взвилась над лунками загадочная девочка-Бродяжка и подняла вверх крыло человека-Ворона... - Ты видишь, что это?..

- Сад Огней... Ничего удивительного. Я часто его вижу. Когда увидел впервые, испугался, но потом привык, понимая, что это всего лишь декорация к моему замку и к моим картинам, - признался человек-Ворон... - Только сначала этот Сад Огней был чуть дальше...

- Внимательнее всмотрись! – воскликнула девочка-Бродяжка – неужели не видишь во всей этой картине танец огромного лисьего хвоста?!

Он огляделся и замер. И в самом деле, придвигаясь к замку всё ближе и ближе, в извилах пламени выплывал гигантский лисий хвост. И огонь в нём был уже настоящим, а не просто из режущих глаза шерстинок...

- Из чего же складывается Разрушение? – опасливо затаив дыхание, спросил он у девочки-Бродяжки.

- Из коварства замыслов! – не задумываясь, воскликнула она. – Из недоброжелательных чёрных тайн! Из злобной зависти!... – И она сорвалась с места, увлекая его за собой: - Бежим к Замку!

От его пёрышек-пальцев уже сочился лёгкий запах палящего дымка.

- Ты кто? – спросил он её, задыхаясь на бегу и в полёте.

- Разве не понял? – воскликнула она, так же задыхаясь, и в мгновенье рассыпая ворох золотых кудрей над огненным садом с пляшущим лисьим хвостом. Рукава её платья из снежной метели погасили и занимающиеся огнём крылья человека-Ворона и побежавшие по картинам Эльфийского замка струйки живого огня...

И Разрушение отступило... Исчезло...

- Я спасаю своё! – улыбнулась она, расплываясь в блаженной улыбке.

- Так ты и есть, Эльфийская принцесса! – воскликнул человек-Ворон и обратился в Эльфийского принца, настоящего хозяина замка...

...И скажу тебе: не в каждой девочке-Бродяжке можно разглядеть Эльфийскую принцессу. Но если присмотреться внимательнее... Если заглянуть в её огненную душу, преисполненную доброты и отваги... и ещё искреннего неутомимого желания спасти что-то жизненно важное на земле, то можно и разглядеть и спасти от Разрушения и чудесный замок с его волшебными картинами и со всей такой нежной и хрупкой Красотой Земли... Красотой Божественного и Человеческого творения!

До свидания!

На тему сада флейт

Здравствуй!

- Идите в Сад Флейт! – разносились голоса людей, спешащих к застывшему озеру. Я удивилась. Ладно бы только дети бежали. Дети всегда что-то придумывают, а потом бегут вслед за своими придумками...

Так нет же! И старички со старушками, опираясь на свои тросточки, едва удерживаясь на заснеженной тропинке, тоже спешили к озеру.

И я услышала, как одна старушка, в старомодном лисьем воротнике с лапками, подталкивая своего, наверное, глуховатого, деда, кричала ему прямо в ухо:

- Ну, ковыляй же быстрее, а то нам голоса флейты не достанется!

- Дорогая, - отвечал старичок, семеня как можно быстрее, - мне твоего голоса на всю жизнь хватило, зачем ещё флейта?

- Эх, ты, забыл про звуки счастья! – сокрушённо качала головой старушка. – Сад Флейт

И Вечности серебряная нить...

– это так романтично. А ещё я слышала, там живёт Хранитель Воспоминаний! Неужели тебе не хочется снова погрузиться в наши первые свиданья, огни в глазах, прикосновение ладоней...

- Что-то в этом есть, дорогая... – задумчиво произнёс старишок, и они оба ступили на ледяную поверхность озера.

Следуя за ними, я не заметила, как тоже оказалась в Саду Флейт. Флейты, из чистейшего сияющего льда, величественные и совсем скромные, маленькие, тянулись к просветам медленно плывущих облаков.

Хранитель Воспоминаний, странный человек с мерцающими глазами, провожал людей к флейтам.

- Зажмурьтесь, - говорил он, - протяните ладони. – Остановливайтесь именно у той флейты, которая позовёт Вас.

Я так и сделала. И мои ладони притянула высокая флейта, стоявшая чуть в сторонке, как бы на окраине этого чудесного ледяного сада... Я коснулась её и услышала чуть хриповатый голос:

В саду флейт
Хранитель Воспоминаний
Отгонял от себя торопливость.
Деревья с пенистыми цветами
Выходили со дна неизвестности.
Самая хрупкая флейта
Приглушённо хрюпела песню:

- Я лечу между двумя стихиями...
В одной -
Через три куста сирени начнётся вечер...
В другой -
Через три ступени водопада
Начнется Завтра...
Я улетаю от пустых звуков
Между цветеньем и умиранием...

В ледяном саду флейт
Торопливость сетьью ловила песню.
В корзинки соцветий
Собирала дыхание звуков.
Спешила тихо. Пока
Хранитель Воспоминаний дремлет...

... Я слушала песню о песне и чувствовала, как куда-то далеко улетает от меня торопливость, на смену грустным воспоминаниям, приходят счастливые. Оторвав глаза от своей флейты, я увидела, как рядом с другой стоит человек с мольбертом и рисует волшебный лёд.

- Пальцы замёрзнут! – засмеялась я, трогая его за рукав.

- Хочешь попробовать? – протянул он мне кисточку из сияющего льда и тоже засмеялся. – Посмотри, какая милая пара, старишок и старушка в лисьем воротнике. Стоят в обнимку с высокой ледяной флейтой. Давай их нарисуем!

И мы вместе с незнакомым художником рисовали Сад Флейт. И старика со старушкой. И пальцы совсем не мёрзли. И Хранитель Воспоминаний загадочно улыбался нам сквозь свою вечернюю дрёму...

До свидания!

И Вечности серебряная нить...

Последнее Солнце

Здравствуй!

... Почему-то пришло в голову это странное словосочетание: «Последнее солнце». И я задумалась, что оно значит? Для каждого живого существа однажды Солнце становится последним...

- Не думай об этом! – взмахнул крыльями смешливый снегирь. – Всё бывает конечным... Однажды я сложу крылья и упаду вниз...

Я представила, как розовым огоньком колышется на снегу грудка замёрзшего снегира. Стало не по себе. Задвинула шторку окна, чтобы не видеть. Ощущать чью-то беспомощность и беззащитность – всегда тяжело. Так и ты, закроешь однажды глаза, и твоё Солнце станет для тебя последним...

- К старости все становятся сентиментальными! – потянулся на кресле кот. – Я часто видел на нашем балконе этого снегира. Я мог поймать его, чтобы поиграться... Мог поймать, но не стал этого делать. И он продолжает носить на крыльях своё живое Солнце.

- Ты из чувства жалости не стал его ловить? – спросила я кота.

- Да нет... - сказал кот, выходя на балкон. – Из чувства лени... Не хотелось играть... Потом, погнавшись за ним, я сам мог нечаянно выпрыгнуть с балкона и разбиться. Для того, в ком есть чувство осторожности, Солнце ещё долго не бывает последним...

... Я открыла окно... В комнату мягко спланировал большой кленовый лист... Пятнами кобальта, охры и бордо запестрил белый подоконник. И ещё одно странное пятно...

- Мёртвая бабочка... - сказал кот, запрыгнув на подоконник и аккуратно трогая лапкой лист...

- Я мог склевать её, но не склевал, - послышался за окном голос снегира.- И она долго ещё носила на крыльях своё Солнце.

... Мне вдруг стало жалко свою жизнь. Она показалась такой беспомощной и бесполезной... И хотелось сказать ей: «Прости, что я тебя так устроила...»... И каждой капельке несчастья в чужом пространстве захотелось сказать: «Прости!»

... жизнь, затёртая до уголочка,
сжатая в мёрзлой горстИ...

Как-то беспомощны дни и ночи...

Мёртвая бабочка
на осеннем листочек...

Маленькая!

Прости...

.....

... А ещё я подумала, что от каждого живого существа зависит – приблизить последнее Солнце или отдалить...

До свидания!

Тебе - во всём хаотичном и ускользающем

Здравствуй!

...Все это хаотичное, разноцветное, ускользающее...
Еще один Новый Год!

Конечно, я думаю о Тебе, до сих пор незнакомом!

Миры за окном... Снежные дороги... Кромка озера и краюха леса... Как последний краешек жизни, похожий на крыло... Мы так и не встретились с Тобой. Не пересеклись токами инета, искрами комет... Я так и не знаю адреса твоей галактики. Просто смотрю на

И Вечности серебряная нить...

елочный шар. Вдруг на мгновение хотя бы там, в зеркальной округлости, отразится твое лицо...

Как странно все, человек мой, как удивительно не знать следующего шага и нового витка сознания. Серпантин и Бакаролла. Закрученная, бледная часть мироздания. И молитва тебе в заузорчатое окно:

— Слышишь, в томно дымящейся ветреной магии солнца... — Звук превращается в шар и скатывается с предела Земли... Замкнутое твое существо роет снежные лунки у клубящейся дороги...

— Знаешь, я привыкла всегда Тебя ждать. И под ворохом осенних листвьев вылавливаю разноцветные шорохи. Мне кажется, что из них сумею собрать движение твоей души: "Желтая патока лепестков, виражи-ветра..."

— Помнишь, то место среди ледяных айсбергов... Мой корабль никуда не ушел. Оледеневшая и усталая, я все так же жду тебя в проницательной стоической прозрачности ледяных глыб.

...Какой-то чудак на вершине последнего айсберга в океане водрузил елку... И украсил ее множеством имен: Рыжий Лис, Цифровая Галактика, Волшебник, Нортон, Гул Моря... И чем выше имена, тем труднее разглядеть их в морозном тумане. Я не вижу вершины ёлки на дрейфующем айсберге. Лишь пробегаюсь глазами по бесконечности хвойного разлапья и сотворяю свою молитву Тебе:

— А веришь, в глубине кораллового царства из пригоршни жемчужин уже зарождается наша вселенная. На обломках вавилонских башен, на обрывках надежд... Какие-то странные сочетания слов на манжетах королевской рубашки и разбросе салфеток у подножья хрустальных фужеров... Я только спрашиваю все время Тебя взглядом с другой стороны сферического океана... Мы только сталкиваемся взглядами на этой далекой траектории и создаем перекресток времени, вернее, наш вневременной перекресток. И это единственное, что нас связывает. И это единственное: льды, скрипка, как мосток между разломами двух огромных льдин... Твоя спина: Моцарт, Вивальди, Паганини...

— Зачем и куда уходишь ты? Ведь мы еще не встретились! Ёлка на вершине айсберга еще не зажглась. Полярная звезда еще не отыскала её вершину и не водрузилась на свой космический пьедестал. Скажи, ты почувствовал хоть что-нибудь от того, что с разных концов океана наши взгляды сфокусировались на полярной звезде, плавно опускающейся на вершину Новогодней ёлки? Ну, подумай, хотя бы это пересечение взглядов можно назвать ВСТРЕЧЕЙ? Можно поверить, что мы наконец-то встретились в гирляндах звезд, в искорках комет?..

Луч звезды уколол мой мизинец, и я с тревогой смотрю на капельку живой крови: еще пока на Земле... Еще пока привычная биологическая материя. Пульсирует. Из какой пульсирующей пустоты и небытия ты однажды возникнешь? Из какого полнолуния и снегопада сойдешь на земную дорогу?

Бог мой! Красота моя! Чудо мое! Неземное движение крыла - знак, не то обрыва, не то полета, но все равно знак восклицанья!
Солнце мое тихое, под краешком заката, заточенное в глыбе ледяного айсберга, приди ко мне!

И Вечности серебряная нить...

Огненная птица на плече - знак освобождения. Два крыла - знак встречи. Только бы тело обрести! Не улетай, метель моя новогодняя, судьба не предрешенная, радость, льдинкой потаенная на оконном наличнике...

Не зря галактики посыпают нам армады одуванчикового хруста - подтвержденья будущей весны... Весны, когда я замру у случайного порога, и ты замрешь, случайно идущий не туда, но мной встреченный... И в честь этого зажги бенгальский огонь в уголке новогодней ночи! И я зажгу, поодаль от всех. Искрами в полночь да пересечемся мы! До свидания!

Когда совсем уйдут скалы

Здравствуй!

И снова все тихо и незнакомо. И снова - ЗДРАВСТВУЙ, мой потерянный человек!

Сосны в снегу похожи на твой почерк. Небо, затянутое тонким льдом, - твое не начатое письмо МИРУ. Скалы сгорбились и куда-то долго и неподвижно бредут... Наверное там, за потерянным небом, ворожея раскидывает колоду карт и замирает от неузнаванья: жесткие прямоугольники взрываются птицами и улетают из-под рук... И никакого предсказания судьбы.

А ворожея все смотрит вслед взорванным птицам и погасшей рукой пробегает по волнам белоснежной ламы.

Я думаю о тебе, а страшно становится за нее: вдруг она никогда больше не сможет предсказывать? И я так и не узнаю, во что превратится твой почерк, когда растают сосны и совсем уйдут скалы?

...Здравствуй, мой потерянный человек!

За гранью незримого, я верю, вдруг расцветет увядашее небо... И упадет к ногам твоим и прижмется к коленям и скажет тихо: "Не наступи..."

За гранью незримого, я верю, вдруг разорвется тяжелая туча и забросает тебя разноцветными мячиками из твоего маленького детства и скажет тихо: "Не раздави свет..."

И под маской веселой радуги ты увидишь лицо печали...

И под завесой мрака разглядишь искрящуюся полоску... По круглой горе будут идти люди со сгорблеными спинами и опущенными головами... Ты соберешь их в пригоршню света... Ведь ты уже будешь большим-большим... Ведь ты уже сможешь взглядом охватывать вселенную, а душой обнимать галактики... Ты соберешь в своей горсти всех маленьких, усталых, заброшенных, потерянных и из божественного света, живущего внутри тебя, сотворишь новое мирозданье...

...Я улыбнусь Ворожею и верну ей упавшие с неба карты и скажу: "Не гадай мне на потерянное!.." Ведь когда ты станешь таким огромным, как я хочу, когда сумеешь выходить ко мне дождями, снегами, разноцветными мячиками из проплывающих туч, сиять новыми галактиками, дышать в меня океанами новых вселенных, никто не посмеет не увидеть тебя... Никто не посмеет назвать потерянным...

Здравствуй, мой непотерянный человек!

И Вечности серебряная нить...

Я знаю, почему ты сейчас молчишь. Просто ты превращаешься в огромное. Может быть, для завершения этого чуда не хватает пару-тройку облаков или самой яркой полоски радуги... Я попробую отыскать их для тебя.

Ты превращайся!

Я подожду!

Небо из тонкого льда разломилось пополам - капли, капли, музыка, птицы... Океан встал на дыбы и замер.

Превращайся!

Я жду!

Пока!

.Где божество - там сон.
Там рукоплещут орхидеи.
Ненайденному так легко сгореть...
Но жизнь и смерть,
Что в створках мидии,
Что в голове Медеи,
Не позволяют
Просто так окаменеть...

До свидания!

От гордыни - по скале...

Здравствуй!

... Карабкаюсь на льдистую скалу и скатываюсь... Понимаю, что босиком, понимаю, что шелка – не лучшая одежда для зимы. Отражаюсь в зеркале льдистой скалы. В отражении – скатываюсь...

Где-то за скалой в тумане зависло окно, из которого ты смотришь, как я карабкаюсь, и спокойно пьёшь чай...

Вокруг меня на скале уже собирались стаи разноцветных ворон. Они показывали в мою сторону клювами, кивали друг другу и загадочно перешептывались.

Банановая ворона, жёлтым полумесяцем скорчившаяся от смеха, повертела кончиком крыла у виска своей грецко-ореховой головки и воскликнула:

- Смотрите, какая снежная гусеница! Она ищет свой зелёный листик подо льдом!
- Просто не вовремя проснулась! - сделала свой comment терракотовая ворона.
- Великовата для гусеницы! – заметила черепаховая ворона и зевнула.
- Льда наглоталась – вот и выросла в размерах, - заметила тощая ворона с молотковатой головой. Я сразу поняла, что она мне завидует. Сама-то худая... И льдом не питается...
- А давайте склонём её и посмотрим, гусеница она или что-то другое! Определим на вкус! – предложила робингудовская ворона с воинствующим настроем.

А я не думала об опасности. Я только чувствовала спиной, как светится висящее в тумане окно, где ты пьёшь чай и не обращаешь внимания на то, как мне холодно карабкаться...

... Вороны уже начинали подкрадываться ко мне. Некоторые, чтобы отвлечь моё

И Вечности серебряная нить...

внимание, тоже, как бы между прочим, стали скатываться с поверхности льдистой скалы...
Будто они так развлекаются... Но я чувствовала, как кольцо разноцветных перьев
аккуратно сужается вокруг меня...

И тут, надо же! Откуда ни возьмись, возникла семья жирафов с плакатами. На
плакатах было написано:

« НЕ ЗАКЛЁВЫВАЙТЕ ЧУЖУЮ ЖИЗНЬ!»

- Никакая это не гусеница! – крикнул маленький жирафчик воронам. – Это снежинка с
человеческим лицом! Снежинка в форме человека!

- Раз она тебе нравится, - сказали родители жирафчика, большие жирафы, - унесём её с
собой в Африку! Там она отогреется!

Я поняла, что если я снежинка, и что если жирафы унесут меня в Африку, то я совсем
растяну и исчезну. И теперь уже умоляюще посмотрела на зависшее в тумане окошко и
мысленно стала перебирать струнки твоего тонкого сознания.

... Ты вздыхаешь:

душа охладела...

За обоями стен запрятались цвет и запах.

Ты вздыхаешь и видишь,

Как собственное твоё тело

Передвигается на леопардовых лапах...

То крадётся по-рысьи,

А то вдруг по-лиси

Побеснуется на каком-нибудь дальнем заборе,

Выпью дикою свистнет,

Опрокинется высью,

Снежинкой зависнет на льдистом взгорье.

А потом вдруг от неожиданности вздрогнешь,

застынешь,

И цветок упадёт со шкафа...

Ты увидишь, как я на гористой льдине

Разговариваю с семьёй заблудившегося жирафа...

И душа твоя от холода вдруг очнётся

И протянет мне руку в метель на морозной вершине

и вскрикнет

Сквозь страх за меня и проснувшееся отчаяние:

- Милая, не шути так лихо!

Возвращайся домой, попьём чаю...

... И в самом деле, рука из окошка в тумане протянулась, подхватила меня,
карабкающуюся и скользящую, и промёрзшую до состояния снежинки... И я покорно
шагнула на кончики ТВОИХ пальцев, снежным пёрышком свернулась в ладони...
Разноцветные вороны разлетелись, так и не попробовав меня на вкус... Семья жирафов так
и ушла без меня в свою Африку...

Дома я подняла цветочный горшок, упавший со шкафа. Оказывается, он не разбился...
Как не успела разбиться и моя жизнь. А ведь могла бы. Многое разбивается от мнимой
гордости и спонтанных обид...

До свидания!

И Вечности серебряная нить...

Бессонница белой совы

Здравствуй!

— Я — твоя Бессонница, — сказала Белая Сова, бесцеремонно ворвавшись в мою комнату среди ночи.

Она чуть не придавила денежное деревце в горшочке и юную пальму в ведёрке.
Я ничего не ответила. Ну, что можно ответить на такое заявление! Молча перевела взгляд то на пальму, то на деревце...

— Деревце тебе всё равно ни к чему! — первая, не выдержав молчания, погасила затянувшуюся паузу Белая Сова, — денег у тебя всё равно не будет! А пальма... Да ну её! Только и станет дразнить твои желания! Ведь в ближайшие годы ни на какой курорт ты всё равно не поедешь!

Я молчала. Белая Сова важно заходила по широкой столешнице. Она мелькала перед глазами... взад-вперёд... то и дело загораживая луну.

— Да-да, — говорила она. — Жизнь подходит к завершению. Календарь подвигов пуст... Недодуманные мысли переполнили Луну и затмили сознание...

Слушая это, я перестала молчать и как можно безразличнее не то ответила, не то спросила:

— Ты ворвалась ко мне среди ночи лишь затем, чтобы перестилать моё сознание? И надо полагать, именно так выглядит твоё неожиданное приветствие?!

— А ты хотела, чтобы ворвался кто-то другой? — с вызывающей насмешливостью произнесла Белая Сова. — Радуйся, что хоть кто-то тебя навещает! Да, ещё, а как по-твоему должно выглядеть приветствие Бессонницы? — И она стала паясничать: — Здравствуй, я так скучаю, когда ты уходишь в сон! Потому-то и заборчики на дорожке ко сну подкрепила да покрасила. Держи на весу своё сознание! А я его ни перетряхивать, ни перестилать не собираюсь!

— Ладно, не шебуршись! — сказала я своей Бессоннице. — В образе Белой Совы ты прекрасно выглядишь. Расскажи лучше о тех краях, где летают Белые Полярные Соры!

...И надо же! При добром обращении язвительность с моей гостьи, как рукой сняло! И она стала рассказывать взахлёт, уже не замечая, что сидит на моём денежном деревце, облокотившись крылом о пальму:

— О, ты не представляешь! В своих полярных просторах я то и дело сотворяю волшебство! То наряжу льдину белыми флоксами и отправлю к белым медведям. Они понять ничего не могут, но друг к другу в гости ходят, держа льдину с моими цветами на вытянутых лапах... Я посижу на своём айсберге, понаблюдаю, как они смешно выглядят, и следующую льдину пышными гладиолусами наряжу и моржам отправлю! Моржи для своих моржих льдину с цветами делят — не поделят... И плавают вокруг неё и вертят её, словно карусельку. А моржихи едва успевают гладиолусы в ледяных брызгах ловить! Белым гусям посылаю льдины с цветным горошком... И так я забавляюсь... Вдруг замечаю, что на противоположном айсберге, который почти вплотную ко мне подвинулся, Морской Котик сидит. Смотрит на меня и лоснится от удовольствия. "А мне, — говорит,

И Вечности серебряная нить...

— льдину с какими цветами приготовиши?" У меня от неожиданности даже клюв онемел и все слова к пёрышкам примёрзли... Такой был этот Котик, такой... Морской...

Слова её звучали всё тише. Она словно куда-то отдалялась. Ещё раз я услышала только одну отчётливую фразу: "Тогда я взяла за руку Бессонницу и переправила Морскому Котику. "Вот, — говорю, — какую льдину я для тебя приготовила. Сиди теперь, не спи, смотри только на меня, глаз не отрывая... Смотри, как я цветы на льдинах выращиваю из зёрнышек мудрости! Любуйся! Да свой цветок Бессонницу крепче за руку держи!"

Утром Белой Совы на столешнице уже не было. Но о том, что она всё-таки прилетала, доказывало помятое денежное деревце в горшке и пара воздушных пёрышек на покосившейся в своём ведёрке пальме...

До свидания!

СРЕДИ ПЕСЧАНЫХ СКУЛЬПТУР

Здравствуй!

... Горе моё, белое, ковыльное... Куда несёшь сон свой золотой?.. Мост сияющий – от звёзд на Землю... Надеешься – что-то произошло, что-то изменилось в сторону хорошего...

- Ещё рано на Землю... Рано... - шептали на спуске маленькие песчаные планетки...

- Но я устала ждать... Я хочу найти свой круг... Людей своего круга... Без этого невозможно жить даже на звёздах...

- Что ж, иди... - вздохнули песчаные планетки... - только не отчаивайся совсем, когда увидишь ЕГО в иной форме...

... Звёздный мост опустился в ковыльные волны... Сердце моё скжалось от предчувствия встречи... Но ветер гудел тихо и печально... Бесконечное пространство зелёного колыханья – и песчаные статуи... Сиреневые облака, позванивая серёжками, опускались прямо на их головы...

Я подумала, что попала в мёртвый мир... Кого найду здесь? Кого?.. Разве можно из песчаных форм создать живой круг? Круг своих людей... Разве можно?..

- Можно! – вдруг распахнула глаза высокая горка из парящего золотого песка.

Присматриваясь, я разглядела очертания рук и склонённую голову...

Подняв глаза, замерла от неожиданности...

- Можно! – повторила окружённая сиянием собственных песчинок странная скульптура... - Главное – не сидеть на месте... Главное – начать поиск... Вот я не искал в своё время... Мы все не искали... И теперь здесь...

... Сердце моё заколотилось:

- Кто Вы?.. И почему понятие «Здесь» звучит, как приговор?..

- Оно и есть приговор на одиночество и отдалённость... - и он опустил голову и провёл рукой по радиусу ожидаемого... - Видишь, как мы все далеко друг от друга... Не дотянуться ... Не услышать голоса...

... Я невольно осмотрела пространство. Мир до самого горизонта состоял из отдалений. Песчаные скульптуры словно выныривали из ковыльных волн... Словно пытались дотянуться друг до друга рукой... Друг до друга... И до меня... Но руки их рассыпались в песчаную пыль... И возникали снова при каждой попытке дотянуться... А между ними

И Вечности серебряная нить...

зачем-то стояли гигантские песочные часы. Они будто специально опрокидывались каждую минуту, отсчитывая время потерю... Время невозможности соединиться...

... Я чувствовала их зовущие глаза. Из невидимого далека, чувствовала. Они словно внушили мне:

- Постарайся приблизиться! К каждому из нас постарайся приблизиться своим живым сердцем! Пусть оно перестучит песочные часы! Пусть оно их опрокинет! Пусть опрокинет Невозможное!

- Сократи расстояние! – умоляли далёкие глаза. Со всех сторон умоляли меня эти далеко зовущие глаза...

А песочные часы всё звенели и переворачивались, безразлично доказывая чьё-то время отчуждённого дожития...

- Почему так?- спросила я скульптуру рядом... - Зачем они зовут меня?

- Но ты же хотела, чтобы тебя хоть кто-то позвал! – чуть слышно сказал ОН, разметая золотые пылинки. – Позвал с твоей звёздной высоты... Одинокой звёздной высоты... На эту Землю... Найти свой круг...

... Ветер носил запоюшных бабочек в синем воздухе... Они облепили изумрудный шёлк моего платья... Хрустальём крыльев вплетались в мои локоны... Странное ощущение небытия...

- Чудо печальное моё, чудо неизвестное, золотое сечение горести... - зачем-то шептала я в сторону Его глаз... - Я же искала круг живых людей... Людей самого высокого сознания... Самых необыкновенных людей... чьи души для многих непостижимы... И только мне... только мне легко и просторно в них...

- А мы и есть ТЕ люди, - вздохнул ОН. – Мы можем видеть невероятной красоты картины... Но не в состоянии изобразить их... Мы можем создавать неземной красоты поэзию... Но не в состоянии быть услышанными даже друг другом... Мы носители божественного совершенства, отвергнутые реальностью отупевших дней...
Захлебнувшихся в безумии зла потребностей... А ты можешь?.. Можешь выражать себя и быть нужной?..

... Растерянная, я покачала головой в так песочным часам... И невероятные бабочки стали обламывать свои крылья в моих локонах... и осыпаться... И терять опавшие крылья в безутешное волнение моего изумрудно парящего платья... И мозаикой смальты подхватывать мои слёзы...

- Вот видишь... - сказал ОН. – Ты такая же, как мы... Ты одна из нас... Но пока у тебя остаётся единственное отличие – ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИБЛИЗИТЬСЯ к каждому из нас... Возможность заглянуть в глаза... Возможность вслушаться в то, о чём безмолвно говорят наши души...

... И я пошла искать людей... Пошла вытягивать цветы голосов из бесконечности немоты...

- Вернёшься, обозначив круг... Ко мне... - сказал он в след...- Именно, обозначив круг...

... Я расскажу тебе завтра о зовущих и говорящих глазах. Завтра будут чуть медленнее станут опрокидывать расстояние песочные часы... Завтра станут оживать горки песка с

И Вечности серебряная нить...

закрытыми в них душами... Завтра... Ты только дождись моих цветов из упывающей немоты... Только дождись!
До свидания...

И дождь бубенцов

Здравствуй!

... Там дождь из бубенцов... Там ничего нет. Как ничего нет внутри тебя самого... Только пустота наполняет жизнь звучаньем бубенцов... Ведь хоть что-то должно звучать...

... Чертополох выпустил в свет сизую звёздочку цветка. Стоит у дороги и смотрит, как опадает наш бумажный змей... Он ещё долго дрожит в воздухе, словно не знает, куда упасть... И вдруг выбирает звёздочку чертополоха...

... Сквозь окна прошлого я смотрю на тебя, смотрю... А ты сквозь лавину тумана медленно отодвигаешься в отдалённый кусочек детства... Только лоскуток бумажного змея, похожий на обрывок письма, всё мерцает в состоянии наколотости на колючку... И словно просит: «Прочитай меня!»

... Пытаюсь читать, а буквы смыты дождём и стёрты временем. Вдруг слышу голос из дрожки бубенцов:

- Ну, что ты стоишь! Побежали! Помнишь, как хорошо было в Красном Лимане!..
Теперь там расстреливают наше детство... Мир перевернулся!..

... К чему это всё?.. К чему?.. Замираю перед кустом чертополоха... И душа тоже не находит слова... О чём можно говорить в перевёрнутом мире?..

В Красном Лимане новые дети расстреливают детство своих отцов. Страшно.
И хочется защитить их сказкой... Сказки читали отцы и матери своим детям. А дети выросли и стали топтать сказки...

Дождь из бубенцов! Дай мне кусочек света! Дай прочитать тот клочок письма...
Почему-то лишь куст чертополоха сумел его сохранить... .

На звёздочке чертополоха
Туман заглотил поляну цветов,
И змей бумажный не знает,
куда упасть...

Озябший чертополох
Звёздочку держит в руке -
сигнальный огонь.

Слепая фея не знает,
Кого одарить,
И палочкой тонкой
хрустальной
на ощупь
возводит сиянье жука...

И Вечности серебряная нить...

на ощупь
касается стёртого камня.
на ощупь
проносится мимо меня...

А я в бесконечности повторяю
всему, как умею.

- Не можешь падать, лети! -
кричу бумажному змею.
- Не можешь гаснуть - светись! -
звёздочке кричу в отчаяние...

И фее,
вставшей на падающий карниз,
кричу
букетом стремительным вниз,
перечёркивая
статус прощения...

... В сегодняшнем дне даже волшебная палочка Феи разломилась на две половинки...
Но должны же случаться чудеса! Верь... что должны...
До свидания!

Со скатерти на снежном берегу

Здравствуй!

... И когда возвращается снег... И когда всё не так, как хотелось бы... Расстилаешь на берегу белую скатерть - сон!

- Не молчи... Не молчи! - просиши морскую раковину...

... Осколок жизни... Что он там делает? Там, внутри... Остановка. Перламутровое молчание... Нахлобученность замороженной пены на сомкнутых створках... Волна взмывает вверх и замерзает на лету... Кто я? Почему замолчала жизнь?... Нет ответа. Я ни в чём не вижу ответа... Зачем люди находят друг друга? Зачем потом теряются в пустоте?

Ледяной город. Ледяное сознание... Напрягаешь воображение, но и в нём никого нет... Только разноцветные колечки пирамидок – акцент тех давних безмятежных ощущений... Кто-то просыпал их в мой сон, в мой снег...

- Куда ты идёшь? – спрашиваю окутанную в метель судьбу.

А она словно не слышит меня. Размахивает белыми фалдами рукавов. Кружится над моей белой скатертью, расстеленной на берегу. Смеётся:

- Поймай мой снежок!

- Я не могу играть... Я устала, - отвечаю, опускаясь на белую поверхность собственного небытия...

- Нет-нет! Держи снежок! – не унимается напористый колючий голос. – Это не больно – держать удар! Кто тебе обещал, что на воротах жизни стоять легко?

Я принимаю снежное посланье. И вдруг – звонок!

- Откуда? – спрашиваю голос в мобильнике.

- Из жизни! – слышится утвердительный ответ. – Собирай с берега свою скатерть! Ты нам нужна! Нам нужны твои сказки! Ледяного города больше нет! Время отчуждения исчезло! Приходи!

Ты не представляешь, что творилось в моей душе! Всего лишь от одного звонка!
Одного! Среди холода и моего внутреннего отторжения от мира людей...

- Прости! – сказала я морской раковине. – Мне рано замыкаться! – и стряхнула с неё

И Вечности серебряная нить...

лёгкую наледь...

- Что ж, - ответила раковина, - разрушаешь створки... Иди...

- Прости! – сказала я белой скатерти сна и стряхнула с неё ветерок метельных бабочек...

Мне не пора соединиться с тобой бахромою молчания...

- Что ж, иди! – ответил её белый порыв лёгкой фалдой... вздувающейся волной... - Я рада была на какой-то момент отчаяния пригодиться тебе...

И я пошла. По горло зарываясь в снег... Сочиняя сказку на ходу... Новую сказку, в которой легко рассыпаются холод и молчание... неверие и боль... Я слышала, как за спиной рассыпается серебряный хруст освобождающейся ото льда... устремлённой в свою высь... хруст волны...

- Ну, здравствуй! – говорю тебе –
Давай колечки пирамидок поднимать
на этих сколотых обломках льда!
Давай не уставать дышать!
Дышать!
Не отступать!
Когда в потерянных годах
Сиянье пирамидок промелькнёт в снегу...
Давай вскипающую скатерть расстилать
На отчуждённом, отдалённом берегу
Казалось бы, потерянной мечты...
Твой голос из сожжённой немоты
Меня заставит жить,
Тебя – стихи читать!
В снежках летящих – возвращенье, ТЫ!
Ну, здравствуй!
Скажешь, небо не умеет побеждать?
Колечки пирамидок на снегу
Давай считать!
И этой сказкой не придуманной дышать!
Дышать!
Как можешь ты,
Дышать,
Как я могу...

Со скатерти на снежном берегу...
До свидания!

И Вечности серебряная нить...

Феано

ГДЕ ВЫ, МОИ ГОДЫ

Где вы, мои годы,
Дивные столетья?
Где мои озёра, полные любви?
И полей просторы, и лугов соцветья,
Ароматы леса и туман дали...
Стану ли я снова с ветром состязаться,
Водопадом мощным горы разбивать?
Или же навечно нам дано расстаться,
Мне в метели звёздной выстлана кровать...
Небулы - подушки, а квазар - перина,
И укроюсь млечным пухом серебра.
В вечности одна мне так мила долина,
Колыбель галактик, волшебства пора...
Как недостижима образам и звукам
В чашечке вместила и добро и зло,
Нет здесь встреч с любимым, просто нет разлуки!
Нет столетий сонных... - Звёздное крыло!

НЕ ДАЁТ МОЕЙ ДУШЕ...

Не даёт моей душе покоя Вечность,
Вечным шорохом магнитным услаждая,
Пыль веков... веками встречными сметая,
Представляя взору духа безупречность...
Не даёт покоя мне Её блаженство:
Аромат нежнейший, лик благословенный,
Что вселяется в сознанье, дерзновенный
Сын мгновения
и дочь всесовершенства...

Я парю орбитой вокруг Её святыни,
Приближаясь и мгновенно удаляясь,
Снова в точку безразмерную вливаясь,
И молю Её: - Сожги мою гордыню...

Пусть огнём сгорает мыслимое «я»,
Пусть исчезнут все желания земные,
Да проявятся качели золотые -
Вечный свет, Твоя волшебная заря...

И Вечности серебряная нить...

Не даёт моей душе покоя Сила,
Что как солнце источает в мир сиянье,
Населяя жизнью сферы мирозданья,
Осеняя их любовью легко крыло...

Снова Вечность песню нежную запела
О единственно любимом существе!
Я ж подумала, что песня... обо мне...
И прижаться к ней душою захотела...

А Она, Она... на мир весь рассмеялась,
Да заплакала моими же слезами,
Словно стрелами стреляла полюсами
Вновь рождающихся звёзд...

А мне казалось...

Будто пчёлы на поля Её взлетели
Собирать нектар для мёда вдохновенья,
Будто это... нерождённые мгновенья,
Что в ладони опуститься мне хотели...

Я подставила ладошки, но они
Снегом истины растаяли внезапно...
Вот тогда я стала... тем, что благодатно:
Тем единственным мгновением любви...
Вечность мне с улыбкой вечною открыла
Кошелёк, в котором время пребывает,
То, с которым и Она порой играет...
И века в единый миг опять впалила...

МИР ВОССИЯЛ

Тучкой, плывущей по краешку неба,
Отблеск лучей посыла земле,
Пухом воздушным укрою посевы,
Сглажку изломы в блуждающей мгле...
Смерчем, бушующим без размышленья,
Ветхое вырву с корнями и смою
Валом цунами зла прегрешенья,
Следом... умою волшебной волною.

Солнцем, извергнувшим страсти свеченье,
Звёзды зовущие в зори зажгу,
Сколь ни пытайтесь понять назначенье,
Главную Тайну... внутри сберегу.
Взрывом веселья, водоворотом
Танца волшебного явлено чудо,
Вот уже... рядом, за поворотом
Мир востиял –
Серебристое блюдо!

И Вечности серебряная нить...

Я - ВЗДОХ РОСЫ

Я - поднебесная гора, но и травинка...
Я - шум реки и вздох невидимой росы,
Ущелья хаос и гармония красы,
Кольчуга воина и нимфы паутинка...

Во мне столетия и миг неповторимый,
Во мне беспамятство и память всех времён,
Великий дух и раб, что волею пленён,
Простое слово, но и звук невыразимый...

Я вся... любовь, ожёг и таинство любви,
Блаженство я в горниле вечности и срок,
Что нам отмеривает жизнью грешной Бог.
Ах, Безвремение, в обитель позови!

ЭТО НЕ ШУТКА

Это не шутка какого-то бога...
Это как будто ты в центре юлы
Или летящей, поющей стрелы,
Это... рождение первого Слова!

Звук превратился в бегущий ручей,
Струйки по камешкам звонко стучат,
Сойки заливисто дразнят скворчат.
Мир пробудился от сотни речей:

Шелеста веточек, шума ветлы,
Пенья цикад неумолчно зовущих,
От оживления в травках снующих
Строгих жучков, от жужжанья пчелы.

Это похоже на звук серебристый,
Цвет ароматный, цветок огневой.
Это как первая встреча с Тобой...
Это как всплеск новой мысли лучистой.

Когда молчанье... больше, чем слова, струится смысл несказанного свыше, серебряной росой полна трава, стекающей на землю... еле слышно... Вот новый вдох, как новое творенье, рождённое в тебе, но не тобою, пусты слова и смысл стихотворенья, когда молчанье соткано звездою...

Загадка звёздной ночи обжигает сердца и похищает ум логичный. Но счастлив, кто в молчании мечтает, паря росой рассветною, первичной...

И Вечности серебряная нить...

Золото души
в серебре вод жизни -
сокровище духа.

ЭХО

Я в любви незнакомка, но как узнаваема
Тишина, что в душе возникает от слов...
Ритмы кружевом нежности кружатся, спаяны
Наши чувства, рождённые в недрах веков.

На едином дыханье живём... откровением,
Зеркалами блестя в неземной красоте,
Пропиталось дождём серебра вдохновение,
Замерцал звёздный путь в роковой пустоте.

Отпечаток на сердце оставил нечаянно,
Появилось свеченье у самых висков.
И, по-новому мир раскружив, вдруг растаяло...
- Я люблю! - слышу эхо...

- Повсюду любовь!

В РУКЕ МОЕЙ ФАКЕЛ

В руке моей факел,
В другой руке - лира,
Иду по-над безднами, песню пою
Мерцающим звёздам, галактикам мира.
В извечном кружении - ход к Алтарю.
В душе моей пламя безмолвия светит
Кристальными гранями чувств и ума,
А в сердце - любовь кружит птицей рассвета,
А в сердце миры золотого зерна.

Серебряным дождиком крылья омыты,
Прозрачна накидка и шлейф до Земли,
И в каждом движении лигами слиты
Живые аккорды кантаты любви.
Душа утопает в божественной длани,
А тело, как прежде, живёт на Земле.
Нас манят знакомые звёздные дали
Магнитами, скрытыми в собственной мгле.

ПУСТЬ БУДЕТ

Пусть вспыхнет
внезапная строчка моя...
Срок жизни у крохи... мгновенье...
В ней небыль и быль, новолуньем мания,
Оставят свой след дерзновенья...

И Вечности серебряная нить...

Припомню однажды...
То было, то Быль!
Распахнутый мир наизнанку!
И нежной волной серебристый ковыль,
И Дон дорогой спозаранку.

Днём звонкая песня и звук ручейка,
Стемнеет... нежнейшая дымка
Костра с ароматом лесного чайка
И следом - ночная картинка...

Безмолвия плёс и мерцание звёзд,
Летучая мышь прошуршала,
И водоворот неминуемых грез,
И сказ.. без конца и начала...

Мой дед тут сомов для ушицы ловил,
И кланялся Дону в тиши,
Любви безусловной меня он учил
И щедрости русской души...

СУЩНОСТЬ МГНОВЕНИЯ

Порой...
взрываются мгновенья,
Лавиной грохота падут
На тишину глухих минут
Воленъем молнии прозренья...
И с минарета дум высоких
Прольётся солнцами молитва,
Озолотив миры палитрой
Души поэтов светлооких.

Порой...
С ума сойдя, не вдруг,
Мгновенья огненною лавой
Влекут всей мощью в омут пряный,
Стальной расплавив догмы круг.
То, кварком вспыхнув нетерпенья,
Стремглав по лужам босиком
Бегут за тёплым ветерком,
Влекущим яством откровенья...

А то... смолисто-сонной нитью,
Теряя истины настой,
Переставая быть собой,
Стекают слепо по финифти
Фантасмагории творенья –
Игры великих сверх-умов
Или надменных колдунов,
Чей посох – суть преображенья.

...

И Вечности серебряная нить...

Бывает... с дрёмою сопят,
Не разжимая детских век,
И не взрослеет человек,
А годы жизни... в дым летят...
Но те, что дерзостны в желаньях,
Драконом, страждущим во мгле,
Скрутив понятия о зле,
Превозмогают сон в дерзаньях.

Сpirальным росчерком минут,
Застыв на миг, рождают млечность,
Как фокус всплеска в бесконечность
Зеркальной звёздчатости пут...
Раскрылась, треснув, жизни чаша,
Разлившись мыслью по векам
Златымnectаром... Ну, а там –
В зерне мгновенья – сущность наша.

КУПОЛ ТАЙНЫ

Древняя тайна...
Где же твой купол?
Корни и ветви как унездились?
Крошил мгновенья, давит разлуку,
Испепелят всех, кто творили
Мир и вселенные – творчеством духа,
Тех, кто лепили формы из глины,
Мощно чеканили радостью звука
Суть содержанья – мысли павлины!
Райского сада, розовых гурий
Дивный нектар, растворяющий камень
И оживляющий скрытого улей,
Звёзднорождающий истины пламень.

В схватке титанов множились силы
Жестокосердных воинов славы,
Следом тянулись томные нивы,
Кости умерших скрывая анклавы...
Поступью грозной век за веками,
Шли бесноватые или чумные
Власть придерживающие, ставши песками,
Силятся вспомнить цели земные...

Горе сменялось раскатами грома,
Громы стихали под ливнем сражений,
Войны лихие – гнев из содома -
Медленной лавою жерла сожжений.

Слабые, мускулы приобретая,
Хитростью мстили, сильные - тлели

И Вечности серебряная нить...

Негой изнеженной, бой забывая,
Страхом народы двигались к цели.

Век за веками сквозь злые смерчи,
Всхлипами шторма пугая народы,
Движется мощь вековой круговерти,
Формы смешая обильем Природы.
Кто же там, кто же? Грозный возничий
Или наёмник плетью нас гонит?
Движитель вечный? Сила различий
Лиши в восприятии собственной роли.

Может, король или царь ты великий?
Правишь страною или собою?
Или ты автор времён многоликий,
И управляешь творенья Игрою?
Древняя тайна неистребима,
Бездною мрака в солнечной бездне
Нерасторжима, недостижима...
Вечно в движенье, что не исчезнет!

((()))

Маками алыми небо расцвечено,
Розовой дымкой над минаретами
Стелется нежность души бесконечная
Невыразимыми неба рассветами...
Лодочник в лодочке солнцем любуется,
Лампа златая в воде отражается,
С воздухом пряным, играя, целуется,
Шепчет признание небу красавица...

(((()))

Прошепчу тихонечко - спасибо,
Той, что в звёздах нынче хороводит,
Глаз с меня сияющих не сводит,
Говорит со мной велеричиво...
О, душа моя, царица Фея,
Как же мне тебя благодарить!
На колоннах духа Проме-тея
В дар тебе - моя златая нить...

ВСЕ СЛОВА СОБРАТЬ БЫ В СЛОВО

Все слова собрать бы в Слово, да пустить
По волнам миров корабликом души,
Вот бы тихо стало в истинной тиши,
Вот бы мысленно все стали говорить!

И Вечности серебряная нить...

Я на этом корабле плыла из мира
По Семи морям за тайной и мечтой,
Вот и встретилась с Тобою, дорогой,
Вот и вспомнила всё то, что позабыла...

А теперь кораблик... парусом мой стал,
Чтобы ветром наполняться и лететь
По желанью Твоему, с Тобою петь!
...Тут Вином Твоим... наполнился бокал...

- Тост за все слова, что в Слово обратились!
Тост за время, что мгновеньем юным стало!
Пью за Вечность, мне Её все время мало!
Жаждой сердца звёзды в небе засветились!

ПРОШУ ТЕБЯ

Строю безыскусною, трепещущей всё медленней,
Словами правды честными сквозь искренний порыв,
Пишу я вам послание из будущего времени,
Мольбу о понимании надеждой окрылив...

К закату... не последнему, в багряных красках вечности,
Сильна я духом пламенным, хоть внешне чуть жива,
Лечу в своих мгновениях, не ведая беспечности,
Прощаясь с веком нынешним, я всё ж прошу тебя...

Проснись с улыбкой утренней, приди в мои объятия,
Не бойся боли огненной, иди вперёд смелей.
Взлетев душой, разрушим мы все прошлые проклятия,
Загадки мира тёмного и тысячи смертей...

Я верою, надеждою умою душу грешную,
Взгляну в глаза любимые, и ты поймёшь Себя...
Что ты напрасно странствовал,
Любовь искал лишь внешнюю,
А я была не за морем, я здесь ждала тебя...
Дышу, живу фантазией, в душе твоей и в вечности,
Высокими стремленьями всю радугу творя!
Узнай меня в любой душе, греховной в быстротечности
Земного срока краткого. В любом, кто рядом - я.

Но в свете Солнца ясного не ошибись нечаянно,
Ведь маскою с гримасами лицо закрыла ложь.
А сердце человечное болит и ждёт отчаянно,
Когда ты сквозь сомнения в мой добрый мир придёшь...

Вернись же в лоно Истины, и с искренним раскаянием
Убей ты ложь несносную, что душит и живёт...
В тебе, создании божеском.
Взлети своим сознанием!

И Вечности серебряная нить...

Надень одежды белые на душу, пусть растёт...

Залечит язвы прошлые, заговорит любовию,
Зашепчет мне с молитвою, сама придёт ко мне...
Приму её без жалости, но с радостью открою я
Твоей душе свои миры, направив свет к Земле.

И ты восстанешь заново, воскреснешь в беспредельности,
И силой добротворческой воздвигнешь новый Храм.
И мы в единстве творческом
Соприкоснемся с вечностью,
И полетим свободные, как птицы, к небесам.

УЛЕТАЮ

То ли утро, то ли вечер: я живу без сна...
Улетаю в бесконечность, вечности полна...
То ли солнце, то ли звёзды освещают путь,
Мне малиновые зори детства не вернуть.
Часто-часто вспоминаю, с ними мне светлей,
Зори вспыхивают, тают, а я мчусь быстрой...
То ли в бездну, то ли в вечность: остановки нет.
Я оставлю только... млечный негасимый свет...

Я - БЕЗЫМЯННЫЙ ДУХ

Я - бесконечные мосты благих времён,
Соединяющие с вечностью миры,
Я - безымянный дух, спустившийся в полон
Земли на время, Я - дарующий дары...

Скопленье звёздное и бездна ночи - Я,
Корабль космический и маленький челнок,
В порогах речки ожидающий свой рок,
Глоток для жаждущего, Небо и Земля...

Везде и всюду Я!
В гармонии разлит,
Я хаос в чувства привожу Мою волей.
Я ограничил вас безумно тяжкой долей
Во имя Творчества Любви, где с вами слит.

НЕ ПИШИ О НЕЙ

- Нет мне окончания в конце,
Нет, как завершения в кольце,
И в спирали нет подобья смерти!

И Вечности серебряная нить...

- Значит, ты ушла из круговерти.
Слово твоё стало невозвратным!
Мысль твоя числу явилась кратной,
Непреложным слово твоё стало!
Ты познала Вечности начала...

- Что мне делать с Вечностью в оковах?
Как во днях, годах и формах новых
Удержать её благоволенье?

- Не пиши о ней стихотворенья...

ЦЕЛОСТНЫЙ ВЗГЛЯД

Целостному открывайся взгляду:
В кратком вспомни вечности черты...
Мёд вкушай, коль угощают ядом...
В каждом чествуй бога доброты...
Засияет мир, как звёзды ночью...
Полюса сомкнутся, брызнув летом...
И оазис сердца средоточья...
Царства освятит в пути рассвета...

В ШАТРЕ ЛУЧЕЗАРНОМ

В шатре лучезарном раскинулось море,
Ладошками волны о берег стучат,
Тихонечко ветер поёт на просторе...
И трепетно в соснах цикады скворчат...

Ромашкой лучи по всему небосводу,
В волшебных волнах островки зеленеют,
И славят хоралами птицы природу,
И как лепестки в море яхты белеют.

Одна с целым миром душа нараспашку,
Кристальное время струится в меня...
Бот вечность мгновенья,
 как море букашке...
Как солнце, как звёзды для искры огня...

Нет смерти в природе:
 Рассвет - увяданье,
И форм изменение в преображенье,
Здесь всякая скорбь - это радость познанья
Бессмертного духа и счастья мгновенья.

ОАЗИС МОЙ

Боже, я скучала... по Твоим владеньям
На тропинках звёздных Млечного пути.
Боже, где ж начало, если завершенье

И Вечности серебряная нить...

В той же колыбели, лучше не найти!
Боже, радость сердца, Ты творец Мгновений,
Ты и цель, и средство обрести покой.
Ты миров круженье, Ты исток движенья,
И Любовь, И Вечность, Ты – оазис мой!

ЛЕЧУ ДА ПОЮ

Вот так понемножку, шажок за шажком,
От точки земной и до Вечности путь...
Лечу да пою, иль шагаю пешком,
Котомка пуста, но наполнена грудь:
Фонтанами в небо - души родниками,
Мелодией, пульсом - её аромат,
Осталось... одно лишь движенье руками,
И вот она, - вечная капля улад...

Янтарные соты на звёздной вуали!
Входите!
Вы здесь еще не побывали?

ЗВОН ТВОИХ КОЛОКОЛОВ

И звон Твоих колоколов...
И аромат цветущих нив...
И Храм хрустальности миров...
И Вечности Твоей мотив...

Лекала древних куполов,
И беломраморный фасад...
Мой Храм!
В бездонности веков
Ты угнездил и Райский сад,
И Семь морей, и остров Эхо,
Где мудрецов слышны Ученья,
Твои столпы – златая веха,
Мой Храм – Твое место именье.

Апсида полнится от золата
Сияния тысяч лепестков,
Душа свободою богата,
Здесь звон Твоих колоколов...

РОСЧЕРКОМ ПЕРА

Росчерком пера волшебной птицы
На закате небо заалело,
Всполохом неведомой зарницы
Сказочку на ушко мне напело,

О царице мира пышных вёсен,
О дорожке, вымощенной золотом,
Виманах среди бездонных просек

И Вечности серебряная нить...

И о превращенье пред закатом...

Перед путешествием далёким, -
(Что там ожидает - страхи ль, счастье?) -
Терем на пути у нас высокий,
Мы войдём с тобою для причастья
И минут пятнадцать помолчим...
Пред дорогой с тысячию причин...
Загадать желанье - в твоей власти!
Загадай, душою загадай...

В гексаграммах светом поколдую,
Подтолкну легонечко везенье,
В башмачки крылатые обую
И начнём, как в сказке, - Превращенье!

В облако раздумий превратимся!
С дымкой фиолетовой заката,
А потом с лучами растворимся
Горизонтом дышащего зата...

Так вдохни поглубже,
с наслажденьем
Ароматом ландыша лесного,
Тёплым ветерка прикосновеньем
Восхитись и пропитайся снова...
Ощущеньем детского восторга
От игры с неведомым и тайным.
Нет сомнений, неудач иль торга,
Мир открылся... чем-то чрезвычайным!

В гранях малахитово-зеркальных
Мы с тобой увидим и сраженья,
И потоп великий, и сакральный
Путь души на странных отраженьях
Образов событий историчных,
Обликов гигантов, колдунов,
Прикоснёмся к тайне необычных
Серебристо-плазменных веков,
И наденем шапки невидимки,
Чтобы проскочить среди драконов
Сторожащих жемчуг царства Дымки,
Над сияньем временных законов.

Так достигнем мы пределы края
Мирозданья нашего, а дальше -
Замысел Великий раскрывая,
Попадем на Пир
и выпьем с чаши
Вечности,
в вине времён - вся Сила!
Вспомни о загаданном желанье...

И Вечности серебряная нить...

Вспомни то, о чём тебя просила...
и лети,
лети до окончанья
Времени,
до крайнего предела!
В тишине безмолвия Вселенной
Встретишь ту, что в истине созрела,
Встретишься с душою дерзновенной...
Истину в себе увидишь, друже...
Разве с ней сравнится суета...
Брось привычки, пусть тебя закружит
Счастье детства,
верная Мечта!

В мир обычный ты вернёшься, позже...
Сохраняя в сердце сказки свет,
Странности судьбы понять поможет
Он и на вопросы даст ответ.

В КРЫЛАТОМ ЗЕРКАЛЕ

В крылатом зеркале видна
Улыбка дивная Природы,
Как над поверхностью волна,
Как над волной - мираж свободы...

Ввинтились в небо времена,
Пространства истончились в торе,
И вот... итог - я влюблена
В игру Творца... себе на горе?
Но к счастью тянется мой путь,
Ветрами чувства и искусства,
Душе себя не обмануть,
Весь мир пред ней, нигде не пусто!

За словом слово - в былъ уйдут,
За сказкой - миф или легенда,
Лишь в зеркалах души минут
Горят орнаменты момента,
И смысл непройденных путей...
И жемчуга очарованья
Явленьем творческих идей
В волшебном зеркале познанья...

Гори, звезда души крылатой,
Гори во веки всех времён,
Звучи симфонией, кантатой,
Для всех, кто в мир души влюблён!

Авторы книги желают Вам Счастья в пути по серебряной нити небесной!